ТУРИСТ 10 1975

В октябре — день рождения комсомола. Пятьдесят семь лет Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи. Минувшие годы вобрали в себя судьбы нескольких поколений, их пламенную борьбу и героический труд. Комсомол — это штурмовые ночи Магнитки, Днепрогэса, победные зори над Комсомольском-на-Амуре. Это строки заявлений, писанные на бруствере окопов в годы Великой Отечественной войны: «Прошу принять меня в комсомол». Комсомол — это палатки целины, мощные плотины гидростанций на Енисее, Ангаре, Вилюе. Настоящее комсомола — грандиознейшая стройка мира — Байкало-Амурская магистраль, автогигант на Каме. «Пятилетке — ударный финиш! Все для трудовой победы!» — этот девиз, напоминающий лозунги огненных военных лет, вмещает в себя главное, чем живет сегодня, на что направляет свое усилие советская молодежь. Она не только самоотверженно трудится на ключевых участках нашей общей коммунистической стройки, молодежь — организатор массовых походов по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Юные следопыты проложили сотни интереснейших туристских маршрутов, их руками высаживаются рощи и аллеи, по их инициативе в нашей стране созданы сотни туристских клубов и секций. Юбилей советской молодежи совпал со знаменательным событием — подготовкой к XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза, который подведет итоги труда советских людей в минувшей пятилетке, наметит очередные рубежи...

СОДЕРЖАНИЕ

На 1-й обложке:

«Осенняя песня», худ. В. Завадовская

ПРОЛЕТАРИИ, ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТУРИСТ 10 118

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ВЦСПС

ИЗДАЕТСЯ С 1966 ГОДА

Ю. ПЕТРОВ,
первый секретарь
Нижне-Тагильского ГК КПСС,
депутат Верховного
Совета РСФСР

ЗАБОТА ПАРТИЙНАЯ

Двести пятьдесят лет насчитывает история Нижнего Тагила. Его металл и минералы с давних пор известны не только в России, но и за рубежом. Замечательные умельцы жили здесь. Это создатели первого русского паровоза Ефим и Мирон Черепановы, изобретатель велосипеда Ефим Артамонов, гидротехник Клементий Ушков, изобретатель и строитель листопрокатной машины Федор Шептаев. Их именами гордятся горожане.

Сегодня Нижний Тагил — город индустриальный, крупный промышленный центр. В нем живет почти 400 тысяч человек. Это люди 82 национальностей, занятые разнообразным трудом, так как в городе десятки крупных и средних предприятий. Промышленный потенциал города неизмеримо вырос. Возьмем металлургию. Стали и чугуна Нижне-Тагильский металлургический комбинат дает почти в два раза больше, чем вся Россия в 1913 году.

Доменщики и сталеплавильщики, прокатчики и машиностроители, химики и работники стройиндустрии — таковы профессии тагильчан. Они требуют не только технических знаний, но и хорошей физической подготовки. Поэтому не удивительно, что тагильчане дружны со спортом, важное место занимает в их досуге туризм.

Наш город славен своими туристскими традициями. Еще в 1924 году первая группа энтузиастов под руководством Н. А. Масальского совершила многодневный поход по реке Тагил. С этого времени и ведется в Нижнем Тагиле туристское летоисчисление. Путешествия по следам Ермака, походы по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа — да мало ли добрых дел на счету наших туристов! А их в городе десятки тысяч. Практически каждый четвертый тагильчанин ежегодно участвует в различных путешествиях и экскурсиях.

Вся эта большая и важная работа ведется при непосредственной помощи партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций Нижнего Тагила. Бюро горкома КПСС, партийные комитеты предприятий периодически заслушивают отчеты профсоюзных руководителей о развитии туризма, рассматривают вопросы деятельности туристских клубов, которые созданы на всех крупнейших предприятиях.

Опытный, боевой отряд любителей походов объединяют, например, клубы туристов Металлургического комбината имени В. И. Ленина, Уральского вагоностроительного завода им. Ф. Э. Дзержинского. При них есть постоянно действующие курсы туристских организаторов, где готовятся будущие руководители путешествий. В цехах, на участках этих индустриальных гигантов трудится немало людей, которым можно доверить руководство походами любой категории сложности.

Своеобразным методическим центром туристской работы в Нижнем Тагиле стал клуб «Азимут». Он проводит общегородские слеты, помогает людям самых разнообразных возрастов и профессий овладевать знаниями, необходимыми в походах и поездках. Через городскую газету «Тагильский рабочий», систему многотиражных изданий клуб пропагандирует маршруты путешествий по окрестностям Нижнего Тагила, по живописным местам Урала. При городском Доме пионеров для юных путешественников создан туристский клуб «Полюс».

Дальнейшему развитию и совершенствованию туризма призвано способствовать и городское экскурсионное бюро. Лишь в 1974 году его услугами воспользовались 165 тысяч человек. Бюро стремится постоянно совершенствовать формы работы. Сюда входят автобусные и железнодорожные экскурсии по Уралу, поездки в города-герои, крупнейшие культурные и промышленные центры страны.

Другая интересная форма его деятельности: проведение экскурсий для старшеклассников на промышленные предприятия города. Они помогают ребятам выбрать профессию по душе. В планах бюро — организация авиационных путешествий, дальнейшее развитие в городе массового туризма, улучшение отдыха трудящихся.

Заметно оживилась туристская работа в нашем городе в канун 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Большую роль здесь сыграл клуб «Гвардия», созданный при городском комитете комсомола. Молодые тагильчане совершили походы по местам революционной, боевой и трудовой славы уральцев.

Музеи школ, учебных заведений пополнились экспонатами, рассказывающими о боевом пути 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса, других частей и соединений, сформированных в годы войны на Урале.

В нынешнем году по предложению горкома КПСС и исполкома горсовета создан городской совет по туризму и экскурсиям. Его задача не только координировать всю деятельность туристов Нижнего Тагила, но и вести строительство турбаз, готовить руководителей походов. Совет уже сделал первые практические шаги: начато сооружение туристских баз на реке Чусовой и горе Белой.

В планах совета — создание пунктов проката туристского инвентаря, в перспективе строительство комфортабельной гостиницы «Турист», где будут останавливаться туристы всесоюзных маршрутов. А тагильчанам найдется что показать гостям.

Говоря о туристских делах тагильчан, нельзя, конечно, не остановиться на наших проблемах. Пока, к сожалению, невелик в городе выбор туристских товаров. Это, пожалуй, самый больной вопрос. Любителям путешествий трудно приобрести тренировочные костюмы, кеды, удобные рюкзаки, походную обувь, другой инвентарь, необходимый в пути.

Чтобы хоть как-то поправить положение, посланцы городского управления торговли нередко едут на предприятия, производящие туристское снаряжение. Иногда там идут навстречу, но чаще, как говорится, дают от ворот поворот. Хотелось бы обратить на это внимание соответствующих министерств и ведомств, попросить их не считать наш город туристской окраиной.

Есть у нас недостатки и в организационной работе. Встречаются еще факты пренебрежительного отношения иных руководителей к нуждам и заботам туристов. Но таких случаев год от года все меньше. Каждый понимает сегодня важность туризма, его роль в формировании подрастающего поколения, в воспитании патриотизма и интернационализма советских людей. Партийные, советские, профсоюзные организации ордена Трудового Красного Знамени города Нижнего Тагила сделают все возможное, чтобы не отставать от требований времени, дальше развивать и совершенствовать чудесный вид отдыха — туризм.

НАСТАВН

Никакой статистике не под силу подсчитать эффект материальный и моральный, который приносит наставничество — движение, охватившее все отрасли народного хозяйства страны. Лучшие специалисты, самые уважаемые люди на предприятиях — вот кто такие наставники. Они щедро передают свой опыт, знания молодым коллегам, и с их отеческой помощью вчерашние новички становятся передовиками производства, новаторами, ударниками коммунистического труда. Трудна, ответственна и почетна деятельность наставников. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев сказал о них с трибуны XVII съезда ВЛКСМ: «Наставники как бы передают эстафету труда из настоящего в будущее. И мы от всей души приветствуем представителей славного рабочего класса, которые, не жалея сил и времени, передают свой богатый опыт, свои знания молодой смене, вступающей в большую трудовую жизнь».

Растет, ширится движение наставничества и в туристских организациях.

Президиум Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС отметил в своем решении работу с наставниками в Ставропольском краевом совете. В туристских организациях края — 90 наставников. О трех из них рассказывает наш специальный корреспондент.

ПОВАРСКИХ ДЕЛ МАСТЕР

Вспомните, пожалуйста, о чем спрашивают человека, только что вернувшегося из отпуска. Ну, первый вопрос, как правило, о погоде — что за отдых в ненастье! А уж второй, наверняка: «А как там кормят?»

Беру на себя смелость утверждать: все, кто в течение последних лет отдыхал на турбазе «Теберда», отвечали: великолепно, замечательно, удивительно, вкусно... Эпитеты эти я не изобретал, а просто-напросто переписал из книги отзывов. Их сотни, самых лестных отзывов о работе поваров турбазы накопилось за восемь лет. То есть за то время, что руководит кухней «Теберды» Зинаида Ефимовна Матковская.

Говорят, один в поле не воин. Это верно в нашем случае еще и потому, что трудно себе представить самой высокой квалификации шеф-повара в окружении посредственных специалистов. В таком случае не выручат ни интересные рецепты, ни отменные продукты. А где их взять, хороших поваров, в горном селении? Из города не очень-то рвутся сюда, разве что отдохнуть.

— У меня к тому времени опыт был достаточный — без малого двадцать лет. И шеф-поваром работала в ресторане. А сюда приехала, растерялась вначале. Посмотрю, бывало, как работают помощницы, — руки опускаются, — вспоминает Зинаида Ефимовна.

Жизнь подсказала единственный выход: искать людей. Искать, обучать их, не жалея сил и времени. Стала присматриваться к кухонным рабочим. Вначале перевела в ученицы повара Тамару Беречетову, затем Айшат Маршаикулову, Зариму Салиагарову, Беречетову Зарият...

Теперь все семь поваров «Теберды» — выученики Зинаиды Ефимовны. Таковой считает себя и Мария Коновалова. Поясняет:

— Поварскому делу я училась в другом месте. А вот поварскому искусству у Матковской. Посмотрите только на наше меню.

Я видел двухнедельное меню и совершенно запутался в названиях. Одних пирогов два десятка сортов — на турбазе они пекутся ежедневно. Приплюсуйте к этому пятнадцать различных супов и борщей, тридцать вторых блюд. Да еще бесчисленные салаты, закуски... Нет, отнюдь не для красного словца отнесла к разряду искусства поварское мастерство Мария Коновалова. К тому же мало приготовить отменно — надо оформить блюдо со вкусом.

...Итак, подведем первый итог. Семь поваров — семь учеников у наставника З. Е. Матковской. Их было больше — несколько человек ушли по разным житейским обстоятельствам. Например, Саша Матковский. Или Сергей Матковский. Сыновья Зинаиды Ефимовны. Оба начинали на турбазе. Саша женился, уехал в Мелитополь, работает в кафе.

— Мясные блюда готовить мастер. Особенно шашлыки. Выйдет со временем повар. И Сергей не без способностей. Призвали служить на Северный флот — теперь моряков кормит. Прислал недавно письмо — после демобилизации хочет перейти на торговое судно. Я пишу ему: возвращайся, мне на пенсию скоро собираться...

— Создаете в «Теберде» династию шеф-поваров?

— Просто поваров. Приставку «шеф» заслужить надо. Считаю, что наставник не только должен обучать мастерству новичков, но и себе лично смену подготовить полноценную. Случись мне уйти, вполне заменят. Чалова, например, Зоя Ивановна. Несмотря на молодость.

— Тоже ваша ученица?

— Не совсем. Работала кассиром на автобусной станции, хотя и закончила курсы поваров. Обидели ее чем-то в столовой, вот и оставила профессию. А я позвала Зою к нам. Тут она крылья расправила, впору теперь самой брать подопечных. Хороший выйдет наставник. И не только из Чаловой.

— Скажите, Зинаида Ефимовна, а когда вы окончательно ставите «точку», считая, что этот повар больше не нуждается в наставничестве?

— Для большинства поваров я теперь и не наставник. Официально. Хотя в нашем деле вряд ли кто скажет о себе: все знаю, все умею. Слишком сложная профессия. Представьте себе, вычитала я в редкой книге рецепт, который показался интересным. Попробовала приготовить — нравится. Конечно же, я немедля поделюсь со всеми, покажу, научу. Пусть не как наставник, а как подруга, старший товарищ.

ЧЕЛОВЕК С МИКРОФОНОМ

(Рассказ Л. С. Самойловой — наставника-экскурсовода Кисловодского экскурсионного бюро).

Экскурсоводом я стала в общем-то случайно. Попалось на глаза объявление в газете: требуются экскурсоводы. Пришла. Это было в 1961 году. Вот уже четырнадцать лет подряд ежедневно сажусь в автобус, беру в руки микрофон и... начинаю экскурсию.

Сопровождаю людей в дальние и близкие поездки, иногда везу их в горы или знакомлю с нашим городом, рассказываю об интересных людях, чьи имена связаны с Кавказом. А таких великое множество — Чехов, Рахманинов, Скрябин, Шаляпин, Глинка, Собинов, Балакирев... И конечно же, Лермонтов. Мой любимый поэт. Поэтому экскурсии, связанные с лермонтовскими местами, самые для меня дорогие.

Так вот, я беру микрофон и смотрю на пассажиров автобуса. Кто они? Что привело их сюда? Санаторная скука? Отпускное безделье? Или желание общения с местами, дорогими для каждого из нас? Редко собирается однородная публика в экскурсионном автобусе. На одной скамейке могут соседствовать доктор искусствоведения и слесарь, студент и шофер, летчик-космонавт и домашняя хозяйка... На первый взгляд, это плохо. Но мне важны не профессии экскурсантов и не их знания, эрудиция, а настроение. С этого начинается контакт с аудиторией. Ну, как у актеров со зрительным залом. А дальнейшее взаимопонимание уж зависит от моего рассказа...

Вначале я сказала, что работаю экскурсоводом четырнадцать лет. Это верно, если судить по записям в трудовой книжке. Если же формулировать точнее, то четырнадцать лет я вожу экскурсии, а экскурсоводом стала значительно позже. И заслуга в этом моего первого учителя — Алексея Васильевича Ханкова. Он до сих пор работает в бюро, и большинство моих коллег называют его своим наставником. Многие самые различные качества должны быть у наставника. Знания, доброта, терпеливость, требовательность — вот далеко не полный их перечень. Все они присущи Алексею Васильевичу.

Теперь я сама считаюсь опытным работником и все же в трудную минуту иду за советом к старому учителю. И став наставником молодых, вспоминаю и повторяю его уроки. Если начинающий экскурсовод, переполненный книжными знаниями, во время всего пути не выключает микрофон, я ему повторяю известные слова: «Не стремись объять необъятное. Главное для экскурсовода — отобрать наиважнейшее». И сажусь с новичком за редакторскую работу — вместе отбрасываем второстепенное.

Довольно часто слушатели курсов при бюро (я заведовала ими одно время) задают вопрос: каждый ли может стать экскурсоводом? Всегда отвечаю: нет, далеко не каждый. И дело не только в общеобразовательной подготовке. Среди отличных экскурсоводов есть и инженеры, и врачи, и математики. Настоящий экскурсовод — это человек, который может творить. И еще быть искренним. Если он перестанет удивляться, импровизировать, не сможет каждый раз переживать гибель Лермонтова — кого же он увлечет? Еще обязательнейшее условие: мысленно отрываться от микрофона, ставить себя на место экскурсанта.

ИКИ

— Не для всех наша профессия. А ученики, как и в любой профессии, бывают легкие и трудные. К последней категории я отнесла бы одного из своих подопечных — Константина Петровича Дудко. Работал он фельдшером. Когда поступал на курсы, проявил достаточные знания. Закончил курсы успешно, а потом что-то «заклинило». Он уже сам себе казался несостоявшимся. Я же чувствовала, что должно выйти у этого человека — трудолюбивого, дотошного. Сажала его к лучшим экскурсоводам, брала к себе дублером. Иной раз душой покривишь: сделает он едва на «троечку», а ты ему «пятерку» ставишь. Представляете, как приятно теперь, когда приходят люди не просто заказывать экскурсию, а с условием — сопровождать группу назначьте Дудко...

Лида Даньшина, наоборот, все схватывала буквально на лету. Опасалась: не слишком ли поверхностна? Пришлось поработать с ней. За какой наградой для меня стала одна из последних записей в книге отзывов: «Группа туристов из Ташкента сердечно благодарит экскурсбюро Кисловодска за интересно составленную программу нашего пребывания на Кавминводах. Особенно хочется отметить мастерство экскурсовода Даньшиной Л. П.».

Это только двое из моих подопечных. А ежегодно я занимаюсь индивидуально с двумя-тремя новичками. И сколько бы времени ни прошло, каким бы опытным ни стал бывший ученик, все равно ревниво слежу за ним — радуюсь успехам, печалюсь неудачам, когда требуется, прихожу на помощь.

ШКОЛА ИВАНА СЫСОЕВА

Кто из юмористов не «оттачивал зубы» на профессии фотографа, какая кинокомедия обходилась без человека с огромной коробкой — аппаратом и черным покрывалом? Конечно, снимки фотографов-«бытовиков» не помещают в иллюстрированных журналах, они не экспонируются на выставках... А что касается века этих снимков — он у них достаточно долог. Чуть ли не в каждом семейном альбоме хранятся фотографии — документы пребывания на Кавказе, Крайнем Севере, в Средней Азии... Повсюду туристские группы сопровождают люди с аппаратами.

Об одном из них, бригадире фотокомбината «Турист» в Пятигорске Иване Ивановиче Сысоеве мне рассказывал ведущий фотокорреспондент «Известий» Виктор Ахломов:

— Интересно работает человек. Свет хорошо чувствует. Снимки у него яркие, жизнерадостные, приятно посмотреть. Настоящий мастер. Мало того, что сам великолепно фотографирует, целую плеяду учеников подготовил.

...Ждать Ивана Ивановича пришлось довольно долго — он проявлял пленки, только что вернувшись из очередной экскурсии. Через час мы разглядываем их. Композиция нехитра — группа отдыхающих в горах. И подумалось мне: сколько же энергии, сколько любви к профессии надо иметь, чтобы без малого четверть века почти ежедневно карабкаться по горам, спускаться в ущелья ради единственного, того самого кадра. Причем на самые ответственные, а значит, самые тяжелые съемки Иван Иванович едет сам, хотя в бригаде достаточно молодых ребят. И. И. Сысоев поясняет:

— У нас должна быть снайперская точность. Испортил снимок — испортил настроение десяткам людей. Не повезешь же их снова за сотню верст позировать. Так что брак исключается. Конечно, в бригаде у меня есть отличные специалисты. А сам выезжаю на сложные съемки, чтобы не волноваться, спокойно себя чувствовать. Кстати, беру, как правило, с собой учеников.

Сейчас у Ивана Ивановича два ученика — Олег Будник и Геннадий Сысоев, его сын.

Сдадут ребята экзамен, получат разряд, но учеба на этом не прекратится. Настоящего мастерства не так-то просто достигнуть.

Любопытное письмо показал мне И. И. Сысоев. Пришло оно из далекого Новосибирска. Житель этого города при переезде на новую квартиру утерял кисловодский снимок. А он ему очень дорог. Здесь, на турбазе, он познакомился со своей будущей женой, и стоят они на фотографии рядом. Было это ровно... десять лет назад.

— Нашли негатив? — спрашиваю.

— Конечно. Фототеку храню, хотя, казалось бы, зачем она? Может, даже ради таких случаев, которые происходят раз в десятилетие.

— Иван Иванович, трудно быть наставником?

— Трудно. В нашем деле, например, совсем недостаточно освоить технику съемки. Ведь фотографируем мы не здания или мосты, а людей. Значит, в первую очередь надо научить работать с людьми. Еще важнейшая задача — привить вкус. Чтобы фотограф не увлекался всякими пошленькими виньетками, вирированием, а понимал, что красота снимка — это композиция, строгость, четкость. На словах задача кажется простой, а на практике...

А на практике Иван Иванович Сысоев воспитал около тридцати фотографов. Точнее, фотомастеров.

В. НАЗАРОВ,
наш спец. корр.

Не так давно число достопримечательностей г. Иваново увеличилось. Два мемориальных комплекса сооружены в честь 70-летия первого в России Иваново-Вознесенского общегородского Совета рабочих депутатов.

Один из комплексов создан на реке Талке, где в 1905 году, в ходе всеобщей политической стачки иваново-вознесенских пролетариев и был создан первый Совет... Далеко видна колонна с тремя барельефами, символизирующими революционные, боевые и трудовые заслуги родины первого Совета. С трех сторон монумента — горельефные композиции, созданные по эскизам народного художника РСФСР М. И. Малютина. По бокам аллеи, где стоит монумент, высятся на постаментах бюсты борцов за революцию: М. В. Фрунзе, Ф. А. Афанасьева («Отца»), О. А. Варенцовой, С. И. Балашова, М. Ф. Ноговицыной-Икринистовой и других. На месте, где был убит один из выдающихся руководителей иваново-вознесенских большевиков, пламенный революционер-ленинец Федор Афанасьев, установлена стелла.

Мемориальный комплекс с Вечным огнем славы сооружен по проекту скульптора лауреата Государственной премии Л. Л. Михаленко и архитектора П. С. Васильковского.

От Вечного огня могилы Неизвестного солдата у Кремлевской стены в Москве был зажжен и доставлен в Иваново факел.

А в центре Иваново, на площади Революции, открыт второй мемориальный комплекс — памятник борцам революции, символизирующий связь поколений...

И здесь зажжен Вечный огонь.

Конечно же, не могли остаться в стороне от празднования замечательного юбилея и работники туристско-экскурсионных организаций города. Разработано четыре экскурсионных маршрута, рассказывающих о революционном, боевом и трудовом прошлом Иваново, — они включили и показ новых мемориалов.

Следует сказать и еще об одном туристском событии, которое было организовано Ивановским облсовпрофом и символизировало начало празднования в Иваново знаменательной юбилейной даты.

ПЕРВОМУ СОВЕТУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

...Туристский маршрут начинался в Кинешме. На борту комфортабельного теплохода «Максим Горький» — ударники девятой пятилетки, лучшие пропагандисты области, представители всех отраслей народного хозяйства области. Любопытная статистика: из двухсот туристов теплохода — 44 участника Великой Отечественной войны; каждый десятый отмечен боевыми орденами, каждый пятый — орденами за мирный труд... Этот рейс являлся для каждого продолжением трудовой вахты коллективов, пославших их, чтобы достойно пронести по Волге славу родины первого Совета.

На стоянках ивановцев сердечно приветствовали трудящиеся городов. В Куйбышеве гостям показали достопримечательности, связанные с именами их земляка М. В. Фрунзе, а также В. И. Чапаева. (В Чапаевской дивизии сражались ивановцы в годы гражданской войны, где комиссаром был тоже ивановец Д. А. Фурманов...)

В первый день пребывания в Волгограде туристы совершили обзорную экскурсию по городу, на Мамаев курган. Вручили памятные подарки — альбомы «Иваново» и «Искусство Палеха» — Волгоградскому обкому партии и исполкому Волгоградского городского Совета депутатов трудящихся. На следующий день колонна ивановцев торжественно прошла по аллее Героев к могиле Павших борцов. Здесь был проведен траурный митинг, где выступили участники Сталинградской битвы — туристы с теплохода... Когда стали фотографироваться на память, к ивановцам подошли другие гости Волгограда — горьковчане, представители Белоруссии, Украины... Это была дань уважения орденоносному текстильному краю.

А вечером на теплоходе чествовали участников Сталинградской битвы: помощника мастера наволокского комбината «Приволжская коммуна» А. И. Голенкова, участника парада Победы; кинешемского шофера А. Д. Димакова; юриста Ивановского авторемзавода Н. В. Малинину; моториста В. Г. Романова; шофера Ивспецстроймеханизации Н. Е. Цыганова...

В Ульяновске, во время посещения Дома-музея В. И. Ленина и Ленинского мемориала, ивановцы с чувством большого волнения отметили в экспозиции мемориала фотографию собрания иваново-вознесенских красных ткачей на реке Талке...

День пребывания в Ульяновске стал днем чествования на теплоходе кавалеров ордена Ленина сборщика завода «Ивторфмаш» И. М. Капина, доярки совхоза «Гаврилово-Посадский» А. Г. Ерофеевой, почтальона областного центра В. В. Ухватовой, ткачихи Ивановской фабрики имени рабочего Ф. Зиновьева В. Б. Третьяк.

Этот рейс стал для туристов, по их словам, школой политического воспитания, расширил их знания о трудовых достижениях нашей Родины. «Рейсом духовного обогащения» назвала ивановская областная газета «Рабочий край» этот маршрут.

В. БОБРОВ,
зав. отделом Ивановского облсовета
по туризму и экскурсиям

ПРАВОФЛАНГОВЫЕ

ЗА РУЛЕМ ВЛАДИМИР ЗЕМА

Шла экскурсия по Ростову.

Наш автобус вел шофер средних лет: кряжистый, основательный человек с четким, почти медальным профилем, светлыми волосами, слегка припудренными на висках сединой. Закатанные выше локтей рукава белоснежной рубахи открывали сильные загорелые руки. Вид у него был сосредоточенный, даже суровый, и только светившиеся по временам улыбкой глаза свидетельствовали о том, что строгость эта лишь внешняя.

За время почти трехчасовой поездки по городу наш водитель ни разу не спросил экскурсовода, когда и где останавливаться. Он молча тормозил у нужного места и также без единого слова вновь пускался в дорогу. Меня это заинтересовало, так как я знал, что экскурсоводы, в зависимости от состава группы, от времени, отведенного ей на знакомство с городом, пропускают те или иные объекты, варьируют продолжительность остановок около достопримечательностей города. Откуда же у шофера такое понимание обстановки, такая «телепатическая» связь с экскурсоводом?

Когда по завершении нашей поездки по городу я задал этот вопрос Василию Тихоновичу Иванову, одному из опытнейших работников экскурсбюро, он только развел руками:

— Так это же Владимир Зема... Стоит только экскурсантам войти в автобус, как он уже определил, что за народ, чем дышит. И нас, экскурсоводов, тоже изучил досконально. Вот на основании этих «данных» он и ведет машину по «графику». И как вы видели, — улыбнулся Василий Тихонович, — чутье его не подводит. А лишних слов он вообще тратить не любит...

О Владимире Земе я уже знал. И если честно говорить, то и приехал в Ростов ради него. Поначалу все складывалось не слишком удачно. У Владимира Иосифовича оказался выходной день, и он, по слухам, вроде бы уехал за город. Однако вскоре позвонил директор автобазы Сергей Валентинович Григорьев и сказал, что я могу застать Зему в гараже. «Полетела головка блока, а завтра надо выезжать в рейс. Механики не успевают, вот он с напарником сам за дело взялся».

При встрече со мной Сергей Валентинович продолжил разговор:

— Разве он усидит дома, если в машинке сомневается? Никогда! Его автобус перед рейсом и осматривать не надо — всегда в порядке. Наездил на своем ЛАЗе уже около 240 тысяч километров без капитального ремонта, без единой аварии. Возьмите даже такую мелочь — занавески. Видели, какие они в его автобусе свеженькие? Стирает их после продолжительного рейса сам. У нас в Ростове прачечные — узкое место, меньше двух недель белье не держат. А разве он поедет в рейс с запыленными занавесками или, того хуже, совсем без них?

Потом мне дали личное дело Владимира Земы. Биография основательная, как и он сам. Окончил школу, работал слесарем. В армии служил в минно-торпедном авиационном дивизионе. Демобилизовался, стал экскаваторщиком. Затем курсы шоферов (в разговоре со мной об этой вехе в своей жизни Зема непривычно для себя оживился: «До чего люблю машины...»). С 1967 года на турбазе — и все в рейсах, дальних и ближних, все в пути. Без единой аварии, без происшествий.

Знакомство с Земой меня еще более укрепило в мысли: если человек, занятый в сфере туризма, трудится продолжительный срок, добросовестен, старателен, значит, его привело сюда призвание и именно здесь его место. В другой отрасли он, может быть, и не проявил бы себя так. Владимир Иосифович, хотя и немногословно, но определенно подтвердил мои соображения:

— Люблю ездить, смотреть, узнавать новое. Дальний рейс — в Крым, Приэльбрусье, Джубгу — для меня радость. А если после экскурсии чувствую, что люди довольны — и у меня настроение подъемное...

Зема лукаво прищурил светлые глаза.

— Жена поначалу не очень жаловала мои продолжительные отлучки из дому — ведь поездка куда-нибудь в Приэльбрусье длится иногда 4—5 дней. Так я ее устроил бухгалтером в Ростовское городское бюро путешествий и экскурсий. Она прониклась «туристским духом», и мы с ней теперь единомышленники. Подрастает сын, кончает профтехучилище. И тоже тянется к моей специальности, мечтает стать моим напарником. В общем, «увяз» я в туризме...

Лариса Николаевна Разномазова, экскурсовод, давний партнер Владимира Земы по ближним и дальним поездкам, дополняет его портрет новыми штрихами.

— Когда узнаю, что автобус поведет Зема, душа спокойна. Не говорю уже о том, что машина всегда в порядке, да и поведет он осторожно, без лихости. Очень хорошо чувствует Владимир состав группы, понимает, как себя с ним держать, умеет ладить с туристами. Корректен, выдержан, нет в нем присущей некоторым водителям строптивости — всегда пойдет навстречу разумным просьбам экскурсантов остановить машину (если это не срывает сроков поездки) в каком-нибудь непредусмотренном программой месте. Но умеет и тактично поставить на место человека, а если какой-нибудь турист, да еще из тех, кто позволяет себе в дороге глотнуть спиртного, начинает вести себя неправильно, тут Владимир Иосифович подойдет и так взглянет выразительно — фигура у него, вы видели, внушительная, — что у того сразу отпадает всякое желание куражиться... А главное у Владимира Земы — это чувство ответственности. Иной раз после тяжелого рейса в горах, да еще в гололед, он встает с сиденья весь мокрый, но до тех пор не уйдет отдыхать, пока не поможет экскурсоводу всех разместить, не убедится, что его помощь больше не нужна.

Напарник, как я убедился, у Владимира Иосифовича под стать ему самому. Борис Самарчун, хотя и помоложе своего бригадира, но тоже человек обстоятельный, добросовестный, грамотный, закончил автомеханический техникум («Не извозчики ведь мы,— добродушно комментирует Зема, — теперь хорошим шофером без образования не стать»). Такая же у него, как и у старшего товарища, приверженность к своему делу. Всегда в хлопотах, всегда около машины. И не боится трудностей — прошедшей зимой забарахлил двигатель. На морозе (закрытого гаража в хозяйстве пока нет) вместе с Земой снимали его, ремонтировали. Так же, как и бригадир, Борис на остановках не теряет зря времени. Есть несколько часов, значит, можно подтянуть детали, произвести шприцовку...

Владимир Иосифович уже несколько лет председатель местнома своего автохозяйства. И вот что удивительно. Человек вроде сдержанный, даже стеснительный, добродушный, он непримирим к нарушителям дисциплины, разгильдяям, умеет найти такие слова, что им становится неуютно. А если уж кто продолжает оставаться в «неподдающихся», Зема не постесняется «пропесочить» такого и публично, на собрании. И наоборот — будет биться за человека до последнего, если тот этого заслуживает.

Ему не надо напоминать, что тот или иной товарищ нуждается в санаторной путевке. Можно не сомневаться, что все будет сделано для того, чтобы отправить этого человека на курорт.

Когда в отделе кадров были составлены ко Дню Победы списки на подарки участникам Отечественной войны, Владимир Иосифович отказался их подписать.

— А Акакьич? — возмущенно спросил он. — Эка важность, что он уже на пенсии. Сколько лет человек добросовестно у нас трудился, а мы его забываем. Нет, так не пойдет...

И добился, что ветерану, бывшему работнику базы Дмитрию Акакьевичу Казаченко в торжественной обстановке был вручен ценный подарок.

Владимир Иосифович обстоятельно, со знанием дела, если можно так сказать, со вкусом, занимается организацией соцсоревнования. Итоги его неукоснительно подводятся на планерках каждую неделю: побригадно, по экипажам. Месячные показатели обязательно вывешиваются на специальном стенде. А за квартал лучшей бригаде и экипажу вручаются переходящие знамена.

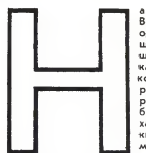
Экипаж коммуниста В. И. Земы довольно часто возглавляет список лучших (а по итогам 1974 года Центральный совет по туризму и экскурсиям наградил его грамотой победителя соцсоревнования в масштабе всей страны). Но он этим не удовлетворяется. Обязательно докапывается причин неполадок в той или иной бригаде или экипаже, сделает все, чтобы их устранить.

— Четвертая бригада отстает? Отстает, но почему? — выступает он на защиту товарища. — Простаивают машины. Но ведь не бригада виновата, а ремонтники — не выдерживают сроки. Вот вы с них строго и спросите.

И не успокаивается до тех пор, пока главный инженер не наведет порядок в мастерской.

Когда я уезжал из Ростова, автобус Владимира Иосифовича готовился отбыть в дальний рейс. Туристы с веселым гомоном занимали свои места, экскурсовод прокашливался в микрофон, а Зема с добродушной, слегка иронической улыбкой взирал на привычную для него предотъездную суету. Загорелая шея оттеняла белизну рубашки, складки на брюках были безукоризненны. Тяжелые руки его уверенно покоились на руле машины. И я искренне пожалел, что не имею возможности совершить путешествие в автобусе, который ведет замечательный мастер своего дела — Владимир Зема.

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ

На юге Дальнего Востока находится один из красивейших городов нашей страны Находка — город моряков, рыбаков, судоремонтников. Туризм один из любимых видов отдыха жителей Находки. Одних влекут маршруты по красавице Кеме, дороги других пролегают таежными тропами, через перевалы Сихотэ-Алиня.

Много интересных дел на счету большого отряда городских путешественников, объединенных в клуб под названием «Сихотэ-Алинь». Назову, к примеру, секцию водного туризма, которой руководит старейший находкинский турист Ростислав Завьялов. Члены секции совершили десятки походов по рекам Приморья, Забайкалья, провели более двадцати соревнований по водному слалому. Секция третий год подряд удерживает кубок края.

Находкинские спелеологи открыли пещеры «Соляник» в Сихотэ-Алине, «Дальняя», «Медвежья» и многие другие.

Наш город небольшой — чуть больше ста двадцати тысяч жителей, но можно сказать с уверенностью: половина населения — туристы... В субботу и воскресенье тысячи людей с детьми, целыми семьями уходят из города к морю, на бесчисленные горные реки, уходят в Уссурийскую тайгу.

Руководитель пешеходной секции городского клуба Геннадий Дмитриев доволен: желающих ходить в походы немало. Только в конце лета в разные уголки живописного Приморья отправилось 10 групп.

Допоздна светятся окна в Центральном клубе туристов «Сихотэ-Алинь»: заседает правление, идут занятия инструкторов пешеходного туризма, в другом классе над картой склонились ориентировщики — на их счету немало побед; два мастера спорта, 8 кандидатов в мастера спорта СССР по ориентированию подготовлены в секции, здесь знают цену тренировке, знают, с каким трудом достаются победы... А через два квартала, в филиале клуба собрались водники и горные туристы, в фотолаборатории священнодействуют над пленкой пешеходники, далеко в горах они нашли тридцатиметровый, доселе неизвестный водопад, и всем не терпится его увидеть.

Рядом с Приморским судоремонтным заводом находится второй филиал клуба —

Занятия водников

ОГОНЕ

ся цех, где варится стекло), и пошла по стране слава мальцевского хрусталя. Люди стали рассказывать легенды о диковинных работах гусевских мастеров, о том, как алмазчики «заманили» на хрустальные грани радугу, как перенесли морозные узоры с оконного стекла на свои изделия, как спасли больного ребенка от смерти стеклянные цветы...

Завод стал основным поставщиком хрустальных люстр, канделябров для дворцов и соборов. Радовали людей изделия, созданные династиями Зубановых, Сысоевых, Травкиных. Только безрадостной была жизнь тех, кто давал хозяину славу и доходы. Прозвали мастеровые свою работу «хрустальной каторгой». Страшен был на ней труд. Мастера работали по 16 часов, погибали от болезней и нужды.

Гусевский пролетариат ответил на жестокую эксплуатацию сплоченными действиями. Всесоюзный староста М. И. Калинин на страницах газеты «Известия» писал в 1923 году: «Гусь-Хрустальный отметится в истории нашей Коммунистической партии как одно из старейших и первых гнезд большевизма».

Новая жизнь принесла гусевским стеклоделам еще большую славу. Столицей стекольного края зовут Гусь-Хрустальный. И это сказано не для красного словца: предприятия города и района выпускают 25% стекольных изделий республики, 30% посуды.

Стекольные заводы Гусь-Хрустального — предприятия высокой культуры производства. В городе действует филиал Государственного института стекла, где разрабатывается новая технология и оборудование.

Год от года растет число желающих приехать в Гусь-Хрустальный, взглянуть на работу гусевских мастеров. В 1971 году городское экскурсионное бюро приняло первую организованную группу туристов. А всего за это время город стеклоделов посетило более 45 тысяч человек. Каждый из них побывал в музее стекла, в цехах завода, где увидел воочию работу современных мастеров, продолжающих традиции своих предшественников.

В книге отзывов бюро много слов признательности, туристы благодарят за интересное знакомство со столицей стекольного края, которое им помогли совершить экскурсоводы В. И. Курдюмов, В. К. Смирнов, О. М. Котлярский и другие.

Коллектив экскурсионного бюро был неоднократно отмечен почетными грамотами Центрального совета по туризму и экскурсиям и ЦК профсоюза работников культуры как победитель в социалистическом соревновании.

Есть у бюро и свои проблемы. Каждый гость Гусь-Хрустального мечтает увезти на память хрустальный сувенир. Такие изделия созданы художниками завода, но вот только в магазинах их не найти. Исчезли из продажи значки, буклеты и открытки о городе.

Едут в Гусь-Хрустальный туристы и для того, чтобы отдохнуть, побродить по мещерским тропам, проплыть лодочными маршрутами по озерам края.

...Есть в Гусевском музее хрусталя ваза «Конфектура», и когда экскурсовод касается указкой ее стен, то плывет по музею хрустальный звон, поет гусевский хрусталь, рассказывает об умении рук человеческих.

В. ШЕПЕТОВ,
экскурсовод

С УБЕЖДЕННОСТЬЮ И УВЛЕЧЕНИЕМ

Проблемы охраны природы и туризма почти одновременно оказались актуальными на всей планете и, естественно, в нашей стране. По каждой из них предстоит еще многое изучить. Тем приятнее отметить появление двух книг, касающихся глубоких связей между обеими проблемами и оказавшихся, таким образом, вдвойне актуальными. Это книги Ю. Штюрмера «Охрана природы и туризм» (М., «Физкультура и спорт», 1974) и «Туристу об охране природы» (М., Профиздат, 1975). Обе они не только популярно излагают эти проблемы, но, что особенно важно, служат пособием для организаторов туризма, руководителей турбаз и туристских клубов, огромной армии экскурсоводов и инструкторов.

Потребность в подобных компетентных изданиях ощущалась давно. К тому же обе книги написаны ярко, с убежденностью и увлечением. Количество привлекаемых фактов огромно, но Ю. Штюрмер не злоупотребляет частностями — все время чувствуется общий план и фон, лишь иллюстрируемый конкретными деталями.

Опираясь на действующее природоохранное законодательство, автор развивает основные положения новейших государственных и партийных решений в области природопользования.

В первом издании правильно охарактеризована острота проблемы охраны среды, показана ее масштабность, экономическое и культурно-воспитательное значение природы — нашего союзника и друга, а не мифического врага, подлежащего лишь «покорению». Ю. Штюрмер справедливо отмечает, что «неразрывность туризма и охраны природы не только вытекает из их задач, но и практическим образом уже существует». Есть все основания не только подчеркнуть его правоту, но и отметить позитивный вклад автора в общую теорию вопроса. Ведь научных трудов, широко обобщающих связи туризма и охраны природы, у нас пока еще нет. Не случайно поэтому, что даже в своем публицистическом, пропагандистском труде автор вынужден был самостоятельно приходить к оригинальным теоретическим выводам, мимо которых не пройдут и будущие ученые — исследователи настоящей проблемы.

Во второй книге охарактеризованы задачи охраны отдельных компонентов природы (вод, лесов, животного мира, памятников природы и достопримечательных ландшафтов) — с точки зрения их значения для туризма и значения туризма для этих сторон природы. Здесь же показаны способы пропаганды охраны природы среди туристов, организационные формы природоохранной работы самих туристов и связи их с Всероссийским обществом охраны природы.

Автор — реалист и вполне сознает растущее экономическое значение туризма как специфической отрасли хозяйства, правильно учитывает и усложнение задач ее охраны.

Ю. Штюрмер убедительно расчленяет две принципиально различные задачи — задачи охраны природы для и от туристов. Охрана в интересах туризма нужна для поддержания привлекательности ландшафтов — одного из важнейших мотивов притяжения любителей странствий. Задачи охраны природы «от туристов» связаны отнюдь не с одними невоспитанными виновниками ее опустошения. В действительности природа нуждается в предотвращении вредного воздействия даже самых добродетельных туристов. Встает вопрос о необходимости ограждения природы от «туристского перевыгула», который по аналогии с перерубами, переловами и перевыпасами возникает не по умыслу, а лишь как прямое следствие бурного, нерегулируемого роста туризма.

Кроме воспитательных и запретительных мер, в руках организаторов туризма есть и другие пути ограничения воздействий туристов на природу. Сама организация туристских и экскурсионных маршрутов, их режиссура и методика могут прийти на помощь природе: потоки гостей можно умело распределять и перераспределять, задерживать у отвлекающих объектов. Разве подъем на башню с отличным видом на лесные дали не сократит на добрый час вытаптывание травы в ближайших лесах?

Ю. Штюрмер приводит немало остроумных рекомендаций по обеспечению должной регламентации движения туристов, их рассредоточения по определенным маршрутам, говорит о специально привлекающе-отвлекающем трассировании и маркировке дорог, о временных выключениях перегруженных участков из эксплуатации.

Нередко самые неожиданные мелочи туристского быта и материального снабжения оказываются важными в природоохранном аспекте. Даже растворимость упаковочных материалов должна помочь сохранности природы в районах, посещаемых туристами!

Интересны и оригинальны главы, посвященные таким дискуссионным проблемам, как «туризм и охота», «туризм и заповедники». Автор предлагает не оградить охраняемые территории от туризма вообще, не закрыть их для туриста, а упорядочить их использование в интересах как самих туристов, так и природы. Стихийное освоение грозит, «как тайфун, смести с лица земли красоту на многие сотни километров». Вывод здесь найден единственно правильный: организация мест туризма и охрана природных ресурсов должны идти с опережением массовости туризма.

Автор не проходит мимо задач дальнейшего совершенствования природоохранного законодательства, говорит и об активной роли, которую туристы могут и впредь должны играть в охране природы, как ее дозор и разведка.

Вполне естественно, что книги на столь новую и сложную тему не свободны от недостатков — в них есть следы торопливости, стилистические погрешности, излишняя полемическая хлесткость стиля. Но все это единичные огрехи в хороших в целом книгах.

Отметим в заключение, что книга 1975 года снабжена серией полезных приложений. В ней опубликованы выдержки из постановления президиума Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС от 1 февраля 1973 г. о задачах туристско-экскурсионных организаций по дальнейшему улучшению работы по охране природы, аннотированный список природоохранных фильмов, рекомендации по оборудованию природоохранных уголков в клубах и на турбазах, примерная тематика лекций по охране природы и даже примерный план учебно-воспитательной работы с туристской группой по этой теме. Полезен и список рекомендуемой литературы.

Сделано хорошее доброе дело. Пусть будет больше таких пылких, зажигательных и в то же время верно настраивающих туриста книг.

НАМ ОТВЕТИЛИ

В журнале «Турист» № 6 за 1975 год была опубликована статья Н. Новикова «Воздушные ямы», в которой рассматривались принципы деловых взаимоотношений между Министерством гражданской авиации СССР и Центральным советом по туризму и экскурсиям ВЦСПС. Автор подверг критике некоторые из аспектов Генерального соглашения, заключенного между ведомствами, — неувязки этого документа препятствовали налаживанию службы туристских авиамаршрутов.

Как сообщил нам заместитель министра Н. П. Быков, «в настоящее время Министерство гражданской авиации СССР совместно с Центральным советом по туризму и экскурсиям ВЦСПС приступило к пересмотру действующего Генерального соглашения.

Вопросы, поднятые в статье Н. Новикова «Воздушные ямы», будут рассмотрены при разработке этого документа».

ИЗ АРМЕНИИ К ЧЕРНОМУ МОРЮ

Музей под открытым небом — так часто называют Армению. Познакомиться с его богатой «экспозицией» можно путешествуя по всесоюзному маршруту № 548 «Из Армении к Черному морю». Отдых рассчитан на 20 дней и заканчивается на турбазе в Новом Афоне.

Вначале пять дней туристы проведут в столице Советской Армении — Ереване, которому в 1968 г. исполнилось 2750 лет. Город очень своеобразен и красив. Особенно хорош Ереван осенью: необычно, впечатляюще сочетание яркой листвы на бульварах с разноцветными строениями из фиолетового, розового, оранжевого, красноватого туфов, серых базальтов. Недаром Ереван называют городом «каменной симфонии».

Фонтаны, водопады, бассейны, оригинально распланированные пруды, зеленые массивы парков, декоративные изваяния, памятники-родники героям, павшим за нашу Советскую Родину — таким видят туристы Ереван сегодня. Путешественников ждут интересные экскурсии по городу и в музей народного творчества, картинную галерею. С высоты парка Победы открывается панорама города на фоне Араратской долины и двуглавого Арарата. В центре парка возвышается монумент «Мать-Армения» (22 м высоты), здесь же находится музей «Советская Армения в Великой Отечественной войне».

Туристы осмотрят 50-метровый обелиск в честь полувекового юбилея Великой Октябрьской социалистической революции, парк Цицернакаберд с мавзолеем жертвам геноцида 1915 г., познакомятся с хранилищем древних рукописей Матенадараном, с историческими памятниками.

Из Еревана туристы автобусом переезжают в Дилижан. Дорога в Дилижан оставляет незабываемое впечатление.

Семеновский перевал поднимает вас к облакам и с высоты 2122 м вы глядите на лесной оазис, который стерегут горы — это Дилижан, горно-климатический курорт в долине реки Агстев. Есть тут и минеральные источники типа «боржоми».

В районе Дилижана много исторических памятников: Агарцин XIII века, Гошаванк, живописное озеро Парзлич, называемое иногда армянской Рицей.

В Дилижане туристы проведут 3 дня и автобусом отправятся в Степанаван, который раскинулся к северу от Базумского хребта в самом центре Лорийской степи, окаймленной цепями зеленых гор.

Город носит имя революционера Степана Шаумяна. Сейчас это одно из популярных дачных мест республики, центр крупного сыроварения. Туристы проведут в городе 3 дня. Здесь сохранились развалины города-крепости Лори-Берд (XI—XIII вв.), интересно побывать в гюла-гарахсном дендропарке «Сосняки».

Далее путь лежит в Кировакан через глубокие ущелья рек Дзорагет и Памбак. Кировакан — один из крупнейших промышленных и культурных центров республики, одновременно являющийся городом-курортом. Лес со склонов гор спускается прямо к городским кварталам, где дома облицованы розовым артикским туфом. Широкий проспект Ленина, площадь Кирова, площадь Шаумяна, памятник Степану Шаумяну, краеведческий музей — таковы приметы этого города среди гор.

В Кировакане туристы проведут 3 дня. Турбаза расположена в лесистом ущелье в Ванадзоре, рядом с ботаническим садом, в котором насчитывается 620 разновидностей деревьев и кустарников из различных стран земного шара.

Из Кировакана поезд отвезет группы отпускников к Черному морю, в Абхазию.

Тут, на берегу Черного моря, и закончится путешествие. В Новом Афоне туристов принимает база «Псырцха», расположенная на вершине горы в бывшем здании монастыря. Туристы проведут в Новом Афоне 6 дней, осмотрят развалины Анакопийской крепости (VI—VII вв.), Новоафонскую карстовую пещеру, отдохнут на берегу Черного моря.

Общая продолжительность маршрута — 20 дней.

Стоимость путевки — 105 рублей. Период работы — с января по май и с октября по декабрь.

З. СТЕПАНОВА,
экскурсовод

ЛИТЕРАТУРА: Советский Союз. Армения. М., «Мысль», 1968. Кириллова Ю. Армения — открытый музей. М., «Искусство», 1969. Дульян С., Асланян А. Знакомьтесь, Армения. Ереван, 1972.

Адрес для консультаций: 375015, Ереван-15, ул. Шаумяна, 12. Армянский республиканский совет по туризму и экскурсиям.

В СТРАНУ ДРУМЛИНОВ

Семидневный маршрут для автомототуристов по Центральной Эстонии дает возможность познакомиться с экономикой, культурой и природой республики. К услугам путешественников — отличные дороги, заправочные станции, кемпинги, столовые.

Знакомство с Эстонией начинается от поселка Куура на шоссе Рига — Псков (200 км от Риги и 61 км от Пскова). Отсюда на север сворачивает дорога на город Выру (47 км), пролегающая по возвышенности Хаанья, мимо горы Суур-Мунамяги, через озерный заповедник Рыуге к турбазу Кубия. Из Выру путь лежит к городу Отепя (45 км), в зоне отдыха, раскинувшейся у берегов Пюхаярв. Следующим на пути будет курортный городок Эльва (31 км), окруженный сосновыми лесами и озерами. Непременно посетите городской краеведческий музей. А еще через 35 км покажутся строения города Тарту, культурного и научного центра республики, славящегося своими историческими и архитектурными памятниками. Неподалеку от города простирается заказник Вооремаа — «страна друмлинов». Последние представляют собой формы ледникового характера — невысокие длинные холмы, вытянутые в направлении движения ледников.

К северу от Тарту (87 км), на берегу Чудского озера расположена турбаза Кауиси с ее прекрасными песчаными пляжами и палаточным лагерем для автомототуристов в сосновом лесу. Оставив справа базу сланцевиков и химиков — город Кохтла-Ярве, туристы, минуя поселки Авинурме и Мууга, держат путь в город Раквере (еще 85 км). В Мууга, у самой дороги, ваше внимание привлечет ветряная мельница, переоборудованная в своеобразное кафе. В местной школе, разместившейся в бывшей усадьбе художника К. Неффа, открыта мемориальная комната писателя Э. Вильде (1865—1933 гг.), уроженца Мууга. А перед самым Раквере раскинулось село Паюсти, центр передового колхоза им. Э. Вильде.

Город Раквере возник на месте городища Тарванпса, где еще в XIII в. была построена крепость. До наших дней сохранились развалины крепости и старинная дубрава, раскинувшаяся на площади в 20 га. Об истории города, его настоящем и будущем вам поведают экспонаты краеведческого музея. Остановиться на отдых можно в 26 км от города, в поселке Вийтна, раскинувшемся на берегу озера и окруженном сосновым бором, где есть кемпинги для автопутешественников. А чуть дальше (еще 26 км) рядом с песчаным морским пляжем лежит не менее живописный дачный поселок Вызу.

От Вийтны маршрут повернет на юго-запад, на Нелиярве — турбазу, расположенную возле дачного поселка Аэгвийду (58 км). Дорога проходит через поселок Кадрина с его архитектурным памятником XV в., через ландшафтный заказник Ныэрути и поселок Амбла, где также сохранился архитектурный памятник XIII в. В селении Якеда находится передовой совхоз-техникум. Турбаза Нелиярве разместилась в живописном районе, в окружении озер и лесов.

Дальше путь лежит на юг, к городу Вильянди (120 км). Задержитесь в доме-музее классика эстонской литературы А. Таммсааре (5 км от Ярва-Мадизе), в городе Пайде осмотрите развалины орденского замка XIII в. и краеведческий музей. В поселке Выхма выстроен новый, самый большой в республике мясокомбинат. Вильянди — живописный город на берегу озера того же названия. Побывав в краеведческом музее и отдохнув на городском пляже, путники направляются в Пярну. В 34 км от Вильянди лежит поселок Нуйа в живописной долине реки Кариси. Свернув на запад, вы, проехав 74 км, попадете в кемпинг Уулу, расположенный на берегу Пярнуского залива. Здесь, рядом с песчаным пляжем, на высоком бе берегу среди сосен оборудован кемпинг. В 12 км от Уулу лежит город Пярну, климатический курорт, славящийся своими грязелечебницами, архитектурными и историческими памятниками, краеведческим музеем. В Пярну маршрут заканчивается. Путешествуя по Эстонии, не забудьте о том, что разбивать палатки и разжигать костры можно только в специально отведенных и оборудованных для этого местах. Берегите природу и памятники старины!

К. КАСЕОЯ, И. ЛАХЕРАНД,
Л. ЛИПРЕ

Таллин

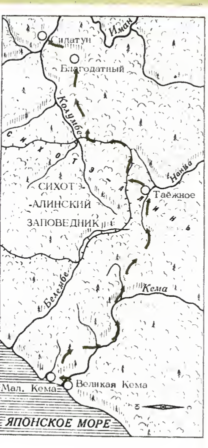
ЛИТЕРАТУРА: По обеим сторонам дороги. Серия брошюр. Таллин, «Ээсти раамат», 1974; «Турист», 1975, № 6.

Адрес для консультаций: Таллин, Нарвское шоссе, 61-б, республиканская секция автомототуристов.

СВИДАНИЕ С СИХОТЭ-АЛИНЕМ

Пешеходный маршрут IV категории сложности проходит по интереснейшему району Северного Приморья — Сихотэ-Алиню. Этот поход протяженностью в 260 км и продолжительностью 22 дня лучше совершать в июне—октябре.

Маршрут начинается в селе Великая Кема, куда проще всего добраться самолетом, ежедневно летающим из Владивостока. Кема — старейшее русское село, основанное еще первыми переселенцами в конце XIX века. Оно расположено у самого устья реки Кемы.

От села 9 км до поселка Малая Кема. Это большой населенный пункт, который лежит в устье реки Сяо-Кемы. Слово «Сяо» в переводе с удегейского означает «Малая», отсюда и русское название поселка. Его жители занимаются рыболовством, ведут лесоразработки. От поселка до лесопункта Веселого, через который ведет маршрут, проложена грунтовая дорога. Она тянется по долине реки Сяо-Кема на 36 км. В Веселом запасаемся продуктами. От лесопункта двигаемся долиной Сяо-Кемы. Кругом хвойный лес. Много пихт. Через 4 км поднимаемся вверх к истоку ключа Чена и выходим к Кеме. Здесь еще один ключ — Золотой. Двигаемся правым берегом реки. Через 5 км делаем привал. Места здесь богаты ягодой, кедровым орехом, в реке много рыбы. Еще через 5 км — устье реки Такунжи. Отсюда вверх до урочища Ясная Поляна и выше к метеостанции, что на высоте 1647 м, ведет хорошая вьючная тропа. Мы выходим к устью ключа Таратай. Здесь начинается подъем на перевал через Сихотэ-Алинь. Идем вдоль ключа Медвежьего. Тропы нет. Подъем довольно крут — высота перевала 1100 метров.

За перевалом начинается типичная таежная марь. Здесь протянулась река, которая в старых картах названа Левой Нанцей. Долина ее представляет собой заболоченную равнину с редкими и чахлыми пихтами, сплошь покрытую багульником, который издает сильный смолистый запах. Если держаться правой холмистой стороны долины, то вскоре выходим на тропу, которая километров через 15 выводит на строящуюся в данное время дорогу с Тернея на Таежное. Отсюда до поселка 18 километров. Таежное лежит в долине ключа Дальний.

Отправляясь дальше, на территорию Сихотэ-Алинского заповедника, надо заранее получить пропуск у егеря. Маршрут проходит по тропе вдоль ключа Дальнего. Впереди небольшой перевал, и подъем на него пологий, почти не заметен. На перевале зимовье и табличка, извещающая о том, что здесь проходит граница Сихотэ-Алинского государственного заповедника. В нем много рек и ручьев. Наиболее крупные — реки Сахобе, Белембе, впадающие в море, и Колумбе, приток Имана. Реки быстрые с частыми перекатами, вода в них холодная и

прозрачная, температура ее редко бывает выше 16 градусов, только в Колумбе, где более спокойное течение, она поднимается до 21 градуса. Богат животный мир заповедника. Здесь — изюбрь, лось (сохатый), косуля, кабарга, кабан. Есть хищники: тигр, рысь, бурый и гималайский медведи, волк, лиса, барсук, выдра, соболь, харза, енотовидная собака. Много белок, бурундуков, летяг.

За перевалом — долина реки Бейцы. Всего от Таежного до перевала 10—12 километров

По берегу Бейцы идем вниз, почти прямо на юг. Спуск с перевала более крутой и продолжительный, нежели подъем. Низовья реки сильно заболочены, хвойный лес здесь сменяется смешанным кедрово-широколиственным, на склонах сопок видны участки сплошного кедрача. По устью Бейцы проходит граница заповедника. Дальше в бассейне реки Колумбе — свободная территория. От перевала до устья Бейцы — 24 километра. Колумбе течет по широкой заболоченной долине в направлении с востока на запад. Тропа ведет по правой стороне. У сопки Горелой (894 м) тропа выходит на обширное болото, которое протянулось на 2 км. Ниже по течению, у устья реки Да-Бейцы, стоит избушка охотника Постнова. Еще ниже, километров через 5, тропа выводит к устью ключа Надежного, откуда недалеко до заброшенного рудника Благодатного. Поселок рудника Пионер — следующий ориентир. Еще 22 км пути, и мы попадаем в большой поселок Сидатун. Он расположен на левом берегу Имана. В Сидатуне бывал Арсеньев.

Здесь заканчивается маршрут. В город Иман летают самолеты.

А. ЛЕЩЕНКО,
инструктор краевого совета по туризму и экскурсиям

г. Владивосток

ЛИТЕРАТУРА: Советский Союз. Дальний Восток. М., «Мысль», 1971.

Адрес для консультаций: Владивосток, Океанский пр., 85, клуб туристов.

В ГОРАХ ПУТОРАНА

Пеший маршрут V категории сложности проходит в горах Путорана и знакомит с геологическим прошлым этого района. Протяженность похода 360 км, продолжительность — 20 дней, лучшее время для путешествий — июль — сентябрь.

Начало маршрута на восточном берегу озера Аян, куда за полтора часа из Норильска вас доставит самолет.

Путь — на восток к устью реки Капчук. Идем по террасному склону залива озера. Кругом лиственничная тайга. Иногда встречаются болота. Их лучше обойти. Достигнув верхней наледи на реке Капчук, переправляемся на правый берег. Долина реки отсюда начинает сужаться. Вскоре выходим к стрелке двух истоков реки.

Правый исток Капчука приводит к перевалу Котуйский. Одноименная гора с отрогами остается слева. С перевала спускаемся к Котую. Через 6—7 км начинается кустарник и затем криволесье. Лучше идти козьими тропами. Они ведут в долину Котуя.

Террасы над Котуем резко обрываются, и дорога становится сложнее. Двигаемся правым берегом Котуя и незаметно спускаемся к реке.

После слияния Котуя с его притоком Бурычей кончается криволесье. Впереди — суточный переход к реке Кону-Урен.

Выше устья Бурычи Котуй течет в глубокой узкой долине. Каменистые берега покрыты редкой травянистой растительностью. Затем ложе реки расширяется, горы отступают в стороны. Миновав небольшое озеро, поднимаемся на перевал. Держаться надо левее, потому что справа начинаются каньоны Кону-Урена. После террас и каньонов долина Кону-Урена расширяется и выводит к Капчуку. Переход ее не сложен.

В устье залива, у охотничьего домика, вяжем плот для переправы на левый берег озера Аян.

После переправы по каньонному ручью поднимаемся на плато. Убегающий вниз второй ручей приводит к Гулями. Долина этой реки широкая. У стрелки Гулями с Негункой запасаемся дровами дня на два, так как впереди путь по каменистой тундре. Дорога приводит к водопаду — это исток реки Чопко-1. От него по правой стороне спускаемся к руслу реки и долиной ее идем 4—5 км к группе озер, что лежат на высоте 1629 м. Здесь снова начинаются каньоны. Отсюда двигаемся к лесам. Они на правом берегу реки.

Достигнув устья Чопко-1, следуем берегом реки Большой Хонна-Макит к Гулямикли. Отсюда за 2 дня выходим к озеру Лама. На западном его берегу находится база отдыха «Лама». В выходные дни от базы до Норильска можно добраться самолетом или катером.

А. ЛЕГИН

г. Владимир

ЛИТЕРАТУРА: Советский Союз. Восточная Сибирь. М., «Мысль», 1971.

Адрес для консультаций: Ленинград, Литейный проспект, 36/2, клуб туристов.

ТЕСНИНЫ ЧАТКАЛА

Пеше-горные маршруты по горам Чаткала знакомят туристов с жемчужиной Средней Азии — Ферганской долиной с глубокими каньонами, высокогорными пастбищами и озерами этого удивительно прекрасного района.

Кольцевой маршрут к озеру Кугала (I категории сложности) начинается в Чусте, центре крупного хлопководческого района Ферганской долины, связанном автобусным сообщением с Кокандом и Наманганом. Из Чуста следует доехать до кишлака Варзык, а еще лучше — на 20 км вверх по течению Коксарека. Еще выше петляет тропа — с берега на берег. Переправы через Коксарек не представляют труда.

Долина сменяется ущельем, особенно живописным в верхней части. Над зеленью лужаек и рощами арчи круто вздымаются отвесные громады утесов. С гребня хребта, разделяющего бассейны Сумсара и Гавасая, можно увидеть в верховьях Сумсара небольшое голубое озеро.

С водораздела группа спускается на запад в троговую долину, которая через несколько километров приводит к озеру Кугала. Это небольшое (1,5×0,5 км), но глубокое (130 м) озеро окружено крутыми скалистыми берегами, температура воды 19°. Вдоль сравнительно пологого южного берега пролегла тропа, пересекающая завал, которым, словно плотиной, подпружено озеро.

Ниже завала ущелье быстро сужается, и вскоре Кугаласай каскадами впадает в Гавасай, пропиливший глубокий каньон в Ангренском плато.

Висячая тропа вьется вдоль узкой теснины. Несколько раз приходится переправляться вброд через бурный поток. В устье Кочкоратасая (левого притока Гавасая) начинается автодорога, но движение здесь редкое, на транспорт рассчитывать не стоит. Через 15 км, там, где Гавасай поворачивает на северо-восток, нужно свернуть направо, к перевалу через боковой хребет.

За перевалом дорога вначале идет через пологие увалы, а затем через поля и сады. Из Чаркесара, небольшого рудничного поселка, можно автобусом вернуться в Чуст или через Чадак выехать на дорогу Коканд — Ташкент. Время в пути — около недели.

Другой маршрут из Ферганской долины мимо озера Кугала, через Ангренское плато в долину Чирчика (III категория сложности, протяженностью 150 км, продолжительностью 10—12 дней), вначале совпадает с предыдущим. От северо-восточного берега озера Кугала затяжной подъем петляет среди зарослей высоких зонтичных трав. Это югак — ядовитое растение, сок которого вызывает сильное раздражение, поэтому необходимо тщательно одеться. По водоразделу между бассейнами Гавасая и Касансая пролегает пастушья тропа, которая через 20 км приводит к перевалу Кенгсаз (3172 м). От перевала путь лежит по Ангренскому плато под южными склонами хребта Кызылтор, через притоки Ангренсая. Истоки Кызылторсая (правого притока Ангренсая) находятся в обширном цирке, окруженном с трех сторон скалами. Перевал через Чаткальский хребет в этом месте технически очень сложен, это даже не перевал, а щель между «жандармами» в скальном гребне. Подъем и спуск ведут по крутым скалам, на северном склоне есть небольшие висячие ледники. Значительно проще перевал из верховий Учсая (правого притока Ангренсая) в Чильбилисай (правый приток Терса). Подъем на перевал (3800 м) и спуск с него — по снежникам и крупным осыпям.

Недолгий спуск по морене в троговой долине выводит в урочище Чилгильды — плоскогорье, протянувшееся на 20 км вдоль правого берега Терса. От устья Терса к перевалу Арашан ведет хорошая тропа. Из бассейна Терса, от пересечения Чильбилисая с тропой вначале поднимаются вверх, затем, переправившись через бурный Терс, выходят на перевал Большой Кумбель (3300 м) через Терский хребет. За перевалом начинается бассейн речки Найза, левого притока Чаткала. У маленького селения Найза можно переправиться в люльке на тросах через полноводный Чаткал. Спустя еще 23 км вниз на Чаткале встречается подвесной мостик. Далее по правому берегу глубокого ущелья Чаткала ведет дорога к месту будущего строительства Бричмуллинского гидроузла. В конце ущелья расположен курорт Обирахмат, откуда остается 7 км до крупного селения Бурчмулла, связанного с Ташкентом автобусным сообщением.

Большая часть маршрута проходит по высокогорью, поэтому надо иметь с собой альпинистское снаряжение.

Начало третьего маршрута до перевала Кенгсаз совпадает с предыдущим. Дальше от перевала путь идет по древней тропе, известной у местных жителей под названием Калмакйоль. Тропа пересекает много глубоких долин, речушек, стекающих с южных склонов хребта Кызылтор, приходится то подниматься, то спускаться, то вброд переправляться через бурные потоки. Сверните с тропы к теплым минеральным источникам и к живописным высокогорным озерам в верховьях Арашансая. От минерального источника тропа идет вдоль Арашансая, минуя многочисленные увалы и долины Ангренского плато. У кишлака Сарыдала тропа спускается с плато в ущелье Ангренсая (перепад высоты 700—800 м), где проходит автодорога Коканд — Ангрен — Ташкент, по которой можно возвратиться в Коканд или Ташкент.

Лучшее время для похода по Чаткалу — май — октябрь, но в мае — июне сложны переправы через Ангренсай, Акбулак, Терс. Большая часть маршрута проходит вдали от населенных пунктов.

В. КРЫЛЕНКО

ЛИТЕРАТУРА: Капустин Г. Занимайтесь туризмом. Ташкент, «Узбекистан», 1964; Пославская О. По ущельям и вершинам Западного Тянь-Шаня. Ташкент, «Узбекистан», 1964.

Адрес для консультаций: Ташкент-77, Луначарское шоссе, 115, Узбекский республиканский совет по туризму и экскурсиям.

ПАРТИЗАНСКИЙ КРАЙ

Славится боевыми традициями Борисовский район Минской области. История его насчитывает немало бессмертных подвигов, память о которых будет жить века. Побывать на местах сражений Великой Отечественной войны можно совершив путешествие по предлагаемому маршруту. Он, кстати, соответствует нормативам значка «Турист СССР».

Путешествие начинается в городе Борисове. В местном краеведческом музее можно ознакомиться с богатой и интересной историей города, затем осмотреть многочисленные памятники, побывать на предприятиях.

Далее путь лежит на север через старую часть города по шоссе на городской поселок Бегомль.

На 5-м км слева памятник советским людям, расстрелянным гитлеровцами в 1941 г. Около 8 тысяч человек лежат здесь в братских могилах.

Справа от дороги начинаются земли передового в районе совхоза «Старо-Борисов», обеспечивающего жителей города овощами и картофелем. Путь лежит через деревню Бытча, что в 12 км от города. Лес тут близко подходит к шоссе. Партизаны бригады «Дяди Коли» (Петра Григорьевича Лопатина) использовали эти места для засад и диверсий.

На 29-м км есть большая деревня Зембин — древнее поселение на перекрестке шоссейных дорог из Борисова, Бегомля и Плещениц. В декабре 1942 г. бригада «Дяди Коли» напала на Зембин, где находился крупный вражеский гарнизон, и разгромила его.

На 45-м км находится деревня Икани. В местной 8-летней школе силами учителей и учащихся создан отличный музей боевой и трудовой славы. Ему присвоено звание народного.

Лагерь бригады «Дяди Коли» находился у озера Палик. Рядом, в деревне Смоляры была партизанская мельница.

Затем, через деревни Звенятка и Новое Село, где гитлеровцы живыми сожгли 112 жителей, туристы идут в Боровляны — колыбель партизанского движения в этом районе. В километре от Боровлян есть деревня Селец, откуда по урочищу Уласcю можно пройти на остров Багун — на базу партизанской бригады «Дяди Коли». Поляна поросла лесом. Землянку борисовские комсомольцы восстановили.

Немало славных героических операций на счету у партизанской бригады: уничтожение в Минске гитлеровского комиссара фон Кубе и полковника Кёрнинга, пленение полковника Нивеллингера, начальника филиала военной разведывательной службы Абвер, руководителя 93-й диверсионно-разведывательной школы и руководителя шпионской спецслужбы Вильдемайера, а также полковника военно-воздушных сил Вернера.

В 6—7 км от Икан лежит большая деревня Мстиж — центр одноименного сельского Совета и совхоза. В местной средней школе и клубе оборудованы уголки героев.

От Мстижа до Березины и поселка Броды — 8 км. А на другом берегу реки, в 3—4 км, уже в Лепельском районе, находится деревня Крайцы — научный центр Березинского заповедника. Здесь есть столовая, гостиница. Назад в Борисов можно вернуться на рейсовом автобусе.

Н. БОРТИЧ

г. Борисов

ЛИТЕРАТУРА: Советский Союз. Белоруссия. М., «Мысль», 1967.

Адрес для консультаций: г. Минск, ул. Козлова, 37. Минский клуб туристов.

краски
пами

Маршруты, проложенные по отрогам Зеравшанского хребта, Фаиским горам, по Туркестанскому хребту, надолго запоминаются тем, кто хоть раз побывал в этих местах. Мы выбрали для путешествия юго-западную часть Памиро-Алая — отроги Гиссарского хребта. Как и многие другие, наш 18-дневный поход начинался от самого большого озера Памиро-Алая — Искандеркуль, расположенного на высоте 2255 м. Путь наш лежал на перевал Дукдон (3800 м) по долинам рек Сарытаг, Мура и Каракуль. А потом мы спускались с перевала и шли в долину реки Арчамайдан, по тропе, которую со всех сторон обступил плотный арчевый лес, а когда он расступился, перед нами открылась величественная панорама котловины реки Сырыхдан.

Нелегко дался нам затяжной и крутой подъем на Мунару, но все трудности были забыты при виде прекрасной картины, открывшейся с перевала. Особенно красив пейзаж на восток — в сторону Фанских гор. Великолепны вершины Чимтарга, Энергия, Сахарная голова, Сары-Шах.

Не менее впечатляюще озеро Маргузор — самое большое в системе Маргузорских водоемов.

Отсюда наш путь проходил по берегу озера Хазарчашма на перевал Пянджоб, и далее к перевалу Талашмак. Сверху нам хорошо были видны отроги Гиссарского хребта и озеро Айгыркуль.

Приятной неожиданностью оказалась теплая вода озера, и после утомительного походного дня мы, конечно, с удовольствием искупались. Продолжая наш путь вниз по долине, вышли к реке Хаджа-Гади, от которой начинался новый подъем на перевал Ахби-Ходжа-Сасби, расположенный на высоте 4000 м. Это наиболее трудный участок похода. Подъем занял три дня, спуск очень крутой и затяжной, привел нас в долину Саидал-Дарья, на левом берегу которой разбросаны причудливые скалы, напоминающие своими очертаниями сказочный город.

Но вот уже позади последний в нашем походе перевал Лашм-Кума, мы добрались к конечному пункту путешествия — к кишлаку Шеркент.

А. ЖДАНОВ, фото автора

г. Киев

ро-алая

Туристы на КамАЗе

1.

Первое свидание с КамАЗом всегда неожиданно. Неожиданно выбегают навстречу голенастые жилые башни — если вы едете из аэропорта. Неожиданно открывается панорама нового города, когда вы сойдете с пристани, ступите на заезженные улочки старых Набережных Челнов и, удивленно оглядываясь, побредете наверх, а поднявшись, замрете... Белокаменный ансамбль, рассеченный широченными проспектами вдоль излучины Камы — так выглядят сегодняшние Челны.

Все здесь необычно. И масштаб (строительная площадка — десятки квадратных километров, в день осваивается более миллиона рублей), и темпы (пять лет назад на месте корпусов было чистое поле). И, самое главное — люди, самоотверженность которых не знает границ.

...Скажу сразу — мое знакомство с КамАЗом происходило в том порядке, который сам я не определял, да и как новичок определить не мог: именно по такому маршруту отправляется каждый раз экскурсионный автобус с новой группой туристов, приехавших на КамАЗ. Думаю также, что мне, как и другим участникам группы, сошедшим несколько часов назад с теплохода, прибывшего из Казани, повезло вдвойне: нашим экскурсоводом был бригадир-строитель Вазых Мавликов (при организации поездок бюро часто прибегает к помощи знатных людей города).

2.

Мчимся по проспекту Мусы Джалиля.

— Он у меня в бригаде, каменщиком первого разряда, — говорит Вазых.

— Кто?

— Муса Джалиль.

Национальный герой Татарии и сегодня в рабочем строю...

Мавликов знает в Челнах каждый камешек: пять лет жизни отдано этому городу. Одного построенного жилья — на каждого человека из бригады по дому получится. Они ставят объекты в два раза быстрее нормы.

Чего только не строит Мавликов! Вот пятиэтажный дом, один из первых на его счету; здесь он и живет. Проезжаем детсад, сооруженный бригадой; сюда ходит сынишка Мавликова. Больничный городок — тоже его работа; здесь недавно родилась дочь Вазыха. Уже готова и школа, тоже возведенная его руками; сюда будут ходить и его ребятишки...

Останавливаемся на площади. Просторная, в кольце девятиэтажных домов. На пригорке — административное здание, чуть ниже — новый Дворец культуры. Другой город гордился бы таким центром...

— Это временный центр города, — поясняет Вазых, — для нас маловат. В городе 200 тысяч населения, а планируются Челны с дальним прицелом. Настоящий центр будет в Северо-Восточном районе.

...Мы вынырнули неожиданно (который раз ловлю себя на этом ощущении). Опять закипал перед нами белокаменный город, но водитель взял вправо, и автобус покатил по касательной вдоль зданий, мимо гостиницы «Кама». Дорога уводила в промышленную зону.

Миновали речку Мелекеску. Через пару лет, говорит Вазых, Каму перекроет плотина электростанции, воды ее повернут вспять речку Мелекеску — здесь будет море. Я начал терять способность воспринимать вещи нормально. Подобно всем камазовцам, более отчетливо видел уже не только то, что есть, а то, что должно быть.

Справа эскадрой проплывала база стройиндустрии: это целый комплекс заводов, снабжающих стройку керамзитовыми плитами, бетонными блоками, кирпичом...

Ах, эта степь! По правую руку от нас не было ей ни конца и ни края. Солнце золотистым клубком катилось по безбрежной глади, плавилось на глазах, искрясь брызгами. Солнечные зайчики прыгали на стеклах встречных машин, стаей набрасывались и на нас. Казалось, все сон, и в мире ничего нет, кроме этой необъятной равнины. И дорога условна, как меридиан, и нефтяные качалки, как степные кузнечики. Дорога убаюкивала, степь обволакивала, ощущение дороги пропало, наша машина парила в невесомости, и только ниточка горизонта как-то еще привязывала нас к пространству.

Горизонт вспухал и лопался, что-то огромное надвигалось на нас. Я понял: КамАЗ. (Всего около года осталось до того момента, когда грузовики новой марки выйдут на дороги страны.)

А вот передний край стройки — РИЗ. Ремонтно-инструментальный завод — первенец комплекса. В прошлом году он начал давать продукцию. Его строго прямоугольная, стеклянно-бетонная коробка точь-в-точь как новые корпуса московского автозавода имени Ленинского комсомола. Но основная фантастика внутри. Планировка, оборудование, технология — все по последнему слову. РИЗ словно нафарширован сотнями новейших станков, лучшими образцами отечественного и мирового станкостроения. Даже полы и те уникальны, ибо допустимое отклонение их — полтора миллиметра, точность, на таких площадях невиданная.

В экспериментальном цехе РИЗа я увидел автомобиль. Высокий, элегантный, он сиял оранжевой кабиной и умно поблескивал фарами.

3.

Что и говорить — грандиозное зрелище! Не расскажешь сразу, и не только потому, что увидено много. Чего только не пережил я за неполных три часа — удивлялся, восхищался!

Странное чувство: полгорода готово, целые улицы застроены и обжиты, реальны очертания будущих заводов, а ощущение стройки — самое острое.

А ведь пройдет год, и стройки не будет. Мы сможем бывать на КамАЗе, знакомиться с ним, любоваться им; но сегодняшнее волнующее ощущение грандиозного строительства станет невозможным. Только рассказы да фильмы донесут до нас пафос строительства. Прикоснуться к нему, прочувствовать так, чтоб по коже мороз, мы не сможем. Так что повезло мне! Я стал живым свидетелем исторической стройки.

Да разве я один?!

Полистал книгу отзывов в бюро путешествий и экскурсий. «Отличный город, невиданный комплекс, интереснейшие люди! Мы по-хорошему завидуем вам, челнинцы!» — пишут рабочие часового завода из Чистополя. «Мы воочию убедились в размахе промышленного и гражданского строительства. Ваш город — огромная строительная площадка, и уже сейчас видно, что это будет великий город», — пишут туристы из соседней Башкирии. «Мы первый раз посетили Набережные Челны летом 1970 года и видели кольшки с надписями «Столовая» и т. п. В этот приезд поражены переменами, восхищены героизмом строителей», — пишут туристы из Удмуртии...

А сколько их всего было — туристов на КамАЗе?

— В прошлом году приняли 50 тысяч человек, — рассказывает директор бюро Валентина Андреевна Забродина. — В этом ожидаем в три раза больше.

Председатель областного совета по туризму и экскурсиям Геннадий Васильевич Емельянов тоже с гордостью говорил, что крупнейшая стройка девятой пятилетки стала вторым после Казани туристским центром Татарии. Недаром и Набережно-Челнинское бюро с января текущего года преобразовано из экскурсионного в бюро путешествий и экскурсий. Объемы растут не по дням, а по часам.

И все-таки — что такое 50 тысяч туристов за год? Вроде бы неплохое начало нового для города дела. А с другой стороны, бюро может удовлетворить далеко не всех, кто желает приехать в Набережные Челны туристом. И не случайно авторы большинства отзывов в книге, которую показывали мне в бюро, — жители соседних с Татарией областей.

Зафиксировано, что первый официальный турист сошел на челнинский берег три года назад с теплохода, прибывшего на стройку из Казани. Но и сегодня подавляющая масса туристов в городе с теплоходных маршрутов, действующих, стало быть, лишь в период навигации.

Не мудрено: устроиться в Челнах с ночлегом туристу чрезвычайно сложно — просто негде. Еще два года назад было принято решение о строительстве турбазы в Челнах на 900 мест. Однако из-за несогласованности строителей и проектантов разработанный ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий проект до сих пор даже не представлен на экспертизу и утверждение.

Не все ладно и с организацией туристского и экскурсионного обслуживания. Нет, например, рекламы: в типографию не пробьешься. Даже само городское бюро вы не найдете без посторонней помощи. Заказали световое табло на здание, где размещается бюро, — обещанного три года ждут. А сколько нареканий из-за автобусов, обычных автобусов для поездки по КамАЗу! То опоздают на 2—3 часа (а стоянка теплохода — всего 4 часа), то вообще не придут. Это уже свое, родное автотранспортное управление «старается»... Кстати, и о рекламе, и о транспорте я разговаривал в горисполкоме с заместителем председателя Гульсубарой Махмудовной Ханимовой. Разве развитие экскурсионного дела не важно для молодого города?.. Почему бы, например, не сделать увеличенную копию макета будущих Челнов и завода и не установить его на городской площади?

Ханимова отнеслась к моим вопросам с заинтересованностью. Кое-что уже делается, однако есть объективные причины... Кое-что проглядели, будем наверстывать...

А я ходил по городу и думал: какие типичные для многих мест проблемы! И в этом городе плохо с туристскими гостиницами. И даже с автотранспортниками начинают завязываться такие знакомые по другим бюро «отношения»...

Спросят: автор настаивает на исключительных условиях работы одного из сотен туристских учреждений страны?..

Нет, настаивать автору трудно, потому что он реально представляет себе все сложности стройки, тем более, самого ее начала. Ну, в самом деле, какие туристы, какие экскурсанты, если на счету каждое место в столовой, каждое место в палатке?.. Возводить туристскую гостиницу раньше, чем один из заводов комплекса, раньше, чем очередной жилой дом для строителей? Что же получится: кто-то из рабочих — в палатке, а турист — в комфортабельном номере гостиницы?..

Наверное, покажется логичным тот факт, что ряд туристских объектов, предложенных Центральным советом по туризму и экскурсиям в план еще первой очереди строительства, был перенесен сначала во вторую очередь, а сейчас, по всей видимости, отодвинется еще дальше.

И недаром заместитель председателя Центрального совета Николай Филиппович Латышев, имея в виду строительство турбазы, реалистически замечает:

— Дело пока нереальное. Неизвестно, когда пойдет...

Одним словом, стройка как стройка. У нее свои законы.

...А у меня перед глазами все стоит неповторимая, ошеломляющая картина строящегося КамАЗа. Исключителен, неповторим этот — как назовут его специалисты — «экскурсионный объект».

Неужели так уж преждевременно сегодня рассматривать в качестве такового стройку, именно стройку, а не завершенный завод?

4.

В последнее время часто говорят и пишут о развитии экскурсионного дела в стране, о его идеологических возможностях. И вряд ли кого-то нужно убеждать, что эмоциональнее любой другой экскурсии поездка на КамАЗ может рассказывать о созидательном духе советских людей. Вовлечение в туристскую орбиту многих крупных и уникальных новостроек не только расширит географию, но и заметно обогатит отечественный туризм.

Рискну сказать больше: может быть, именно туризм при его современных масштабах способен помогать в решении конкретных народнохозяйственных задач. Вполне вероятно, многие, имея возможность, предпочли бы вначале побывать на КамАЗе туристом, а не срываться сразу с места, как в омут головой,— иногда потом приходится возвращаться. Здесь прямая связь с проблемой текучести кадров.

Но туристу надо, как минимум, что-то есть, где-то переночевать.

Один из главных уроков КамАЗа состоит в том, что новое нельзя возводить по-старому; замыслив решительный скачок в технологию и экономику будущего, мы и организационно не имеем права работать по старинке. В этом суть строительства, которое вот уже несколько лет проходит в Набережных Челнах. Дело не только в новой марке грузовика — дело в том, готовы ли мы сами к его производству. Внутренне готовы, по своему убеждению. Умеем ли мы строить в таком масштабе. Умеем ли возводить города без окраин... Одним словом, проверка по всем статьям.

И вот здесь я хочу сформулировать главную, как мне кажется, проблему сегодняшнего разговора: насколько мы готовы освоить сегодня туристский КамАЗ, провести эксперимент — пусть кажущийся кому-то неуместным, преждевременным. Насколько готовы изжить бытующую в нашем сознании философию: вот, мол, построим завод и город, благоустроимся, а там можно и гостей всерьез принимать. (Не будет к тому времени стройки, благодаря которой пользуется сегодня КамАЗ такой популярностью!)

Когда перечисляются трудности туристско-экскурсионной работы в каких-то конкретных городах, часто приводится и аргументация: так сложилось... Но вот начинался город, где еще ничего не сложилось: ни сам город, ни его традиции, никакие отношения между туристско-экскурсионными и другими организациями. Белый лист бумаги...

И начал работать в городе сначала филиал экскурсионного бюро, преобразованный в самостоятельное бюро. И стало оно теперь бюро путешествий и экскурсий. О том, в какие уголки страны протянутся туристские маршруты самих строителей КамАЗа, подумали.

А о тех, кто хотел бы приехать в Челны?.. Уверен, рано или поздно время поставит вопрос о том, чтобы наряду с проектированием промышленного комплекса и жилья в новом городе сразу же проектировалась и осуществлялась система туристского сервиса с бюро, базами, гостиницами. Чтобы город имел возможность принимать всех, кто хочет стать свидетелем великой стройки.

И уж, конечно, никакие глобальные причины не могут служить оправданием того, что в Новых Челнах ни на одном из высотных зданий нет площадки смотровой площадки, не планируются заранее стоянки экскурсионных автобусов и другое. То есть не решается целый комплекс вопросов туристского сервиса, которые «на белом листе» решать значительно проще.

Вот почему стройку эту я бы рискнул назвать местом упущенных экскурсионных возможностей, потому что 25 тысяч гостей — как, впрочем, и 75 тысяч — мало, очень мало для КамАЗа. Потому что желающих приехать сюда было как минимум в 5 раз больше. Ведь речь шла не об отдаленной стройке, труднодоступной для каких-то масштабных мероприятий. Нет, она находится в самом центре страны, можно сказать — на пересечении всех дорог.

5.

Впрочем, стройка еще не окончена.

Да и не последняя она такая в стране...

А. МЯСНИКОВ,
наш спец. корр.

Набережные Челны — Казань — Москва

дворец или палатка?

Материальная база отечественного туризма в девятой пятилетке развивается невиданными доселе темпами. Например, только в 1974 году завершено строительство около 60 туристских баз, гостиниц, кемпингов. В традиционно туристских районах от небольших, часто летнего типа деревянных домиков мы переходим к созданию крупных туристских комплексов.

Качественно новое направление в развитии материальной базы индустрии отдыха ставит перед архитекторами, социологами, экономистами и самими работниками советов по туризму и экскурсиям новые вопросы. От их успешного решения во многом зависят темпы развития туризма в стране. В этой связи «Турист» пригласил ведущих в отечественном туризме специалистов, чтобы за круглым столом обменяться мнениями, наметить пути решения назревших проблем. В заседании круглого стола приняли участие заместитель председателя Центрального совета по туризму и экскурсиям Н. Ф. Латышев, директор Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования торгово-бытовых зданий и туристских комплексов М. А. Орлов, заместитель директора по научной работе Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования лечебно-курортных зданий И. И. Ионов, главный специалист Управления по строительству общественных зданий и сооружений Госгражданстроя О. И. Данченко, директор строящегося гостиничного комплекса Л. Д. Прилуцкий.

Латышев. Туристский сезон завершающего года пятилетки на исходе. Центральный совет пока не располагает сведениями, сколько человек отдохнуло по туристским путевкам, приняло участие в экскурсиях, совершило путешествия по самодеятельным и плановым маршрутам. Однако я могу с полной уверенностью сказать, что туристов и экскурсантов будет обслужено на много тысяч больше, чем, скажем, в прошедшем году. Думать так у нас достаточно оснований. Ведь только за последние полтора года нами построено и введено в строй около 100 гостиниц, туристских баз, кемпингов, расширена вместимость уже существующих предприятий. Словом, мы получили возможность ежемесячно принимать и обслуживать на 60 тысяч туристов больше, чем раньше.

Приняли гостей новые гостиницы в Хабаровске, Алма-Ате, Горно-Алтайске, Риге, Сухуми, Кременчуге; туристские базы — во Фрунзе, Бендерах (Молдавская ССР), Владивостоке; кемпинги «Лесное озеро» — в Белоруссии, «Боково-Платово» — на Украине и во многих других областях, краях, республиках.

Хочу подчеркнуть: наши новостройки отличаются современной архитектурой, повышенным комфортом, многие из них рассчитаны на круглогодичный прием туристов. Тем не менее факт остается фактом: работники туристских учреждений не всегда и не везде пока готовы в достаточной мере удовлетворить запросы туристов. И изменить что-либо в создавшихся условиях очень и очень не легко. Дело в том, что во многих наших хозяйствах, создававшихся в прошлые годы, недостаточно учитывался возрастающий жизненный уровень советских людей, а следовательно, в проект «закладывался» недостаточный ассортимент туристских услуг.

Прилуцкий. Термин «туристское обслуживание» у нас стал ходовым. Но, по-моему, до сих пор нет полной ясности, что же это такое? Под сферой туристского обслуживания мы сегодня понимаем жилье туриста, питание, транспорт, экскурсии, билеты в театр, прием заказов на междугородные переговоры, чай в холле, парикмахерские и так далее. Бесконечно можно перечислять набор услуг, которые, в общем-то, нужны каждому туристу.

Но нельзя объять необъятное. Турист всегда и во всех отношениях останется довольным путешествием, если мы внимательно присмотримся, изучим, где, когда и какая услуга ему от нас требуется. Туризм, призванный удовлетворить физические и духовные запросы человека, не сможет до конца выполнить своей задачи без глубоких социальных и экономических исследований, без научного обобщения разрабатываемых планов структуры и содержания услуг, их объемов, стоимости, качества. Только научно и экономически обоснованные прогнозы помогут правильно решить вопрос о том, какую материальную базу и в каких районах, какой набор услуг надо предусматривать в каждом конкретном случае. Когда я, к примеру, еду в Суздаль, моей целью не является проживание в гостинице, построенной по проекту типовых зданий. Моя задача в Суздале — посмотреть памятники архитектуры, изобразительного и прикладного искусства.

А гостиница в данном случае — средство, которое обеспечит мое жилье в городе и заполнит время, оставшееся от осмотра музеев, посещений других общественных мест. Если же человек живет на одном месте все 24 дня, то ему необходим и

киноконцертный зал, и бильярдная, и многое другое. В Суздале, куда приезжают туристы на 2—3 дня, зимний плавательный бассейн не нужен, а вот на туристской базе, например, расположенной вдали от города, он во многом скрасил бы человеку отдых.

Данченко. Безусловно, уровень обслуживания туристов должен расти изо дня в день. Все это мы обязаны, как говорится, закладывать в проект туристской гостиницы или кемпинга. Но значит ли, что этого мы сможем достигнуть лишь в индивидуальных проектах? Думаю, что нет. Надо ориентироваться на типовые. Без применения в массовом строительстве типовых проектов не решить до конца основной проблемы — количественного скачка. Ведь туристских путевок сегодня у нас не хватает. Нужно поднимать уровень типовых проектов и открывать им зеленую улицу. Что касается индивидуального проектирования наиболее крупных и важных объектов, то такая практика существует давно.

Словом, и на обычной туристской базе можно так организовать отдых, что туристы после этого в местком дорогу протопят, обеспечивая себе путевку в то же самое место, например, на базы Молдавии, Литвы, Латвии, Костромской области. Можно бесконечно перечислять примеры, где стремятся обслуживать туристов наилучшим образом. Если бы этого не было, то и в шикарных номерах туристского комплекса никого бы не удержали. Сбежали бы и другим заказали не появляться там.

Латышев. Последнее время появился выбор среди типовых проектов. Я считаю удачными туристские гостиницы на 300 и 500 мест. В них предусмотрен максимум услуг отдыхающим. Но, к сожалению, рабочих чертежей на них еще нет. Думаю, что ускорить решение этих вопросов смогли бы да и должны работники Управления по строительству общественных зданий и сооружений Госгражданстроя.

Тем не менее выбор у заказчиков пока крайне мал. Что же касается крупных туристских комплексов, то, вероятно, они должны строиться в основном по индивидуальным проектам, которые, кстати, предусматривают высокое качество отделки.

Прилуцкий. Гостиницы и туристские базы выше 9 этажей мы строим далеко и далеко не во всех городах. Следовательно, обстоятельства вынуждают нас открывать зеленую улицу типовым проектам. Но они не должны быть жестко регламентированы по архитектурному решению. Иными словами, типовой проект должен быть основой, на базе которой можно создавать индивидуальные.

Латышев. Следует идти по пути создания не типовых проектов в целом, а типовых ячеек. Мы, кстати, в этом отношении предприняли конкретные меры. Калининский домостроительный комбинат вскоре начнет выпускать ячейки туристских зданий. Попробуем из них строить не похожие друг на друга гостиницы, в частности Верхневолжскую. Надеемся, что опыт окажется успешным.

Данченко. Размах строительства так велик, что мы не можем обойтись без типовых проектов. Да они и не предусматривают «поголовное» применение во всех зонах одной и той же серии. У нас есть проекты для различных климатических поясов: Кавказа, Средней Азии, Севера. Надо лишь более искусно «привязывать» их к местности, творчески вписывать в существующий ансамбль города.

Орлов. Выбор есть. Но гостиница, построенная в прошлом по любому из существовавших проектов, предназначена всего лишь для того, чтобы ночевать в ней. А туристская гостиница — это место не только для ночлега, но и для отдыха. Мы стараемся уйти от проектирования гостиниц в том понимании слова, которое бытует у коммунальников. В гостиничный комплекс, который Центральный совет по туризму и экскурсиям начинает строить в Юрмале, мы включили киноконцертный зал, финские бани, бильярдную, ночное варьете, бар. Считаем: при гостиничном туристском комплексе должен быть бассейн.

Кроме того, я бы предложил расширить тему нашего разговора. Туризм в нашей стране, я считаю, так развит, что мы должны говорить не об отдельных зданиях, а о целых туристских комплексах.

Мы рассматриваем в нашей научной и проектной работе туризм как отрасль народного хозяйства и стараемся решать проблемы не только архитектурно-планировочные, градостроительные, но и создания целого ряда сооружений в системе туризма, которые бы обеспечили высокую экономическую и, я бы сказал, идеологическую эффективность каждого проектируемого предприятия. При проектировании постоянно держим в поле зрения такие вопросы: что должен увидеть турист, чему научиться?

Важно, что понимать под туристским комплексом. Не отдельное сооружение, не группу, а именно «набор» предприятий и учреждений, который и создает соответствующий комплекс.

Ионов. Почему обязательно туристский комплекс? А, может, просто гостиница, мотель, кемпинг? Ведь такие же услуги, комфорт, о котором говорит Марк Артурович, мы предусматриваем и в гостиницах для людей, приезжающих по курортным и санаторным путевкам, которых, кстати, тоже возят на экскурсии. У нас в последнее время все больше сливается понятие отдыха и туризма. Большинство населения страны свой отпуск никогда не проводит в одном месте. Как правило, успевает побывать в двух-трех, а то и четырех местах.

Орлов. Мы начинаем говорить о разных вещах. Отдых всего лишь одна из множества составных туризма. Требования и методы проектирования здесь иные. Исходные: планировка, создание определенной пространственной среды — могут совпадать, не больше. Проектирование туристского комплекса — это проектирование комплекса познаний, впечатлений. На это проектировщик, получив заказ от туристских организаций, должны постоянно ориентироваться. Тогда многие вопросы, которые здесь дискутируются, сами по себе отпадут.

Прилуцкий. Стоило бы раз и навсегда определить: что называть туристским комплексом? Или это крупная гостиница с большим набором всевозможных услуг — и только, или, может быть, туристский район. Я, например, предлагаю под туристским комплексом понимать туристский маршрут, вернее, систему туристских маршрутов и все предприятия, которые работают на обслуживание туристов на этом маршруте.

Орлов. Мы тоже считаем: комплекс — это маршрут, весь набор сооружений обслуживания и объектов показа. Отдельные сооружения не представляют для нас интереса, если они не являются элементом комплексного обслуживания туристов.

Ионов. Спорить о том, что понимать под туристским комплексом, нет оснований. Прав товарищ Орлов, проектирующий все условия отдыха в исторически сложившихся местах, то есть в старинных русских городах, богатых историческими и архитектурными памятниками; прав и товарищ Прилуцкий. Для человека, организующего путешествия, допустим по одному из всесоюзных пеших маршрутов в районе Северного Кавказа, туристский комплекс — это действительно протяженность самого маршрута и все службы, которые дадут возможность туристам многое узнать, хорошо отдохнуть, словом, получить все услуги, на которые человек рассчитывал, покупая путевку, хотя, напоминаю: в пути его не знакомили с крупными архитектурными образованиями, как, допустим, на «Золотом кольце».

Есть еще горнолыжные туристские комплексы, приморские... Туризм тем и прекрасен, что он предполагает различные типы туристских комплексов. Тем самым мы даем возможность людям выбирать место и вид путешествия, отдыха, разнообразить его.

Латышев. Будущее отечественного туризма начинается сегодня. Выделенные советскими профсоюзами средства дают возможность продолжить работы на строительстве туристских комплексов в Калининской области, Армении, Латвии, Краснодарском крае, на Северном Кавказе. В будущей пятилетке мы обратим пристальное внимание на побережье Крыма со стороны Азовского моря. Начнем постепенно осваивать туристскую целину — я имею в виду красивейшие прибрежные места Каспийского моря в Дагестане и Азербайджане. Принято специальное постановление о развитии туризма в нечерноземных областях европейской части нашей страны.

Как видите, наша программа предусматривает концентрацию средств, нацеливает на решение задач превращения количества в качество. От создания многочисленных сравнительно небольших туристских объектов, которые возводили до сих пор на всей обширнейшей территории СССР, мы переходим к огромному по размахам строительству в местах, куда устремляются основные туристские потоки. Но значит ли, что новое направление ставит под сомнение необходимость дальнейшего развития материальной базы туризма, допустим, в Амурской области? Сегодня перед нами стоит задача правильного, разумного сочетания туристских комплексов и небольших туристских баз с достаточно высокой культурой обслуживания, рассчитанной как на плановых, так и на самодеятельных путешественников.

Материал круглого стола подготовил Ф. Кокотин.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Безусловно, нет надобности строить только по индивидуальным проектам. Да сегодня это и невозможно. Размах туристского строительства столь велик, что на разработку таких проектов понадобилось бы посадить сотни и сотни специалистов. Однако к строительству по типовым проектам надо подходить творчески, продуманно. Пользуясь элементами типовых проектов, можно создавать да и создаются уже во многих местах оригинальные, удобные для путешественников гостиницы, базы, кемпинги. Как лучше и быстрее добиться этого, мы надеемся, скажут наши читатели, которых приглашаем продолжить начатый журналом разговор.

Рубленые хаты с тесовыми соломенными кровлями, тыны-заборы, мельницы, овины... За несколько часов посетитель музея совершит своеобразное путешествие по Украине, ознакомится с народной архитектурой: крестьянские усадьбы Среднего Приднепровья соседствуют здесь с характерными постройками Слобожанщины, Полесья, Подолии, Карпат. Живописный рельеф местности, где расположен музей, чередование равнинных и холмистых участков — все это позволяет воссоздать природу разных районов Украины.

Музей народной архитектуры и быта УССР возводится под Киевом, в окрестностях села Пирогово. В его создании принимают участие историки, этнографы, искусствоведы, архитекторы. За короткое время экспедиции музея собрали более 20 тысяч экспонатов.

В далеком прошлом славянские народы строили в основном из самого доступного материала — дерева. В его обработке народные умельцы достигли высокого совершенства. Деревянное народное зодчество вобрало в себя подлинно рациональное и художественное, что создавалось мастерами из поколения в поколение. Традиции народной архитектуры разнообразны и богаты: при ограниченном количестве типов зданий на Украине не встретить двух одинаковых хат — все они различны строем пропорций, соотношением деталей, цветом.

Первая очередь музея будет открыта в нынешнем году. И уже сейчас здесь собраны уникальные экспонаты культуры и быта дореволюционного села: украшения, одежда, музыкальные инструменты, орудия труда. Завершена сборка десяти усадеб. Здесь можно увидеть крохотные хозяйственные постройки «коморы»-кладовые, «сажи» для откормки свиней, «поветки» для инвентаря, «клуни»-овины.

На отдельном участке собрано несколько «ветряков». Тут и небольшие изящные мельницы Среднего Приднепровья, и мельницы Полесья, напоминающие оборонные башни, и величественные, на каменном основании «ветряки» юга Украины. Все мельницы, как это и бывало обычно в селах, занимают вершину холма.

Г. ЛОГВИН,
доктор искусствоведения
г. Киев

Фото Н. ХРЕННИКОВА

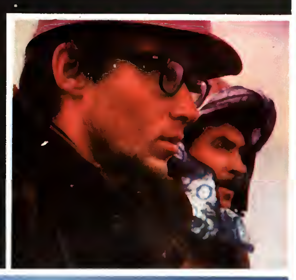

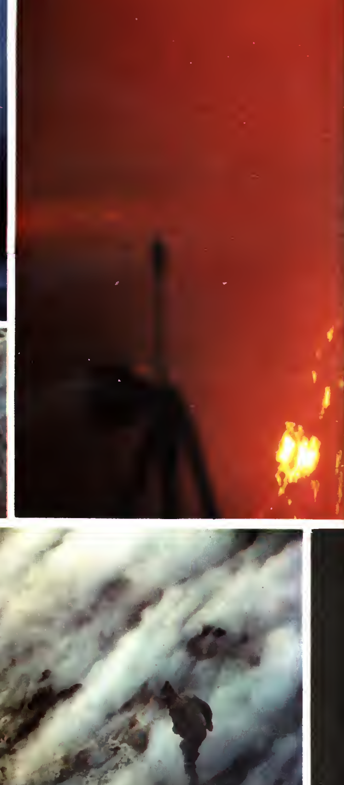

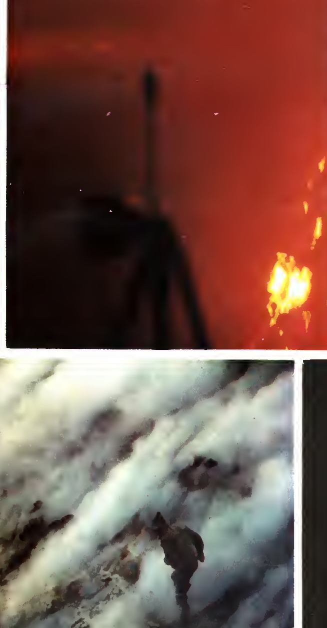
ТОПОРОМ И СКОБЕЛЕМ

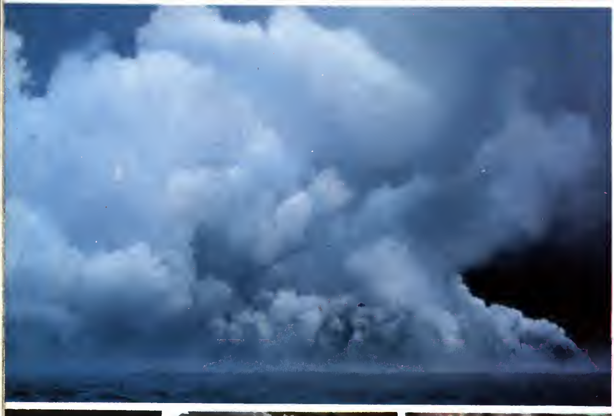
Переступив порог этого необычного музея, вы попадаете в старинное украинское село...

Жизнь Алаида

На снимках:

Люди бесстрашных профессий — вулканологи ведут наблюдения за «работой» Алаида.

Лава сползает в океан.

Базовый лагерь вулканологов.

Незастывшая лава вполне заменяет печь.

У самого кратера.

У места извержения образовался новый шлаконус.

Фото и текст
В. ГИППЕНРЕЙТЕРА

В июне 1972 года моряки дизель-электрохода «Молодежный» и спасательного судна «Зевс» почти одновременно радировали в Петропавловск-Камчатский в Институт вулканологии: на Курилах начинается извержение вулканов. Экипажи судов видели, как в северо-западной части острова Атласова появилось и стало быстро расти темносвинцовое облако. Вскоре столб пепла и пара поднялся на высоту 8000 метров. Со стороны острова ветер нес запах серы.

Алаид, самый высокий и красивый вулкан на Курилах, «просыпался» последний раз в 1934 году. Тогда извержение началось под водой, через боковой прорыв. Результат извержения — островок Такетоми, который вскоре «соединился» с островом Атласова перешейком.

На этот раз в результате грандиозного взрыва было образовано четыре воронки, откуда, клокоча, устремились тысячи кубометров лавы. Раскаленный поток длиной в несколько километров начал медленно сползать в Охотское море.

Уже через несколько дней после извержения на остров высадилась экспедиция вулканологов. Установив базовый лагерь в трех километрах от места извержения, ученые для наблюдения за «работой» Алаида установили палатки почти рядом с лавовым потоком. Взрывы, происходившие в кратере шлакового конуса, то и дело сотрясали окрестности, из кратеров часто вылетали раскаленные каменные глыбы с такой силой, что перелетали наблюдательный пункт и шлепались в море. Иногда лава, прикрытая остывшей коркой, вываливалась из кратера как тесто. Скрип, глухие подземные удары, вздохи, шорохи — все эти звуки слышны были на острове днем и ночью.

Алаид не успокаивался более трех месяцев. За это время он выбросил около двухсот пятидесяти миллионов кубометров лавы, остров Атласов почти полностью изменил свои очертания — у него появился новый мыс, новый залив, рядом вырос еще один островок. Конечно, все эти изменения будут внесены в географические карты. Сейчас остров напоминает посеревшую пустыню. По краям воронок метровые слои пепла. Дальше от вулкана слой пепла тоньше и там уже кое-где пробивается травка.

Жизнь на острове зарождается снова. Через несколько лет на нем зашумят высокие травы. Ведь вулканический пепел очень плодородный.

ПО СЛЕДАМ УХОДЯЩЕЙ ПУСТЫНИ

Древняя хорезмская земля. Страна, окруженная пустынями. Одно из самых засушливых мест на планете.

Страна древней высокой культуры, Хорезм переживал времена яркого расцвета, но затем на эти земли, с трудом отвоеванные у пустынь, приходили враги, разрушали плотины, уничтожали города, угоняли в рабство ремесленников и ученых. Проходило время, и люди прокладывали новые каналы, возводили новые города, и опять давала плоды эта земля.

Сегодня Хорезмские земли — это самые высокие урожаи хлопка, риса и фруктов, это запасы природного газа, это грандиозные планы орошения пустынных земель по берегам Амударьи.

* * *

Наш путь лежит к поздней столице Хорезма — Хиве.

В эти весенние дни особенно оживленно на дорогах. Готовятся поля к севу, расчищаются арыки — и дороги Хорезма буквально забиты техникой. Тарахтят тракторы и бульдозеры, проползают мимо скреперы и каналокопатели. Дорога идет через засоленные полупустынные земли.

В стороне остается древняя крепость Былдым-Саз, возвышающаяся своими оплывшими глиняными стенами над равниной, шоссе пересекает железную дорогу, которая совсем недавно получила выход в центральные области страны и значительно сократила путь в Хорезм.

Проносятся мимо тополя, тутовник вдоль арыков, огромные кроны карагачей, под которыми укрылись от солнца и люди, и животные, и машины. И, наконец, когда уже солнце низко повисает над тополями, за которыми, кажется, и кончается зелень оазиса и начинаются настоящие Каракумы — впереди встают минареты. Это Хива.

Появляются вдоль дороги старинные усадьбы — крепости с толстыми глинобитными стенами и узкими угловыми башнями, дорога идет уже в пределах города, где старые постройки соседствуют с новыми домами и школами.

Если вам повезет и вы попадете в базарный день, то знакомство начинайте с базара, потому что и до сих пор, как и прежде, базар — самое колоритное место города.

Раскинулся хивинский базар у ворот Палван-Дарваза, на месте древнего невольничьего рынка и, конечно, в базарный день эта площадь и прилегающие к ней улицы становятся истинным центром города. Между воротами Палван-Дарваза и мечетью Сеид-Шаликарбая раздается неумолкающий ни на минуту стук и звон. Здесь уже в течение нескольких столетий размещаются мастерские кузнецов, медников и чеканщиков. Рядом с седобородым мастером здесь можно увидеть мальчика-ученика, постигающего азы будущей профессии.

Стройные, узкогорлые кувшины-кумганы из красной меди с чеканным узором, сработанные в этих маленьких мастерских у ворот Палван-Дарваза, известны далеко за пределами города.

Но это еще не базар — это преддверие базара.

На прилавках и прямо на земле целыми валами, кучами лежат яркие куски тканей и халаты, лепешки и сладости, дыни и финики, расписные лягаиы и пиалы. Между товарами протискивается ошеломленный, оглушенный зазывными криками продавцов, гудками автомобилей, музыкой, ревом ишаков совершенно растерянный турист.

Местные жители, конечно, привыкли к этому еженедельному празднику красок, запахов, звуков. Степенно двигается в толпе высокий стройный туркмен в огромной папахе и оранжевой, отделанной черным шитьем, овчине. Поставив на головы связки лепешек и стопки глиняных мисок, проходят женщины в строгих черно-белых каракалпакских нарядах.

Тут же, на базарной площади работают сапожники, парикмахеры, тут же шипит на мангалах благоухающий шашлык и кипит в хлопковом масле аральская рыба.

* * *

Можно начать знакомство с Хивой и в тихие часы позднего вечера, когда на небе уже появились звезды и утих шум города; или ранним утром, когда еще холодно и только-только поднимается солнце. Пройдитесь по одной из самых обыкновенных улиц старого города. Глинобитные стены лишь кое-где прорезаны небольшими окнами, ниши, порталы с резными деревянными консолями, резное полотно ворот, украшенных выпуклыми шляпками железных гвоздей. Дерево от времени стало твердым и блестящим, как кость, и резной узор кажется драгоценным. Хивинский дом открывается на север навесом с высокими деревянными колоннами — это айван, самое красивое и прохладное место в доме.

Выходя из Ичан-Кала через северные ворота Бахча-Дарваза, вы попадаете во внешний город — Дишан-Кала. Здесь жили хивинские ремесленники. Здесь сохранились кварталы ткачей, жестянщиков и гончаров. Гончары работают в небольших мастерских на берегу канала, проходящего через Дишан-Кала. Сушатся на солнце только что снятые с гончарного круга блюда, и мальчишки-ученики расписывают их перед отправкой в печь для обжига.

* * *

Дорога на юго-восток. Проносятся мимо встречные грузовики и автобусы, проплывают арбы на высоких колесах, влекомые куда-то флегматичными ишаками. Временами кажется, что поселки и кишлаки сливаются в одно сплошное поселение, растянувшееся на много километров вдоль дороги.

Дорога взлетает на высокий берег Амударьи, стиснутой здесь крутыми обрывами. Это Тюя-Муюн. Именно здесь, в Тюя-Муюне, Амударья будет перегорожена плотиной и отсюда возьмет начало мощная оросительная система.

Можно привести множество цифр, характеризующих объем работ, мощность ГЭС, длину защитных дамб, но, пожалуй, самая внушительная и самая впечатляющая цифра — 50 000. Полмиллиона гектаров оросит новая система каналов. Это больше всей площади Хорезмской области. К концу семидесятых годов на обоих берегах Амударьи, в Туркмении и Каракалпакии, станут давать урожаи хлопка, риса и фруктов полмиллиона гектаров бесплодной прежде земли.

А сейчас копошатся в гигантском котловане экскаваторы, кажущиеся игрушечными сверху, ползут беспрерывно по дорогам самосвалы, взвиваются трубы земснаряда. Скромное начало огромной работы.

Г. РАТНЕР

На цветной вкладке: «Старый Карагач».

Рис. автора

официальный отдел

Улучшению подбора и обучения экскурсоводов было посвящено заседание президиума Центрального совета по туризму и экскурсиям. Принято постановление «О дальнейшем улучшении работы по повышению квалификации экскурсоводов».

* * *

Заявочные документы на посещение Государственных заповедников без письменных решений организаций, в чьем ведении находятся эти заповедные хозяйства, не будут рассматриваться маршрутно-квалификационными комиссиями.

Об этом сказано в постановлении Бюро Центрального совета по туризму и экскурсиям «О порядке рассмотрения маршрутно-квалификационными комиссиями заявочных документов и организации туристских путешествий по территории Государственных заповедников СССР».

* * *

Введены новые Временные правила соревнований по технике горного туризма взамен аналогичных правил от 5 мая 1974 года.

* * *

Принято Положение об арендованной туристской базе системы Центрального совета по туризму и экскурсиям. Оно призвано упорядочить все вопросы, связанные с эксплуатацией помещений, арендуемых для туризма.

* * *

На благоустройство турбаз, гостиниц и кемпингов за последние 5 лет израсходовано 78,6 миллиона рублей. Многие туристские хозяйства получили новую мебель, технологическое оборудование, туристское снаряжение, спортивный и культурно-массовый инвентарь. Капитально отремонтировано более 40 спальных корпусов, построено 32 новых и реконструировано 58 действующих предприятий общественного питания, в 96 туристских хозяйствах оборудованы новые санитарно-бытовые помещения, построено 40 танцевальных площадок и 57 спортивных сооружений.

Но и недостатков еще немало. Многие советы по туризму и экскурсиям плохо заботятся о материальной базе хозяйств, не благоустраивают жилые помещения и территории, нарушают сроки проведения капитального ремонта зданий, не соблюдают норм размещения туристов в жилых номерах.

В связи с этим Центральный совет по туризму и экскурсиям своим постановлением обязал местные советы построить в предстоящей пятилетке новые и реконструировать действующие пищеблоки, оснастить предприятия общественного питания необходимым оборудованием, ввести новые и усовершенствовать действующие культурно-массовые объекты; реконструировать стационарные жилые здания, обратив внимание на перепланировку многоместных спальных комнат, вместимость которых после завершения работ не должна превышать четырех мест.

Общий план финансирования работ по благоустройству хозяйств на 1976—1980 годы утвержден в сумме 136,3 миллиона рублей.

* * *

При Центральном совете по туризму и экскурсиям будет создана Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория. Основные направления ее деятельности: разработка рациональной системы организации активного отдыха населения, рекомендаций, направленных на повышение эффективности туристско-экскурсионных предприятий, планирование туристско-экскурсионных маршрутов и баз с учетом региональных особенностей, изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта развития туризма и экскурсий.

Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория будет размещаться в г. Сходня Московской области.

официальный отдел

КЛАД КОМАНДИРА

Сейчас в стране работают тысячи туристских клубов, секций. Одни путешественники из года в год отправляются в походы по местам революционной, боевой и трудовой славы отцов, другие занимаются краеведческой работой, третьи — все свободное время отдают охране природы.

Сегодня мы рассказываем о двух клубах.

Когда ребята выбрались из чащи на поляну, зазвучала песня:

Той же тропкой лесной
Четверть века назад
За усталой спиной
Кто-то нес автомат.
Может, эти цветы,
Что поникши стоят,
Точно так же цвели
Четверть века назад.

Той же тропкой лесной, только больше четверти века назад, здесь действительно ходили партизаны. А сейчас бывшая разведчица партизанского отряда Юлия Федоровна Жукова вела за собой поисковый отряд клуба «Подвиг».

ИЗ БОЕВОГО ЛИСТКА «ТОВАРИЩ» (выпускается во время походов): «Мы пришли сюда, на поросшее высокой травой место, на засыпанные землянки, на место, где сражались и погибли партизаны. Они погибли за тебя, за меня, за нас с вами. И в честь их мы решили построить музей партизанской славы».

После этого, первого, походов было столько, что и не сосчитать. Но тогда следопыты узнали основное: в урочище Западном была последняя стоянка Ивановского партизанского отряда. Тут 17 ноября 1942 года был дан последний бой фашистам, отборным войскам СС.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА БЫКОДОРОВА, КОМАНДИРА ОТРЯДА: «Отряд был создан 12 июля 1942 года. Впервые партизаны заявили о себе 25 августа. Тогда группа под руководством Пацюка и Приза совершила нападение на железнодорожную комендатуру станции Петровеньки. Было убито несколько фашистских солдат, захвачено оружие. Чуть позже комсомольцы Василий Жерздев и Георгий Абинякин взорвали немецкий самолет на полевом аэродроме возле Ивановки. Затем мы подорвали железную дорогу в направлении станции Эротейдовка. Движение поездов было приостановлено на 14 часов. Уничтожали полицаев, спасли 100 человек от угона в Германию. Несмотря на усиленную охрану, пробрались на станцию Казаковку, где стоял поезд с награбленным зерном. Мы сняли часовых, блокировали подходы, открыли вагоны и раздали хлеб населению.

Нам помогали во многих селах. Анна Олейникова работала в типографии. Она приносила бумагу, достала гектограф. С его помощью размножали листовки со сводками Совинформбюро, с призывами не работать на оккупантов, срывать обмолот хлеба. А когда фашисты начинали уверять население, что нас разбили, что нас нет, мы выпускали листовки: «Партизаны живы, партизаны есть, идите к нам в отряды».

Мужеством и смелостью отличались Пацюк, Николай Олейников, бывший секретарь райкома комсомола. Из женщин самыми решительными были Лида Есина и Юля Жукова».

К тому дню, когда члены клуба

Ида Волкова, участница похода на Русалочьи озера:

Третий день в пути. Ноют плечи. Даже наш инструктор Фортунат Махов, обычно всегда оживленный и разговорчивый, теперь молчал. Дорога шла полем все вверх и вверх. И мне уже начинало казаться, что подъем будет продолжаться бесконечно. Но он оборвался неожиданно, как-то даже резко. Начался крутой спуск. Внизу, у подножия холма, в окружении дубов, мы увидели удивительной красоты озеро. А чуть дальше — еще два, таких же хрустальных и сказочных. Лучшего места для ночлега нельзя было и придумать.

Непривычные к длительным переходам, ребята уснули. Я бы тоже не прочь, но меня с Мишей Шаровым назначили дежурить. Мы сидели над обрывом и вполголоса разговаривали, умолкая при каждом ночном шорохе. Костер подернулся пеплом, и от этого звезды в просветах листвы над головой казались крупнее и ярче.

Название «Русалочьих» издавна закрепилось за озерами, создав им популярность среди туристов. Здесь же осенью 1971 года окончательно сложился коллектив и созрела идея создать туристско-краеведческий клуб «Искатель». Девиз клуба: познание родного края и пропаганда культуры туризма.

Валентина Ненашева, участница экспедиционной группы «Кедр-3»:

На совете клуба сошлись на том, что любой поход должен стать для участников пусть несложной, но увлекательной экспедицией, наполненной романтикой поиска. В связи с этим членов клуба разбили на группы. Каждой присвоили кодовое название. Наша группа — «Кедр-3». Задача: взять на учет все кедровые деревья, растущие в области, изучить опыт посадок кедровых рощ. Хотим проверить найденное в краеведческой литературе сообщение о кедровой посадке 1939 года в Фурмановском районе: «...около 500 деревьев хорошо прижились».

За три десятка лет роща должна подрасти (возможно, увидим и кедровые шишки). Это будет вторая кедровая роща в области, кроме известной всем рощи в Плесе.

Валентин Кормушкин, руководитель экспедиционной группы «Кедр-3»:

Фурмановский район. Беседовали с А. А. Долотовой, женой бывшего объездчика. Да, действительно, кедры были посажены им из семечек перед войной или в самом начале войны, росли медленно. Предполагает, что их по ошибке скосили вместе с травой. Сам хозяин скончался 15 лет назад. Один ровесник тех кедров растет сейчас в огороде. Высота — 5,6 м, диаметр ствола на уровне груди — 36 см. О других возможных посадках кедра ничего конкретного не слыхала...

Неудача не разочаровала. Накапливаем информацию, систематизируем ее на специальные карточки.

В областных газетах «Рабочий край» и «Ленинец» стали появляться наши публикации на темы туризма. Уже есть «доморощенные» любители — ботаники и археологи, топографы, гидрологи и искусствоведы.

Фортунат Махов, председатель совета туристско-краеведческого клуба «Искатель»:

Внесли в картотеку клуба шесть вновь выявленных объектов деревянной архитектуры: четыре дома с корабельной резьбой в д. Мордвиново, такой же дом в с. Гаврилищи (начало XIX в.) и старинное инженерное сооружение — ветряную мельницу-столбянку в д. Гогино (конец XIX в.).

Выявленные объекты в областном отделении Всероссийского общества охраны памятников не зарегистрированы. О них там не знали. Группе ребят, участвовавших в поисках памятников деревянного зодчества, руководство общества объявило благодарность.

Виктор Кондратьев, кинооператор экспедиции «Меридиан»:

Находимся в третьей от устья излучине реки Добрицы. Нас окружает заболоченное чернолесье.

— И чего хорошего нашли в прошлом веке здесь художники? — ворчит начальник экспедиции Юра Лощилов. С шестом в одной руке и компасом в другой он молча вылезает на сухую кочку. Его новые синие джинсы украсились ржавой каймой. Противоположный берег — заболоченная равнина. Невысокие корявые сосновые леса, богатая живностью пойма, превращенная сетью проток в причудливый речной архипелаг, — все чрезвычайно напоминает лесотундру у отрогов Приполярного Урала. Уникальный ландшафт! Описание, данное в прошлом веке нашими земляками, академиками живописи братьями Никанором и Григорием Чернецовыми, полностью совпало. Даже их рисунки того времени очень близки к нынешней действительности.

Нам сказали, что где-то на берегах Добрицы затерялась роща старых кедров...

Юрий Лощилов, начальник экспедиции «Меридиан»:

Установили, что усадьба Н. Н. Бенардоса «Привольное» находилась недалеко от бывшей деревни Севастьяновки. Здесь изобретатель электросварки провел один из плодотворнейших периодов своей многогранной изобретательской деятельности.

Но самое интересное нас ждало в квартире ответственного секретаря Лухской районной газеты Федора

встретились с В. Быкодоровым, они сами уже многое знали. Они вели поиск под названием «Ивановский партизанский отряд». И каждую неделю, во вторник, в штаб поступали отчеты.

ДОНЕСЕНИЕ: «Николай Андреевич Приз родился в 1916 году в поселке Ивановка, окончил Луганский педагогический институт, работал в Вахрушевской средней школе № 23. Избирался секретарем комсомольской организации школы. В партизанском отряде был начальником штаба. После войны стал секретарем Ивановского райкома партии. Трагически погиб в июле 1946 года».

ДОНЕСЕНИЕ: «Надежда Кузьминична Мезеря жила на хуторе Ивановском. В партизанский отряд вступила в 42-м году. Однажды Надежда Кузьминична пришла домой навестить сына. Свекор донес на нее немцам. Партизанку арестовали. Больше ее никто не видел. Ее расстреляли».

ДОНЕСЕНИЕ: «Лида Есина родилась 11 июля 1924 г. в семье рабочего. Работала в Ивановском райкоме комсомола. Здесь она стала членом партии. Лида вместе с подругой Ольгой Ковалевой ушла в партизанский отряд, сказав дома, что эвакуируется. Лида погибла во время последнего боя в урочище Западном».

Во время последнего боя погибли и Анна Клименко, Оля Ковалева, Маша Загорская и Николай Олейников. Раненый в руку и голову, он прикрывал отход товарищей до последнего патрона, который оставил для себя. Из 50 партизан остались в живых лишь 18. Перейдя линию фронта в районе села Благовещенское, за Донцом, они, вступив в Красную Армию, продолжали бороться и мстить за товарищей.

Я просматривала список членов партизанского отряда, составленный следопытами. О 31 человеке собраны сведения. С четырьмя — Быкодоровым, Жуковой, Жердевым, Тупчиенко — они поддерживают постоянную связь.

...Первое, что я увидела на поляне, был памятник — на огромном камне, сверху, высечены штык и знамя. Чуть ниже слова: «Партизанская стоянка» и стихи:

Тут спит беда.
Ступайте осторожно.
Окопы-шрамы
На лице земли.

Из-за кустов появляются три девчонки-подростка. Помедлив, одна из них подходит к нам: «Меня зовут Оля Савчук. Пойдемте.»

Юный экскурсовод ведет нас туда, где жили партизаны. Спускаюсь по ступенькам вниз. Привыкнув к полумраку, рассматриваю жилье народных мстителей. На стенах — портреты партизан, копии документов, которые следопыты разыскали в архивах.

— Это штабная землянка, — поясняет Оля. — В июле 1942 года обстановка на фронте резко ухудшилась, гитлеровцы оккупировали Донбасс. Но к тому моменту здесь уже действовало 14 партизанских отрядов. Среди них был и Ивановский. Вот карта района, где он действовал. Балка Тамара, Христофоровская, Зеленый Гай... Карту сделали из гипса сами ребята...

Из штабной землянки мы идем по ходу, которым пользовались партизаны, только теперь по краям его — плетни. Такими обычно обносятся дворы украинских хат. Жилая землянка, еще одна поменьше — здесь была кухня. На столе — ведро, кружки, в углу очаг — печка из камней. Следующая — комсомольская землянка, здесь жили комсомольцы. Медицинская землянка, при раскопках которой обнаружен металлический ящик с медикаментами.

— Мемориал «Партизанская слава» — наша гордость, — рассказывает руководитель клуба Николай Романов. — Восстанавливали стоянку по плану, составленному с помощью Ю. Жуковой. И теперешние экспонаты — каски, гильзы, патроны, снаряды, куски колючей проволоки — все это было найдено во время раскопок землянок.

Покидаем партизанскую стоянку. Идем тропой, по которой сюда приходят туристы. Она петляет то туда, то сюда, но красные ленточки на деревьях помогают не сбиться. Скоро шоссе. Я уже не жду никаких неожиданностей, но вдруг — камень, памятный знак.

Куда б ни шел, ни ехал ты,
Но здесь остановись.
Могиле этой дорогой
Всем сердцем поклонись.

Рядом — камень поменьше. На нем высечено: «Боец Шандыба».

— Останки этого бойца нашли во время одного из походов, — говорит Володя Нужненко. — Рядом с ним в окопе обнаружили красноармейскую звездочку и бритву, на которой было выцарапано: «Шандыба». Раскопки показали, что боец погиб от разорвавшейся мины. Было найдено более 50 осколков разной величины.

— Еще не так давно мы думали, что о партизанах Ивановского отряда знаем чуть ли не все, — вспоминает Н. Романов. — Такое мнение у нас оставалось до встречи с В. Быкодоровым.

ИЗ РАССКАЗА КОМАНДИРА ОТРЯДА: «В то время мы стояли в районе станции Колпаково, в балке Песчаная. Фашисты наступали со всех сторон, и мы думали, что не выйти нам из окружения. И тогда было решено: спрятать документы — протоколы партийных и комсомольских собраний. Положив их в бутылки, а бутылки — в портфель, мы закопали его под солидным дубом, который рос напротив двух блиндажей. Один блиндаж был огромный; в нем однажды состоялся даже концерт для партизан, а в обычные дни — тренировались в стрельбе. И еще примета — впереди дуба был большой завал.

Когда война кончилась, я приехал сюда, хотел отыскать документы, но все было заминировано».

На следующий день после рассказа Владимира Ивановича совет командиров постановил: «Во что бы то ни стало отыскать документы партизан. Операцию-поиск назвать «Клад командира». Командиром сборного отряда назначить Бориса Воронкова».

РАССКАЗЫВАЕТ БОРИС ВОРОНКОВ: «Задача стояла трудная. Сразу же выяснилось, что на карте балка Песчаная не значится. Опросы местных жителей тоже не дали ничего утешительного: никто не мог припомнить такой. Выходило, что надо прочесывать все балки вокруг Колпакова. Начали с балки Кленовой».

РАССКАЗЫВАЕТ ГЕННАДИЙ КОБЕНКО, учащийся школы № 9: «Пришли мы на место в субботу вечером, переночевали в палатках и утром в 6 часов выстроились. Нас разбили на группы по два человека, и каждая получила задание: обследовать определенную местность по азимутным секторам».

ДОНЕСЕНИЕ: «Нам было поручено провести поиск лагеря партизан в районе северной части левого крыла балки Кленовая. За время поиска с 11.30 до 14.00 места стоянки или каких-либо признаков, сходных с планом тов. Быкодорова, обнаружено не было. С 15.00 группа произвела поиски в балке у поселка шахты 1—2 «Колпаковская». На участке протяженностью 1,5 км ничего не обнаружено».

ДОНЕСЕНИЕ: «Обследовали центральную часть балки. Стоянку не обнаружили. Встретили трех ребят, которые рассказали, что недалеко от станции Колпаково находятся два блиндажа. Со слов ребят составили маленький план пути к этому месту. Рисунок прилагаем».

— Сколько раз казалось, что мы у цели, — говорит Борис Воронков. — Находили дорогу и два блиндажа, но не было завала. Попадалось дерево, бугор, но не было блиндажей. Трудно, конечно, искать. Дуб ведь во время последующих боев мог быть уничтожен или, может, просто кто его спилил. К тому же за эти годы поднялось много новых посадок. Но мы не отчаиваемся.

— Что вы тут обсуждаете,—спрашивает Николай Романов, следом за которым входят еще двое ребят. — «Клад командира»? На-ка, посмотри, Боря, какое сегодня утром принесли донесение.

Воронков берет листок, и я вместе с ним читаю: «Балка Песчаная находится за Ивановкой. Где точно — знает Козлов Иван Федорович. Живет — ул. Русская, 73».

Борис еще раз пробегает текст и говорит: «Надо побыстрее с ним встретиться и все проверить. Выходит, есть такая балка!»

Л. СТИШКОВСКАЯ

г. Красный Луч,
Ворошиловградская обл.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда материал готовился к печати, из Красного Луча поступило сообщение: туристский клуб «Подвиг» отправил в район Ивановки поисковую группу.

не за тридевять земель

Страницы из дневников членов Ивановского туристско-краеведческого клуба «Искатель»

Михайловича Волкова. Он показал нам листы ватмана и кальки, тронутые по краям желтизной. Оказалось, что каждый лист — заявка на изобретение! «Воздухоплавательное устройство», «Проект освещения Троицкого и Дворцового мостов в Петербурге», «Электропушка», «Мина, движущаяся взрывом пороха», оригинальные колеса-понтоны, газокалильная лампа, керосинный самовар (керосин, кстати, изобретен примерно в те же годы нашими земляками братьями Дубиниными из села Нижний Ландех), проект восстановления и установки Царь-колокола и много других изобретений.

Оказалось, в литературе о Бенардосе не упоминаются многие из этих изобретений.

Летний экспедиционный сезон подходит к концу. Снова дважды в неделю по вечерам в небольшой клубной комнате становится оживленно и тесно. Пожилые (самому старшему из нас 54 года) и молодежь приходят сюда кто по делам, а кто просто побыть среди друзей, узнать о новых находках, посмотреть снятые в экспедициях кинофильмы и цветные слайды, оформить фотовитрину или альбом.

Слева в полстены висит аккуратно выполненная тушью карта Ивановской области, а по сторонам от нее — награды клуба: диплом Министерства культуры РСФСР и грамота Центрального совета Всероссийского общества охраны природы. У этой карты рождаются новые замыслы, новые маршруты, отсюда начинается поиск.

Теперь собранной нами информацией может воспользоваться каждый. Картотека клуба содержит свыше тысячи карточек об интересных достопримечательностях нашей области и позволяет сразу получать ответ на большинство возникающих вопросов.

Особняком стоят «белые карточки» — привязки к пока еще не обследованным объектам. Это «хлеб» для будущих экспедиций клуба. Любое сообщение в печати, воспоминание очевидца, выписки из старинных документов и краеведческой литературы — все пополняет нашу картотеку.

Скоро среди материалов клуба появится очередная аккуратная книжка — отчет о летних экспедициях, такая же будет отправлена облсовету по туризму и экскурсиям. Заинтересованные организации получат рекомендации и предложения нашего клуба, а любители путешествий и экскурсий по родному краю смогут приобрести подготовленные в нашем клубе красочные буклеты-картосхемы. Приятно все-таки сознавать, что наше увлечение туризмом приносит пользу не только нам, но и другим людям.

г. Иваново

Редкий охотник в одиночку решается делеко заходить в Взыбское ущелье. Тяжел и опасен путь по уступам скал над кипящей водой, через непролазный горный лес. Наверху, в горах, уже выпал снег, а на дне ущелья было еще по-летнему тепло.

Стояли тихие осенние дни. В прозрачные струи Бзыби, плавно кружась, падали желтые листья бука, в зеленой заводи ходила форель. Туристов опасности не страшили, потому что все шестеро были молоды и умели ходить в горах. Поход заканчивался, и до тропы оставалось два-три дня. Девушки то и дело останавливались— кругом душистая черника, много грибов. Алексей ворчал, что так ходить нельзя, сбиваясь с шага, и так, мол, день потеряли, что же остается на Пицунду... Начальник, обвешанный фотоаппаратами, отшучивался — он и сам частенько останавливался запечатлеть на пленку какой-нибудь пейзаж.

Беда подкралась неожиданно.

Девушкам очень понравились черные, маслянистые ягоды, фиолетовый сок выкрасил губы Тани и Нины. Никто не знал этих ягод, и начальник отряда выругал подруг. Но они еще час беззаботно порхали по сторонам, пока вдруг Таня не попросила дать ей отдохнуть. Лицо и руки у нее горели, зрачки потемнели и расширились. Она стала жаловаться на головную боль и сухость в горле. Через некоторое время подобное произошло и с Ниной. Отравились — это поняли все.

В аптечке нашлись сода и касторка. Нужно было как можно больше пить. Питье пришлось вливать насильно. Девушки ослабли, стали бредить, потом потеряли сознание.

Наступила ночь. В спешке на узкой галечной полосе были разбиты палатки. Пока никто не знал, как быть дальше. Оставалось поить отравившихся и надеяться, что все обойдется.

Девушки то затихали, то вдруг начинали метаться в жару. Казалось, не будет конца этой бессонной осенней ночи. Только бы пережить ее! Почему-то верилось, что утром все изменится.

Когда солнце высветило верхушку хребта и над темной стеной леса и скал заалели снег и порыжевшие кусты, у холодного костра собрался совет. Молчали. Глядели, как Виктор складывает сухие веточки на растопку. «Что будем делать?» — первым спросил начальник отряда Олег. Он глядел на ребят и думал, какую тяжелую предстоит решать задачу. Уже 15 часов девушки без сознания. Можно упустить время, и случится непоправимое. Срочно нужен врач или хотя бы лекарства. Вчетвером им не вынести девчонок из каньона. Вертолет?..

Олег предложил идти за помощью к лагерю геологов.

— Я могу идти, но нужно вдвоем, — закрываясь от дыма, сказал Виктор. — Другого выхода у нас нет.

Тогда руководитель принял решение: пойдут Алексей и Виктор. Сам он останется в лагере.

Костер пылал вовсю. Виктор прилаживал котелок с водой. Алексей не отрываясь смотрел на реку. К воде по склону ущелья спускалось утро.

— Во-первых, — начал Алексей, — давайте разберемся без паники, без эмоций что ли. Девушки отравились (за это им еще надо всыпать), но прошло уже 15 часов. И никто не умер. Зачем нервничать? Раз ночь пережили, ничего с ними не сделается. Это же не «волчья ягода», наверное, обычный паслен. От него тоже болит голова.

Мое мнение — переждать. Думаю, завтра сможем продолжить маршрут. В каждом походе есть свой риск, кто этого боится, лучше сидел бы дома, — заключил Алексей.

— О чем ты говоришь? — возмутился Миша. — Кто дал тебе право рисковать чужой жизнью?

— Я их не заставлял глотать эти ягоды!

— Алексей, надо идти, — тихо, но твердо произнес Олег. — Это приказ!

— Пошел ты... мне хватает распоряжений на работе. Я шел сюда не для того, чтобы выполнять каждую дурацкую команду.

Олег молча взглянул на холодное лицо Алексея и понял, что того не убедишь, но сейчас было не время разбираться — отстаивал ли Алек-

Приключения

ОД

Рис. И. ОГУРЦОВА

ДЛИНОЙ В ПОЛВЕКА

В редакции состоялась встреча с членами оргбюро совета ветеранов ЦС по туризму и экскурсиям. Своими воспоминаниями поделились почетный полярник О. Н. Комова, доктор географических наук Б. А. Федорович, старейший экскурсионный работник А. Г. Карманова, доцент А. А. Каленкин. Сегодня мы публикуем заметки ветерана туристского движения педагога М. А. Пановой.

1923 год. Сегодня может показаться удивительным, что в то нелегкое время, вскоре после гражданской войны, правительство уделяло немалое внимание отдыху трудящихся. Страна только начинала восстанавливать разрушенное хозяйство, но проезд, медикаменты, питание людей, отправляющихся по туристско-экскурсионным маршрутам, государство брало на свой счет.

Никогда не забыть просыпающегося в утренней дымке сказочного восточного города, над которым нависли причудливо выветренные скалы. Таким предстал перед нами Бахчисарай, где начинался наш маршрут.

После Крыма — Кавказ. Пеший переход через дикий Дарьял. Бешено ревущий Терек...

Поездка к хевсурам. Верхом на лошадях по ущелью Черной Арагви...

Проведению маршрута предшествовала большая организационная работа. На каждом переходе нас сопровождали ученые — известный крымский краевед профессор П. А. Двойченко, молодой картограф М. С. Анисимова, известная путешественница по Кавказу М. П. Преображенская и другие — молодые геологи, ботаники, историки. Экскурсионные обзоры, которые они подготовили, давали разносторонние представления о краях, где мы побывали.

Нельзя не вспомнить с благодарностью замечательных организаторов этого маршрута А. Я. Закса, М. В. Палладиеву, Н. П. Федорову, О. И. Коленкину, А. Г. Карманову, А. А. Рогожину, М. В. Сахарову, Н. Г. Соколовскую, Т. И. Игнатову, Л. Н. Штейнман.

Оглядываясь назад, могу с уверенностью сказать, что тот заряд интереса к познанию природы и жизни людей, который мы почерпнули в путешествии, то стремление все повидать, пережить, осмыслить и передать другим, все то, чему мы научились в нашем первом путешествии, сопровождало нас всю жизнь.

Война. Эвакуация. Но, кроме забот голодного быта, я помню еще прекрасные контуры розовой горы, глубоко пропиленной безымянной речкой, к которой я спускалась за водой с тяжелой «пудовкой» в руке. Помню заиндевелый лес, куда вместе с сыном ездила заготавливать дрова.

Прошло много лет. Выросли наши дети. У многих из нас почти взрослые внуки.

Нам, ветеранам туризма, сейчас в среднем 70 лет.

Наладилась жизнь страны, и после перерыва, вызванного войной, мы снова получили возможность вернуться к тому, что нам так много дало в жизни. Каждое лето мы совершаем путешествия в дальние места.

Мы исколесили Южный Урал на дрезинах и лесовозах, проехали Саяны в кабине грузовика, поднимались к порогам Большого Енисея.

Как-то раз на турбазе «Агидель» в верхнем течении реки Белой мы увидели плакат: «Ничто так не укрепляет здоровье, как лишения долгого и трудного пути». Но не только трудности как таковые привлекают нас в путешествии, а заложенная в юности потребность деятельного познания.

Лет десять назад по инициативе старейшей туристки О. Т. Рогозиной в Москве возник клуб с шутливым названием «Букет бабушек-путешественниц». Собираемся ежемесячно и делаем доклады о наших поездках. Таким образом мы «побывали» во всех уголках нашей страны. Карта Родины для нас оживает. Каждая точка на карте связана для нас с живыми впечатлениями, с образами конкретных людей. У нас завязалась дружба, поддерживаемая перепиской с туристами и краеведами из самых отдаленных областей.

Так зарядились мы с молодых лет, так зарядили и своих детей. Они тоже принимают участие в работе нашего клуба. Не только умение отдыхать, но и все направление жизни некоторых наших детей, профессии, которые они избрали, определила туристская атмосфера их юности. Так выросли у нас во втором поколении геолог, преподаватель МГУ, руководитель студенческих экспедиций, ученый-зоолог.

Первые далекие и трудные походы в жизни этого поколения сыграли такую же роль, как и для нас первые экскурсионные маршруты по Крыму и Кавказу в двадцатых годах.

...НАЖДЫ В УЩЕЛЬЕ

сей свою правоту или предавал их: больным требовалась помощь, несмотря ни на что. Старшим Олег оставил Мишу: «Надеюсь, как на себя, Миша».

Миша немного проводил ребят вдоль реки. Наметили площадку для вертолета, попрощались.

«К завтрашнему дню надо расчистить!..»

Скоро ничто уже не напоминало ходокам о близости людей.

Шли споро. Где позволяла река, брели по ледяной воде навстречу потоку. Хватаясь за крепкие ветки лавровишни и рододендронов, карабкались по скалам. Ребята без слов понимали, что надо делать и где помочь друг другу, втягиваясь в привычный ритм работы на горной тропе. Понемногу Олег успокоился, и мысли его вновь перенеслись в лагерь: «Как там?» Еще вчера они беззаботно веселились. Где же произошла ошибка? Где он перестал быть старшим и утратил авторитет? Может, держался слишком демократично, когда все шло хорошо... Для группы маршрут не представлял трудностей. Он сам утверждал, что ребят ждут краски осени, дары леса и чистота первого снега. Снег... он шел не переставая три дня. Потом снова было солнечно и тепло. Нина принесла из леса ветки, усыпанные черными с голубым отливом ягодами, похожими на чернику. Он запретил есть ягоды, а геологи посмеялись: это же «кавказская черника». Ягода оказалась чудесной, ее ели весь день. Олегу вспомнились слова, услышанные на одном из разборов в маршрутной комиссии: «Все с мелочей начинается, там не вовремя стали, там не послушались. Он ведь отмахнулся от мелочей: «Ладно, потом разберемся». Вот тоже разобрались...

Виктор что-то крикнул, Олег повернулся. «Не пройдем». Выше на скале была видна неширокая полка. По ней решили обойти прижим...

Солнце ушло за вершины. В ущелье стемнело, когда Олег и Виктор вышли на знакомую поляну, где располагался лагерь геологов. Увидев их налегке, геологи сразу догадались, что случилась беда.

Начальник партии Гурам, вглядываясь в карту, сказал: «Там вертолет не сядет». Молодые Инверн, Дато, Нодар горячо доказывали: «Сядет, ведь люди гибнут. Пусть летит Беляинин, он сядет!»

К полуночи составили планы операций по спасению с вертолетом и без вертолета. Пастух принесли свежее молоко. С рассветом Виктор и Дато отправились в обратную дорогу с молоком для девушек...

В лагере прошедший день не принес ничего нового. Иногда казалось, что девушкам лучше, и они понимают, что им говорят. Но к вечеру температура у них опять поднялась.

Покормить больных не удалось (больше суток без еды). На ночь Миша сделал питье из чая, сока черники и меда. Кружку он принес к палатке Тани, где готовился к ночи Алексей. Они приподняли Таню и подложили под спину рюкзак. Девушка сделала несколько судорожных глотков и затихла. «Пусть отдыхает, — сказал Миша, — потом попьет. Зови если надо!» — и ушел в свою палатку.

Алексей, чертыхаясь по поводу нелепости случившегося, влез в спальный мешок. Таня тихо лежала рядом.

Когда он проснулся, в палатке было светло. Он чувствовал себя отдохнувшим и хотел быстро, как всегда, выскочить из спального мешка в холод утра. Он всегда гордился своей решительностью. И вдруг вспомнил: «Таня!» Таня неподвижно лежала на боку у стенки палатки. Ее дыхания было не слышно. Алексею стало страшно: «Проспал!»

Он нашел Танину руку. Рука была горячей, но он этого не чувствовал, искал и не находил пульс. Перевернул на спину, но глаза Тани закрыты, губы скривились в незнакомой и страшной усмешке.

Алексей торопливо выбрался из палатки. У входа стояла почти полная кружка с чаем. «Проспал!» — опять мелькнуло в голове. Он схватил кружку и выплеснул чай подальше в кусты. Позвал Мишу:

— Посмотри, что с ней. Я не разберусь...

Миша вышел из палатки:

— Пульс слабый... А Нине вроде лучше. Давай еще сделаем питье.

После обеда неожиданно пришли Виктор и геолог Дато. Дато осмотрел площадку для вертолета и недовольно посмотрел на ребят:

— Где вертолет сядет? Надо откатить камни и вырубить кусты.

Алексей оставался на месте:

— Бред собачий! Никакой вертолет сюда не сядет. Где наш начальник? Девчонок выносить надо, а не камни перекатывать.

Дато презрительно глядел на Алексея:

— Ты не мужчина. Отойди!

Через час площадка была готова. На дереве трепетало белое полотенце — посадочный знак. Вертолет в этот день не прилетел. Дато не мог объяснить почему: погода стояла отличная. Откуда им было знать, что утром не сработала связь, и сигнал бедствия удалось дать лишь вечером. Алексей не стал ужинать и расстелил свой спальный мешок у костра. Виктор и Дато по очереди дежурили возле Тани и поили ее молоком. Тане было плохо. Нина, кажется, спала.

Когда утром появился вертолет, затем спустился и завис над палатками, не верилось, что такая махина может приземлиться. Красно-белая машина сделала несколько заходов и плавно, будто соскальзывая вдоль стены леса и скал, опустилась на приготовленный пятачок.

Может быть, это был самый счастливый день в жизни Олега. Еще из окна вертолета он увидел Нину, стоящую рядом с Мишей. Олег побежал к Таниной палатке. Таня не могла встать и плакала. За час до появления вертолета она впервые за трое суток пришла в сознание.

Прилетевший врач остался доволен осмотром: «Вам, девчата, повезло, ягоду, что вы съели, медики называют «королевой смерти». Это белладонна. Но самое страшное позади. Через час будем в больнице, сделаем переливание и до свадьбы все пройдет!»

Летчики торопили. Боялись, поднимется ветер. Вертолет мог взять троих. Видно было, как хочется полететь Мише. Алексей стоял в стороне. Когда уложили девушек, Виктор подошел к нему: «Леша, тебе не надо идти дальше с нами!» Его поддержал Дато.

За черными очками не разобрать, что почувствовал Алексей.

Он быстро собрал рюкзак и, ни на кого не глядя, влез в вертолет. Машина зигзагами пробралась над рекой к небу. Вихрь от винта расплескал и без того бешеную Бзыбь, унес костер и сорвал палатку. А Олег все стоял в раздумье: «Все обошлось, но как я мог прозевать Алексея...»

Вдруг вспомнил старинную легенду, родившуюся здесь в Абхазии, в Бзыбском ущелье. Она говорит, что в ущелье есть неприступная гора. Поднимется на ее ледяную вершину юноша — обретет мудрость старца, а если заберется на нее старик — станет сильным и ловким, как юноша.

Наверное, все же есть такая гора в Абхазии, но ни он, Олег, ни Алексей не поднимались на нее. От этого чувства было горько...

Н. БОНДАРЕВ.

О КОСТРАХ

Как часто, находясь в лесу, мы нещадно сжигаем огромное количество дров для того, чтобы согреть котелок чая или сварить обед, не помышляя об экономном расходовании топлива. Зачем? Леса же вокруг много. Но зеленые богатства не беспредельны. Многие из туристов не умеют раскладывать, разжигать костры и, главное, поддерживать их. Случалось, люди погибали только из-за того, что они не смогли разжечь огонь, даже расходуя целый коробок спичек. Между тем костер можно разжечь в любых условиях. Сначала необходимо подготовить растопку — наломать тоненьких веточек, палочек толщиной со спичку и сложить их соломкой, шалашиком, использовав при этом как бы для арматуры, несколько сухих или полусухих сучков, полешек, палок, сделав из них треугольник или квадрат, в зависимости от места, условий и имеющегося материала.

В сырую, дождливую погоду лучше всего растопку раскладывать не на земле, а на подстилке из палок, по возможности сухих. Такая же подстилка нужна и зимой, ее кладут в снежной яме, вырытой до земли. Если окажется в рюкзаке кусок сухой бумаги или бересты, то лучшего материала под растопку и не надо. Не старайтесь сразу же заваливать растопку, пусть даже тоненькими веточками. Следите, как она разгорается, и постепенно подбрасывайте веточки и щепки, а когда растопка занялась, — сучья и поленья.

Чтобы в сильный дождь защитить растопку от воды, сделайте крышу из куска брезента или полиэтилена. В дальнейшем эту роль частично выполнят подвешенные ведра, котелки. В неблагоприятных условиях как зимой, так и летом более трудоемкий и надежный способ защиты — деревянная крыша, настил из бревен, жердей, которые укладываются на поперечные опоры — камни, бревна, пни.

Особенно трудно поддерживать огонь в самом начале. Толстые, полусырые или же сырые дрова горят медленно и могут совсем потухнуть. Поэтому необходимо постоянно подбрасывать внутрь, в образовавшееся пустое пространство тонкие сухие палочки, ветки, щепки, тогда увеличивается жар огня. Однако следите за тем, чтобы костер «дышал». Топливо нельзя плотно прессовать.

А для того чтобы в хороших условиях костер не горел очень быстро и не поглощал лишних дров, потребуются полусырые или даже сырые дрова вперемежку с сухими.

В дождь можно согреться и высохнуть, особенно большой группе, только у нодьи. При использовании нодьи надо время от времени снимать топором слой нагара и поворачивать бревна вокруг своей оси, тогда они горят ровно и жарко. Делать пазы в бревнах на всю длину довольно трудно, да и не нужно. Достаточно просто топором сделать небольшие прорубы. Бревна должны быть приподняты над землей на перекладины у краев, но не выше 5—6 см.

Растопку под нодью заготовляют из бересты, сухих сучьев, травы и кладут отдельными очажками на расстоянии 40—50 см друг от друга. После того как растопка сложена и поверху объединена сучками или хворостом различной толщины и длины, сверху укладывается третье бревно. Нодья готова — можно разжигать костер.

Очень часто полевая кухня располагается на откосе. Если нельзя сделать горизонтальную площадку, то можно обойтись защитным экраном из сырого или сухого и сырого бревен, укрепив их вбитыми колышками. В этом случае угли не будут рассыпаться, а сырое бревно не успеет прогореть.

Если понадобилось заночевать под тентом в березовом лесу и нет сухостоя для устройства нодьи, то пользуются костром типа «колодец» или «решетка». Такой костер может гореть всю ночь, давая сильный жар. Зимой иногда требуется быстро приготовить горячий чай. Тогда костер разжигают прямо на снегу, предварительно утоптав его и уложив на него сырые сучья. Случается зимой группе устраивать ночлег в палатке, под тентом или вообще без всего. Тогда прогревают землю, где затем стелется постель или ставится палатка.

При этом проделывается огромная физическая работа по заготовке дров, которые затем хаотично, сумбурно сжигаются в огромном количестве, а тепло уходит в воздух; прогреть любой участок земли быстро и экономно можно при помощи ряда нодей, расположенных друг от друга не далее одного метра (в зависимости от толщины бревен).

В безлесном районе в качестве топлива используют карликовую березу, ольху, иву.

Обязательное условие для приготовления пищи при этом — устройство специального очага. Любой группе достаточно иметь один ледоруб, тогда место под очаг выкапывается на подветренной стороне откоса за считанные минуты, тяга хорошая, а тепловая камера, создавшаяся вокруг ведер или котлов, способствует быстрому нагреванию воды и одновременному сгоранию сырых веток кустарника.

На опыте многих походов доказано, что одной трети или даже четверти сухих веток достаточно для сжигания в равномерном огне трех четвертей сырого топлива, если только равномерно подкладывать сухие ветки для поддержания огня. В дождь и сырую погоду весь очаг укрывают вместе с кастрюлями сверху куском несгораемой стеклоткани. Впрочем, это можно сделать для ускорения приготовления пищи при любой погоде.

Создание упрощенного очага, с точки зрения расхода топлива, очень экономичный способ приготовления пищи в любых районах нашей страны.

Лучшим топливом для костра служит ель и смолистые пни. Сосна быстро сгорает, кедр горит очень неравномерно, а пихта дает очень много искр. Помните о том, что нельзя разводить костры в сухой траве, сухом хвойном лесу, а также на торфяной почве. Огонь распространяется так быстро, что бывает очень трудно его потушить. Старая хвоя кедра и подпочвенный торф (под дерном) могут разгореться через несколько часов и даже дней.

И еще: надо знать, что костер на пять—семь лет полностью выводит из строя клочок земли, на котором он был разложен, поэтому лучше используйте старые кострища.

Г. ПТИЦЫН,
мастер спорта СССР

г. Свердловск

Я провела в Белоруссии не один день, знакомясь с тем, как проводится экспедиция «Моя Родина — СССР», и узнала много интересного. Приведу лишь несколько фактов.

В республике существует более двух тысяч объектов экспедиции, изданы республиканские, областные, городские и районные перечни объектов по маршрутам экспедиции, каталоги-путеводители, описания маршрутов, карты-схемы.

Республиканский совет по туризму и экскурсиям вместе с бюро молодежного туризма ЦК ЛКСМБ разработал 16 железнодорожных, 14 авиационных и 32 автобусных маршрута по Белоруссии и за ее пределами. Это только на период школьных и студенческих каникул. А вообще по дорогам мужества и славы путешествует уже свыше двух миллионов юношей и девушек.

В Белоруссии хорошо знают интернациональный клуб Витебского медицинского института, который поддерживает связь с 24 медицинскими вузами страны. Недавно студенты на основе собранного в походах материала открыли музей боевой славы 21-го Витебского Краснознаменного ордена Кутузова III степени истребительного авиационного полка.

Неплохо поставлена работа и на предприятиях Витебска. Юноши и девушки с завода заточных станков, с фабрик «Знамя индустриализации», «Красный Октябрь», с домостроительного комбината прошли маршрутами «Памятные Ленинские места», «Дорогой Великого Октября», «Дорогами дружбы». Они побывали в Москве, Ленинграде, Смоленске, Ульяновске, в городах Закавказья, Прибалтики.

Могилевский областной штаб Всесоюзного похода по местам славы отцов (он же руководит секцией «Моя Родина — СССР») организовал мотоэстафету «По ударным стройкам области».

И все же самые активные участники экспедиции в Белоруссии — школьники. Только в прошлом году учащиеся более 100 школ республики выезжали в другие города страны и сами принимали гостей.

Казалось бы, есть интересный опыт в организации и проведении экспедиции, есть коллективы, у которых можно поучиться. И тем обиднее было, когда я обнаружила организационные просчеты и упущения, вносящие определенную путаницу в организацию экспедиции «Моя Родина — СССР».

В моих руках зачетная (маршрутная) книжка участника экспедиции. Документ сам по себе редкостный, поскольку отпечатан в издательстве «Молодая гвардия» тиражом всего лишь 300 тысяч экземпляров, а, к примеру, одной только Белоруссии нужно 2 миллиона. Листаю его. Объем немалый — 80 страниц. Первое впечатление: все расписано, как говорится, от «А» до «Я». Но вот начинаю читать раздел под названием «Порядок проведения».

«Для участников экспедиции устанавливаются перечни историко-экскурсионных объектов, которые они должны посетить сначала на областных (краевых), а затем на республиканских (зональных) и всесоюзных тематических маршрутах».

Смотрю дальше, пытаюсь найти, за какое время, каким образом «должны посетить» — пешком, на велосипеде, автобусе, поезде? Ответа на этот вопрос нет. Не смогла я понять, нужно ли составлять туристам письменный отчет, как того требуют обычно положения слетов, или же достаточно штампика в зачетной книжке? А между прочим, подобное уточнение просто необходимо: ведь от него зависит, будет экспедиция носить чисто экскурсионный характер или знакомство с историческим объектом возможно и во время похода, когда не только глаза смотрят, уши слышат, но и силу, выносливость свою участники проверяют.

Мне могут возразить: пусть туристы совмещают и то, и другое. Согласна. Но вот передо мной перечень объектов республиканских маршрутов на право получения серебряного значка. Всего названо 123, из них обязательных — 50. Это объекты столицы и областных, районных центров, поселков, деревень Белоруссии. Но, простите, за какое время, используя отпуск или каникулы, можно ознакомиться с ними? За год, три, пять? А если шагать с рюкзаком за плечами, то потребуется, пожалуй, и десять. А ведь каждому хочется побыстрее получить золотой значок и тем самым заслужить путевку на Всесоюзный слет участников похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа! Правда, удостоиться высокой чести можно, если посетишь 80 экскурсионных объектов, разбросанных по всей стране. Но на это уйдет, разумеется, при серьезном подходе и при наличии немалых денег, тоже не один десяток лет...

Широкая география, сжатые сроки и упрощенная форма отчетности приводят иногда к тому, что в само по себе патриотическое движение невольно проникают элементы формализма, потому что, как видите, формально для получения той или иной награды достаточно получить отметку в маршрутной книжке. Поэтому мне понятно недоумение директора минского ГПТУ-25, которому в дни школьных каникул пришлось то и дело доставать штампик экспедиции. А ведь отличный музей боевой славы (его экспонаты ребята собирали по крупицам не один год) экскурсанты осматривали всего лишь пять минут, а затем бросались снова к автобусу: им надо было успеть в течение дня отметиться еще на пяти объектах.

Вряд ли узнает многое юный следопыт при такой постановке дела.

Где выход? И есть ли он? Задав эти вопросы, я снова вспомнила бюро молодежного туризма Могилевского обкома комсомола. Работники БМТ вместе с экскурсионным бюро и областным советом по туризму и экскурсиям разработали маршруты выходного дня, маршруты походов первой и второй категории сложности, в которые включили обязательное посещение нескольких объектов экспедиции и сдачу нормативов ГТО. Бесспорно, скороспелых значкистов при такой постановке дела поуменьшится, во всем же остальном — понятный неоценимый выигрыш.

КОГДА ШТЕМПЕЛЬ МЕШАЕТ ДЕЛУ

Ориентация туристов на полусамостоятельное обслуживание в летних походах во многом решит проблему их размещения: сейчас БМТ областных комитетов комсомола, не имея собственных баз, вынуждены арендовать всего-навсего восемь школ-интернатов и общежитий в общем на 2600 человек. При двухмиллионной армии путешествующих этого, конечно, маловато.

Не везде и не всегда привлекаются в экспедиции опытные туристы, которые могли бы стать первыми помощниками в организации походов. Тут, мне кажется, стоило бы брать пример с туристов-водников Белоруссии. Республиканская водная секция проводит массовые звездные походы по речным дорогам, которые завершаются слетом на Комсомольском озере в Минске.

Мне кажется, что этому примеру с удовольствием последуют и опытные лыжники, пешеходы, мототуристы, если будет, конечно, при этом поддержка ФЗМК и школ высшего туристского мастерства.

Не надо бояться, что после таких предложений в спортивных магазинах вдруг исчезнет туристский инвентарь, а работники экскурсионных бюро останутся без работы. В республике 27 тысяч ФЗМК. Из них не более трехсот, т. е. полтора процента, заключили договоры и сотрудничают с экскурсионными организациями. Рабочая молодежь, скажем прямо, уступает школьникам в подвижности: времени у них меньше, но зато денег больше, вот поэтому с ними и надо устанавливать связи экскурсоводам.

Итак, я думаю, вывод ясен: положению о походах в рамках экспедиции «Моя Родина — СССР» нужна новая конкретная разработка. И в первую очередь необходимо учесть сроки (чтобы не по значку в год), способы передвижения, разумно уравновесить физические затраты и познавательную ценность походов и экскурсий. Только тогда можно воспитывать участников экспедиции настоящими патриотами, интернационалистами, физически закаленными людьми.

Р. РОМАНОВА

Михаил
КОЛПАКОВ

Рис. В. БЛАНКМАНА

Документальная повесть*

Валентине я позвонил домой и сказал, чтобы она немедленно приезжала. Володя тоже оказался дома — он рядом живет. Я его повел к себе и, несмотря на его кавалерийские наскоки, ничего не объяснял, пока не вошла Валентина. Тогда я им говорю:

— Ребята, все дело в том, что Прасковья Феодосьевна Чеботарева родилась 16 ноября.

Они переглянулись. Валентина сказала:

— Мы ее поздравить договаривались?

— Причем здесь поздравить? — говорю. — Шест-над-ца-то-го!

Володя говорит:

— Ты, наверное, не выспался сегодня?

— Не выспался?! — я прямо закричал. — Да я всю ночь не спал! Она нам вместе говорила, какой подарок ей Красная Армия сделала — освободила деревню! И это произошло 16 ноября 1943 года! А Смоличи освободили 19 ноября, тремя днями позже! Перемерки были освобождены раньше, чем Смоличи! Понимаете вы, наконец?

Володя начал первым что-то понимать:

— Получается — они шли с обратной стороны?

— В том-то и дело! — говорю. — Они ведь десантники, и сбросили их в районе Перемерок. В принципе мы теперь доказали, в чем была основная задача группы Сергеева: захватить Перемерки, с тыла ударить по врагу в Дягилево, спасти мост. В «минуточкиной» газете, собственно, так и написано — вспомните: там сначала названы Перемерки, а потом Дягилево. Мы сами все потом запутали. И это значит, что Сергеев заставлял Лебедя из Перемерок с Дягилево разговаривать, чтобы фашисты ничего не заподозрили.

— И это значит, — перебил меня Володя, — что Николаев из Перемерок писал, а уже потом погиб в Дягилево. Вот откуда лес появился.

— И это значит, — подхватила Валентина, — что группа в Дягилево действительно шла со стороны Перемерок, потому староста на нее напоролся...

Сказала — и осеклась:

— Но раз так — получается: Сергеев не расстрелял Лебедя в Перемерках?

(Окончание. Начало в № 8)

…сть они поговорят наедине

Как будто я об этом ночью не думал!

— Ребята, — говорю, — в этом теперь состоит основная загадка. И Горюнов, и Рашидов уверены, что командир старосту расстрелял, а наш свидетель из Минска запомнил старосту в Дягилево, и я ему верю.

Валентина говорит:

— Неужели Сергеев его упустил, а потом, чтобы перед товарищами не было стыдно, придумал версию о расстреле?

— Ну, уж нет! — говорю. Тут другой вариант напрашивается: Сергеев сам отпустил старосту, а Лебедь назавтра вывел заложников в условленное место.

Они молчали. Думали. У меня вся ночь была, а у них всего несколько минут. Я их не торопил.

Володя спросил:

— Сделка с предателем?

Я его поправил:

— Временная сделка.

Тут Валентина доказала, что она с пониманием дела разбирается в создавшемся положении:

— Видишь ли, Володя, — медленно проговорила Валентина, — оказавшись на свободе, Лебедь мог просто-напросто сбежать и не выполнить сергеевских указаний. Но он их выполнил.

— В чем вы меня собираетесь убеждать? «Выполнил, выполнил...» — закипел Володя. — А перед этим виселицу для связного выполнил!

— Володя! — говорю. — Человек не однозначен. А если в нем остатки совести проснулись? Если понял, что все равно от суда не сбежит, и решил хоть что-то приобрести в свое оправдание? А Сергеев разглядел в нем душевные колебания и решил использовать. Причем, у нас может появиться еще одно доказательство того, что все было так, а не иначе.

Они снова затихли и уставились на меня. Что там говорить, я чувствовал себя увереннее и не собирался задавать им ребусы:

— Вы помните об Аркадии Алексеевиче Алихновиче, который утверждает, будто бы он убил старосту в день освобождения Смоличей? Директор ему не поверил, потому что думал: Смоличи были освобождены раньше Перемерок. Но мы-то теперь знаем, что было наоборот. Значит, Лебедь мог оказаться в городе в день освобождения, и Алихнович мог стрелять именно в него.

Давно не было у меня таких благодарных слушателей. Остановиться я уже не мог:

— Когда Алихнович принес в комендатуру смертельно раненого Лебедя, там сначала обрадовались и поблагодарили его. Но потом, когда в город попал Сергеев, он рассказал, как Лебедь ему помог. И решили о покойнике не говорить ни плохого, ни хорошего, а с миром опустить в землю. Вот почему фамилия Лебедя и не проходила на процессах.

Ребята молчали.

И я тоже молчал.

Наконец, Володя сказал:

— Мы должны взять у Алихновича листовку и пригласить его на встречу. Если люди узнают на фотографии Лебедя — Алихнович расскажет им, как все кончилось...

В Смоличи мы с Валентиной отправились в воскресенье. Алихнович жил в небольшом собственном доме. Недалеко от центральной площади. Встретил он нас настороженно, в дом не повел. Мы присели на скамейке во дворе. Узнав, почему мы пришли, Аркадий Алексеевич особого восторга не проявил:

— Вас директор музея прислал? Ясно, он. Я больше никому не рассказывал. Зачем же он людей присылает, коли сам не верит?

— Аркадий Алексеевич, — говорю, — появились новые данные, подтверждающие вашу версию.

— Какую еще версию? — перебил он. — Что я, слепой что ли... За что бы я невинного убивал? У меня доказательство есть.

— Листовка?

— А что же еще!

— Можно посмотреть?

— Посмотреть можно, — отвечал Алихнович. — Наград за тот свой поступок я не требую, но и стыдиться мне нечего.

Когда он скрылся в доме, Валентина сказала:

— Надо упросить, чтобы переснять дал.

Алихнович вернулся. Он нес с собой старый бумажник огромных размеров. Долго раскладывал его, словно детскую картонную книжку с картинками, наконец, достал из последнего отделения сложенный вчетверо желтый листок, протянул его мне, даже не разворачивая:

— Смотрите.

Я развернул листовку. Буквы поблекли, но знакомый по записи директора текст читался хорошо: «Смерть предателю! Фашистский наймит староста Лебедь...»

Но прежде всего притянула наши взгляды фотография! Она тоже была знакома нам. Я узнал его сразу, Валентина тоже.

С листовки 1943 года на нас смотрел молодой «Минуточка».

Валя сказала: «Спасибо», протянула Алихновичу листовку и пошла со двора. Я поспешил за ней. Она шла неестественно прямо и смотрела в какую-то точку далеко впереди. Я догнал ее.

— Валюша, ты чего?

— Ничего, — отвечает, — поехали домой.

А сама головы не поворачивает.

На перроне Валя села на самую дальнюю скамейку. Я примостился рядом, и она меня будто не заметила. А потом вдруг уткнулась мне в плечо и зарыдала — громко, протяжно.

В вагоне мы молчали — чем ее можно было утешить?

...Я только отчетливо вспомнил, как Александр Яковлевич Князев собственной персоной разглядывал наш фотомонтаж. Теперь я понимал, что было тогда в его глазах. Испуг! И почему после войны расстался он со своими роскошными волосами, тоже становилось понятным.

Приехали в город. Я ее проводил. Она говорит:

— Как я с ним сегодня за один стол сяду?..

Пошел к Володе, все ему рассказал. Он не очень удивился:

— Давно я этого гада на прицеле держал.

Оставалось позавидовать Володькиной проницательности.

Назавтра Валя не вышла на работу. Я понял, что дело серьезное, и надо действовать. Но как действовать? Решил поговорить с отцом, хотя решение такое мне далось непросто.

Отец слушал меня, не перебивая, потом закурил сигарету и проговорил:

— Пока все между нами, как ты и просишь. А завтра что-нибудь придумаем.

А утром отец сказал:

— Сейчас пойдешь с матерью, она снимет деньги. Лети в Новосибирск, надо разыскать Сергеева. На заводе я договорюсь.

...Генерал в отставке Сергеев был очень болен. Когда у него переставало болеть сердце — поднималось давление, когда становилось нормальным давление — начинало болеть сердце. Мне говорила об этом его сестра, судя по всему, старшая. Она долго продержала меня в кухне, давая разные наставления. И лишь затем пропустила в комнату.

Комната была просторная, с открытым окном. Генерал полулежал на высоких подушках.

— Возьми стул и присаживайся ближе, — сказал он. — Ну, и задавай свои вопросы.

Непростое это дело — оказаться один на один с настоящим генера-

лом. Никак не вязались волевое лицо и командирский голос с беспомощным телом, распластанным под белыми простынями.

Я спросил:

— Товарищ генерал, вы помните бои за деревни Перемерки и Дягилево? Вы командовали тогда десантной группой.

Он помолчал немного:

— 1943 год. Ноябрь. Спасли мост через речку Иволгу. Почему тебя интересует эта операция?

— Мы прошли боевым путем группы, но многое остается неясным.

— Постойка-ка! Ты сам оттуда?

— Почти.

— И вы встретили живых свидетелей?

— Конечно. Например, женщину, которая вам молока носила.

Глаза генерала оживились, он нажал кнопку звонка, которая находилась рядом, на столике. В комнату вошла сестра.

— Сорок третий. Ноябрь. Мост. Принесн, пожалуйста, — попросил он.

— Вот уж воистину на ловца и зверь бежит. В новой книге я расскажу об этом человеке.

— О каком человеке?

Вошла сестра. Молча передала генералу желтую папку на тесемках. Сергеев развязал тесемки — огромная папка оказалась совсем пустой. Только один листок лежал — но какой! Листовка с портретом Князева.

Генерал положил ее на ладонь:

— Узнаешь?

— Узнаю, Николай Константинович.

— Скажи, а родственников его вы случаем не разыскали?

— Какие родственники? Нужны нам родственники предателя!

Он смотрел на меня в упор, а потом засмеялся.

Я перешел в наступление:

— Он старостой у немцев служил?

— Служил.

— Виселицу для связного делал?

— Делал.

— И партизан при нем расстреливали?

— Расстреливали. А ты как хотел?! — Сергеев вдруг побледнел. — А ты как про войну думал?

Успокоившись, он откинул голову на подушку, закрыл глаза, стал говорить, стараясь не торопиться:

— Это был наш подпольщик. Великолепный, талантливый человек. Перед сдачей Минска его подсадили в тюрьму. А через полгода он дал знать о себе из Смоличей. Он очень устраивал командование в этом районе. И чтобы окончательно его там закрепить, выпустили листовку, которая в конце концов стоила ему жизни. Вот эту листовку... Почти два года через него шла связь и снабжение большого партизанского отряда. Сколько людей обязаны ему жизнью! Сколько передал информации!.. А освобождение Перемерок и Дягилева — полностью его заслуга. Я шел по его вешкам. И заложников он успел спасти. Отчаянный человек. Ты знаешь про заложников?

Я кивнул.

— А сам погиб. В самый последний момент, в Смоличах. Стрелял кто-то из наших. Узнал его по листовке.

Наступила пауза.

— Скажите, товарищ генерал, о вашей группе писала тогда газета? Вспомните, это тоже важно.

Он морщит лоб, водит рукой по нему, словно хочет сорвать складки:

— Хотели в газете написать. Но потом заметку сняли, наша группа не расформировывалась. Я даже взял два первоначальных экземпляра газеты — свой потерял, а другой тогда же в больнице вложил в личные вещи покойника. Почему ты спрашиваешь? Ты что, нашел его газету?

— Князев — Лебедь жив...

Через несколько дней перед утренней сменой мы поднимаемся на второй этаж амбулатории: директор завода, начальник нашего цеха, главврач амбулатории, Валентина, Володя и я.

— Минуточку, — поднимается нам навстречу Князев и замечает у Вали гвоздики.

Я вышел вперед:

— Дорогой Александр Яковлевич! Мы знаем вашу скромность и сдержанность, но нам удалось узнать о подвиге, когда вы действовали под видом старосты в Перемерках.

Валя отдала ему цветы.

Князев внимательно оглядел нас:

— Спасибо. Говоря по чести, не думал... Не рассчитывал...

Володя сказал:

— А вы знаете, что старший лейтенант Сергеев — теперь генерал? Он живет в Новосибирске и был уверен в вашей гибели. Он не может приехать сам, потому что болен. И он просил приехать вас.

«Минуточка» отвечает не сразу:

— Я не ослышался? Он жив?

— Конечно, — ответила главврач. — Если хотите, можете сегодня к нему выехать.

— Конечно, сегодня. Всенепременно, — он начал снимать халат прямо при нас. — Адрес дайте.

Я назвал ему адрес.

...И вдруг Володя говорит:

— А когда вы полетите? Мы должны сообщить в Новосибирск на телевидение. Они хотят снять момент вашей встречи. Это интересно и очень важно для каждого из нас.

«Минуточка» беспомощно опустился на стул. Наступила пауза. Неизвестно, чем бы она кончилась, если бы не начальник нашего цеха Климантович, у которого когда-то в войну уснули солдаты на пушках. Он сказал:

— Ребята, поверьте мне: сейчас вы неправы. Не надо никакого телевидения. Пусть они поговорят наедине...

С высоты второго этажа амбулатории я наблюдал, как он идет к проходной — высокий, подтянутый, с ежиком седых волос. О чем они прежде всего будут говорить?..

А «Минуточка» шел, шел к проходной и вдруг побежал. Он, наверное, впервые в жизни не шел, а бежал по заводскому двору.

Мне показалось, что я очень хорошо понимаю его, почему он торопится.

И еще я подумал о том, что какие бы яркие страницы из жизни фронтовиков мы ни узнавали, все равно не сможем понять и осознать до конца, что значат для них те четыре военных года, сколько стоили они им.

●

букет цветов запоздалых

Присмотритесь к осеннему лесу, лугу, полю, и вы сделаете для себя крайне интересное открытие — увидите, что в сентябре и даже в октябре можно насобирать красивый букет цветов.

Что же заставляет растения цвести? Первая причина — жаркая весна. Засуха, застающая деревья в полном цвету, сильно понижает цветение. Питательные вещества остаются неиспользованными. К тому же от засухи опадают листья, а удаление листьев вызывает пробуждение почек будущего года. Поэтому дикие яблоки, груши, боярышник могут цвести еще раз, а те растения, у которых цветы появляются до распускания листьев — клены, орешник (лещина), верба, ива, — напротив, второй раз цветут крайне редко. Из наших лесных трав часто осенью вторично цветут: калужница болотная, желтые цветы которой весной продают в городе; гравилат речной с пурпуровыми поникшими чашечками; белый сердечник и несколько других весенних или ранних летних видов. Часто в дубравах южных областей радует глаз своими сине-фиолетовыми цветами душистая фиалка.

Не только жаркая и засушливая весна может вызвать второе цветение. Растения иногда зацветают снова после сильных и продолжительных дождей, причем в той же последовательности, что и весной. Как ни странно, большей склонностью ко второму цветению обладают те, у которых в цветочных почках не закладываются цветки для будущего года.

Но есть у нас и растения, у которых осеннее цветение не зависит от условий погоды, а является закономерным. Оно в их правилах. Таких растений, правда, меньше.

В сухих песчаных сосновых лесах и на торфяниках можно встретить прелестный миниатюрный кустарничек — вереск. Иногда он образует самые настоящие заросли, сплошной лиловый ковер. Отцветая, вереск не роняет ни цветков, ни зеленых листочков — вместе с ними уходит зимой под снег.

Осенью цветут: золотая розга с кистью мелких желтых цветков, напоминающих крошечные одуванчики; болотный белозор — изящное растение с белыми цветками, разные виды полыни.

По берегам рек можно найти цветки вьюнков — повиличных колокольчиков; в лесах, по сырым тенистым местам — незабудки (они цветут с конца апреля до осени). Ядовитый дурман, черный паслен, все части которого, кроме спелых ягод, ядовиты, дикая астра, встречающаяся на берегах Оки в Тульской, Калужской и Московской областях, — все это осенние цветы. Они хоть и зацветают поздно, но, как правило, успевают закончить развитие и образовать семена до наступления холодов.

Если осенью подниматься в горы, например в Крыму, то можно наблюдать, как на высоте около 700 метров количество цветущих растений начинает увеличиваться. И коровяк, и колокольчики, и кипрей (иван-чай), давно отцветшие в лесах средней полосы, здесь дружно цветут, словно радуясь спаду летней жары.

Исключительно разнообразна растительность Кавказских гор и предгорий. В древнегреческих мифах рассказывается о сказочном саде, который находился в Колхиде, в царстве волшебника — короля Эйета, отца Медеи. В этом саду волшебницы готовили из трав разные снадобья. Древние верили, что богиня Геката, властительница полночных трав, некоторые растения напоила ядом, в том числе и одно из самых удивительных — безвременник осенний. Впервые подробно описал плодоносящий и цветущий «колхикон» — так греки называли это растение — знаменитый греческий врач Диоскорид (I век н. э.), лечивший Нерона, Антония и Клеопатру.

Безвременник осенний необычен своей биологией. Все у него перепуталось: плоды появляются вместе с листьями ранней весной, а цветет он в конце августа или в сентябре. Летом это растение совершенно незаметно. Под землей сохраняются его крупные луковицы (он родственник лилий, лука и чеснока). Осенью же, как по волшебству, внезапно на невысоком стебельке появляются розовые или светло-фиолетовые цветы с шестью довольно крупными лепестками. Поляны, заросшие безвременником, сказочно красивы.

Безвременник можно найти на лесных опушках по северным и южным склонам Кавказских гор на высоте 1800—3000 метров. Но не рвите его цветы для букета. Безвременник не следует трогать руками: это одно из самых ядовитых растений. Его клетки — настоящая химическая лаборатория, создающая страшные орудия убийства для животных, которые иначе были бы не прочь полакомиться его листьями и луковицами. Животные не трогают безвременник — инстинкт подсказывает им, что в нем таится смерть. Его сок содержит около 20 ядовитых веществ, среди которых долгое время самым ядовитым считался алкалоид колхицин.

Колхицин вошел в историю генетики как вещество, способное вызвать изменения числа хромосом в клетке. С его помощью были получены сорта пшеницы, кукурузы, гречихи с очень крупными плодами.

Кроме безвременника, есть еще одно растение, у которого все шиворот-навыворот. Это осенняя пролеска, светло-лиловые цветы которой можно увидеть в Крыму на каменистых склонах во второй половине сентября.

В момент цветения пролеска лишена листьев. Они появляются значительно позже — ранней весной. К лету растение заканчивает свой цикл развития и скрывается под землю, где сохраняются его луковицы.

Чем же объяснить необычный ритм развития этих растений? Ученые предполагают, что они являются заморскими гостями в нашей стране. Родина их — засушливые области Средиземноморья. Как нашим северным травам необходимо спрятаться под снегом от мороза, а деревьям — укрыть почки под плотными чешуями и заставить их спать, так и этим растениям надо укрыть почки в земле от жары и быстро рассеять семена до ее наступления, пока почва сохраняет зимнюю влагу.

...Когда и от осенних походов, и от букетов цветов останутся лишь воспоминания, а полюбоваться живыми цветами захочется, можно попробовать себя в роли волшебника. Как только пройдут первые зимние морозы, отправляйтесь в лес и найдите такие деревья, у которых цветы появляются одновременно с листьями или раньше их: вербу, иву, терн, черемуху. Срежьте несколько веток острым ножом. Дома, окунув концы в воду, еще раз обрежьте их вкось под водой: чтобы воздух не попал в сосуды растений и не закупорил их. Веточки поставьте в теплое место. Воду надо менять почаще и следить, чтобы воздух в комнате был чистый — цветочные почки гибнут от табачного дыма. Вскоре почки начнут набухать, их кончики побелеют, а потом появятся и цветы. Этим чудом можно будет любоваться не меньше двух недель.

В. АСТАХОВА, биолог

Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА, И. КОНСТАНТИНОВА

ТЕБЕРДА —ДОМБАЙ

На юге Карачаево-Черкессии, на северных склонах Большого Кавказа, под толщей его ледников берут начало многочисленные истоки реки Теберды, чья долина по праву считается одним из прекраснейших мест страны. В сравнительно небольшом районе бассейна Теберды и ее притоков сосредоточено все многообразие горных красот. Есть здесь глубокие, поросшие лесами долины и высокие белоснежные пики хребтов, бурные холодные горные реки и зеленовато-голубые наплывы ледников, прохладный сумрак пихтовых лесов и залитое солнцем пестроцветье альпийских лугов, каскады ревущих водопадов и спокойная гладь голубых озер. Всего здесь насчитывается более сотни ледников и примерно столько же озер, большинство из которых ледникового происхождения. Славится долина Теберды и своими нарзанными источниками. В разгар лета в лесной чаще, а то и прямо у дороги гнутся под тяжестью сочных плодов ветви дикой груши, яблоки, алычи. На полянах глаза разбегаются от обилия всевозможных ягод.

Для здешнего климата характерны пониженное атмосферное давление, сухость воздуха, повышенная солнечная радиация и сухие, дующие с моря ветры, именуемые фенами. Теплое, но без душной жары лето, щедрая золотая осень и лишь весна — то морозная, то дождливая. Но особенно хорошо здесь в зимнюю пору, когда гнутся под шапками снега еловые лапы, блестят на солнце ледяные сосульки, солнечные блики играют на незамерзающей воде реки. А на голубом небе взметнулись белые, искрящиеся таинми близкими вершины гор.

В долине Теберды почти идеальные природно-климатические условия для лечения легочных болезней, для восстановления нервной системы и лечения некоторых видов заболевания сердца. Но курортным поселком Теберда стала лишь в советское время. Круглый год принимают больных к отдыхающих около 10 санаториев и домов отдыха. На правом берегу реки Теберды разместилась туристская база — исходный пункт многих интереснейших маршрутов. К услугам автотуристов — автотурбаза «Азгек». На левобережье находится управление Тебердинского государственного заповедника, организованного еще в 1936 году. Его границы охватывают площадь (100 кв. км) бассейна Теберды от рек Муху и Джамагат на севере до Главного Кавказского хребта на юге. Здесь ведутся большие научные исследования по горнолесному хозяйству, охотничьему промыслу, работы по сохранению редких видов животных и растений. При управлении создан музей, экспонаты которого рассказывают о многообразии растительного и животного мира, о древней истории этого сравнительно небольшого района.

Еще задолго до нашей эры по долине Теберды и ее притокам пролегали торговые пути, связывавшие Предкавказье с Колхидой. Самым популярным был путь через Клухорский перевал. Раскопки археологов говорят о том, что в бассейне реки издавна селились племена скотоводов, земледельцев, ремесленников. А развалины сторожевых башен, толстых каменных стен и остатки других оборонительных сооружений говорят о многовековой борьбе этих племен за свободу и независимость, которые окончательно утвердились здесь с приходом Великого Октября.

По тенистому, поросшему лесом ущелью реки Теберды петляет дорога на Домбай. На 16-м км, там, где сливаются реки Гоначхир и Аманауз, образуя Теберду, влево по берегу Гоначхира уходит дорога на Клухорский перевал. Отсюда до Домбая осталось 7 км пути берегом Аманауза. Расположенная на высоте 1630 м над уровнем моря, у слияния трех рек — Аманауза, Домбай-Ульгена и Алибека, в непосредственной близости от ледников и вершин, поляна уже давно стала стартовой площадкой для альпинистов и обетованной землей для горнолыжников. В ближайшие годы Домбай станет крупнейшей в стране базой отдыха, туризма, альпинизма, горнолыжного и конькобежного спорта. Уже сдана в эксплуатацию новая гостиница, сооружена кресельная канатная дорога на Русскую поляну, возводятся новые корпуса на турбазе, в альплагере. Климатические условия Домбая несколько отличаются от условий Теберды. Это объясняется и относительной высотой поляны (Теберда — 1330 м), и соседством с ледниками, и близостью моря, ощущаемой, невзирая на барьер вершин. Отсюда до моря всего 50 км по прямой. В ясную погоду с вершин Софруджу, Белалакая, Джалоовчата можно разглядеть его синеву.

В верховьях Алибека, в 6 км от Домбая, расположился еще один альплагерь — «Алибек». Здесь, так же, как и в Домбае, имеется контрольно-спасательный пункт. Буксировочная канатная дорога поднимает лыжников на склоны горы Семенов-Баши. Через Алибек проходит маршрут на Архыз. Большой популярностью у туристов пользуется экскурсия на ледник Алибекский. От альплагеря торная тропа, постепенно набирая высоту, поведет группу мимо мощного водопада, мимо горной хижины, построенной на морене, мимо небольшого живописного Турьего озера, сквозь заросли рододендрона к спустившейся до зелени толще льда.

Не менее интересен маршрут по долине Домбай-Ульгена и Чучхурским водопадам, продолжительностью 5—6 часов в оба конца (от турбазы Домбай). При наличии времени от водопада можно пройти к леднику Птыш, третьему по величине среди ледников Тебердинского заповедника. Опытным туристам рекомендуем однодневный поход к альпийским лугам хребта Мусатчерк, откуда открывается панорама Главного Кавказского хребта, долины Теберды. Подъем начинается от Домбайской поляны за буксировочным подъемником. На Домбайскую поляну интересно взглянуть и с высоты любого из двух кругозоров — один на хребте Мусатчери, другой на восточном отроге Семенов-Башн. Подъем и спуск с кругозора займет около 5 часов.

Нечасто посещают туристы Софруджинский водопад, к которому ведет нелегкая тропа ущельем Аманауза. Выше зоны леса через 2 часа ходьбы откроется вид на водопад, ледник Аманауз и Софруджинский ледопад. Вправо, вдоль ручья отходит тропа к вершинам Софруджу, Белалакая и др. Софруджинский водопад, один из крупнейших в заповеднике, с шумом вырывается из ледяного грота, низвергаясь в ущелье с высоты в несколько десятков метров.

За 2 дня можно проделать маршрут к озерам Мусатчерк, расположенным на северных склонах хребта того же названия. Подъем начинается от устья Гоначхира у дороги Домбай — Теберда. Отсюда вверх по лесистому склону хребта уходит тропа, огибая стволы деревьев, старые завалы. Озера прячутся в котловинах выше границы леса, неподалеку одно от другого — три синих зеркала.

Немало интересных маршрутов можно совершить и из Теберды. Самые легкие и доступные почти каждому — это экскурсии на водопад Шумку и к Джамагатским нарзанам. Из других маршрутов интерес представляет поход на седловину Эпчик, откуда открывается вид на вершину Эльбрус (1—2 дня), на Кышкаджерские озера по долине реки Горалыкол (2 дня), на Муруджинские озера (2 дня), на Бадукские озера (1—2 дня), на Хаджибейское озеро (2 дня), на вершину Малая Хатипара (набор высоты 1800 м, 1 день), на Азгекские озера (1 день).

По району Теберда — Домбай проходят следующие классифицированные маршруты: I категории сложности: пос. Теберда — оз. Муруджинские — Домбай — перевал Алибек — перевал Халега — перевал Марух — долины рек Ю. Марух и Чхалта — пос. Чхалта; пос. Кр. Карачай — долины рек Аксаут и Кти-Теберда — пер. Хутый — Домбай — радиальный выход к леднику Алибек — пер. Чучхур — Северный приют — пер. Клухор — Южный приют — пос. Гвандра.

II категории сложности: пос. Кр. Карачай — долины рек Аксаут и Кти-Теберда — пер. 73-х — Домбай — радиальный выход в ущелье Аманауз — пос. Теберда — пер. Назалырыкджи — долины рек Рынджи и Даут — пер. Искровцев — пер. Нахор — пос. Гвандра; пос. Теберда — кругозор Назалыкол — оз. Муруджинское — пос. Теберда — пер. Хутый — долины рек Кти-Теберда, Аксаут и Джаловчат — Домбай — пер. Птыш — пос. Птыш — пос. Чхалта; Домбай — радиальный выход на кругозор Семенов-Баши — долины рек Гоначхир и Кичи-Муруджу — пер. Кичи-Муруджу — долины рек Чаулучат, Махар, Тондорай и Индрюкой — пер. Ак-Тюбе — Узункольская поляна — радиальный выход в Кичкиненекольский цирк — пер. Далар — долины рек Далар и Ненскра — пос. Хаиши.

В перечне классифицированных туристских маршрутов на 1973—1976 годы приведены маршруты и более сложных категорий, проходящие через район Теберда — Домбай.

Здесь же проходят следующие плановые маршруты: Домбай лыжный (126-09-07, № 253); Домбайский (126-09-08, № 256); Тебердинский лыжный (126-09-05, № 275); Тебердинский (126-09-03, № 277); Тебердинский заповедник — Кавминводы (126-69-01, № 278 и № 279 — встречный); По предгорьям Кавказа (126-69-06, № 280); Из Теберды в Кавминводы (126-69-05, № 283); По Ставрополью (160-69-06, № 286); Приэльбрусье — Домбай (177-69-01, № 344 и № 345 — встречный); По Северному Кавказу (126-69-02, № 483); Тебердинский заповедник — Кавминводы (126-69-07, № 486); Военно-Сухумская дорога (126-99-01, № 43).

Перед походом по району бассейна Теберды самодеятельным туристам необходимо зарегистрироваться в одном из контрольно-спасательных пунктов — Тебе[рдинском], Домбайском или Алибекском, а также [пол]учить разрешение на маршрут в управлении [за]поведника. Здесь же вас познакомят с правилами путешествий по заповедной зоне.

Популярность района создает у начинающих или малоопытных туристов впечатление об относительной легкости путешествия по нему. О полной несостоятельности этого мнения говорят многочисленные записи в журналах контрольно-спасательной службы. Особую опасность здесь представляют снежные лавины, густые туманы, камнепады. О прогнозе погоды, о состоянии снежных масс, о сложностях на маршруте вам проконсультируют в контрольном отряде, с которым лучше познакомиться заранее.

В. ШИМАНОВСКИЙ

Литература: Никитин В. По живописным местам. Ставрополь, 1964; Гиппенрейтер В. Теберда—Домбай. М., «Советская Россия», 1970; Советский Союз. Европейский Юго-Восток. М., «Мысль», 1968; Арсекин В., Бондарев Н., Сергиевский Э. Горные путешествия по Западному Кавказу. М., «ФиС», 1968; Сборник руководящих материалов по самодеятельному туризму. Выпуск IV. Центральное рекламно-информационное бюро «Турист», 1974; Шимановский В. «Опасности в горах». Центральное рекламно-информационное бюро «Турист».

Адрес для консультаций: Ставрополь, Голенева, 73, каб. 10, клуб туристов.

на встречу с Болгарией

В сентябрьском номере журнала за прошлый год был объявлен конкурс читателей «Встреча с Болгарией», посвященный 30-й годовщине социалистической революции в Болгарии.

Конкурс читателей вылился в яркую демонстрацию любви и уважения советских людей к братскому болгарскому народу. За пять месяцев редакция журнала «Турист» получила более тысячи писем, бандеролей и посылок, содержавших ответы на вопросы конкурса.

Жюри, которое возглавлял член Центрального правления Общества советско-болгарской дружбы, Герой Советского Союза П. И. Головкин, рассмотрело присланные работы и подвело итоги конкурса.

Самой большой наградой конкурса — туристской путевкой в Народную Республику Болгарию были награждены: Луковец В. К., инженер из Минска, Шадловская Н. П., служащая из Риги, Бушков Р., учащийся из Мари-Турек и Малютин А. А., диспетчер из Нальчика.

Перед путешествием в Болгарию эта группа победителей собралась в Москве и была принята в редакции журнала «Турист», где им вручили дипломы.

СТАТИСТИКА свидетельствует

количество иностранных граждан, посетивших СССР, и советских граждан, выезжавших за границу в 1974 году

№	Страны	Въезд в СССР	Выезд из СССР
1.	Болгария	234338	194715
2.	Венгрия	146580	92216
3.	ГДР	311400	172200
4.	Куба	12382	46247
5.	КНДР	22416	8387
6.	МНР	39954	154801
7.	Польша	641119	296380
8.	Румыния	119333	128421
9.	Чехословакия	261824	156922
10.	Югославия	56995	57904
	Другие социалистические страны	42070	23349
11.	Австрия	22497	26320
12.	Бельгия	9941	23331
13.	Великобритания	65965	28569
14.	Дания	13452	18451
15.	Индия	8412	13190
16.	Италия	45910	41986
17.	Канада	18729	13719
18.	Нидерланды	13600	29408
19.	Норвегия	15471	7196
20.	Финляндия	697865	83490
21.	Франция	57694	37869
22.	ФРГ	100416	54630
23.	США	84637	11037
24.	Швеция	36044	46464
25.	Швейцария	15891	5212
26.	Япония	50335	82459
	Прочие страны	301663	369728
	Итого:	3446933	2224601
	в том числе социалистические страны	1888411	1331542
	капиталистические и развивающиеся страны	1558522	893059

ЮГОСЛАВИЯ: ЛЮДИ, ГОРЫ, МОРЕ

Сербо Докович... Драган Павичич... Паоло Дзаваттини...

Медленно, отчетливо, печально разносятся имена бойцов в черной южной ночи. Женщина и мужчина, чередуясь, произносят их, словно ведут нескончаемый счет павшим в горах Сербии и Черногории, Боснии и Герцеговины, Македонии, во всех уголках югославской земли.

— Васса Янкович... Иван Димитров... Ахмет Ходжа...

Красные отсветы факелов падают на лица молодых солдат, замерших в почетном карауле. Сотни людей: мужчин, женщин, детей, склонив голову, вслушиваются в слова торжественного ритуала:

— ...Погибли в бою. За свободу, за честь своего народа... Слава вам!

На высоком холме, над морем, стоит этот памятник на братской могиле партизан и воинов. День за днем, вот уже тридцать с лишним лет идут и идут люди поклониться героям...

Четыре долгих года шла в Югославии тяжелая, упорная борьба. Не раз, охваченные кольцом блокады, партизаны вели жестокие бои, спасая раненых, давая возможность уйти от фашистских репрессий мирным жителям, и прорывались из окружения.

Ужице, Неретва, Сутьеска — эти названия и сейчас пробуждают воспоминания о суровых сражениях. К 1945 году в рядах Народно-освободительной армии и партизанских отрядах было уже 800 тысяч бойцов. Вместе с югославами с оружием в руках воевали против фашистов русские, итальянцы и болгары, австрийцы, французы и представители других национальностей.

Шестнадцатилетним парнишкой пришел к партизанам Живадин Обренович. Спокойный, по-спортивному подтянутый, несмотря на годы, он, ныне ответственный работник туристского союза, был нашим добрым спутником в поездке по Югославии, организованной для журналистов национальной секцией ФИЖЕТа (так называется международная организация журналистов, специализирующихся на проблемах туризма).

Узкая лента шоссе извивалась вдоль ослепительно синего моря, мимо густых оливковых рощ. Один за другим оставались позади рекламно яркие, сказочно древние города-крепости: Дубровник, Котор (в здешнюю морскую школу Петр I посылал на учебу будущих мореходов России), Будва. Каменные улицы-щели, где с трудом смогли бы разминуться два всадника, широкие, приземистые башни, настороженно глядящие на мир узкими бойницами. А рядом — рестораны с изысканно предупредительными официантами, отели-амфитеатры с бассейнами и финскими банями внутри. И всюду — толпы разноязыких нарядных туристов.

Прежде чем отправиться в путь, участники традиционной встречи туристских журналистов (представители печати, радио и телевидения почти из 20 стран) два дня обсуждали творческие вопросы пропаганды туризма. По-разному представляли они актуальность и важность тех или иных тем, в чем-то расходились их оценки. Иначе и быть не могло. Трудно, даже невозможно ожидать полного единства мнений Кирилла Станимирова, главного редактора болгарской газеты «Эхо», например, и «свободного» журналиста, предпринимателя Жоржа Уура из Бельгии. На берегу Адриатического моря, в холле гостиницы «Нептун» курортного поселка Тучепи, встретились люди разных политических убеждений: корреспонденты коммунистической и рабочей прессы, изданий других партий, редакторы специализированных туристских журналов, сотрудники буржуазных «беспартийных» и религиозных газет. И несмотря на это, общий тон разговора всегда оставался доброжелательным, более того — дружеским. Общая платформа — туризм как средство развития взаимопонимания, дружбы между народами, укрепления мира — объединяла участников встречи.

Справедливость этого тезиса югославская действительность подтверждала буквально на каждом километре нашей дороги. Бесконечной чередой, словно сверкающие жемчужины на нитке дорогого ожерелья, тянулись вдоль морского побережья многоэтажные белокаменные отели и уютные виллы. Отель «Кроатиа», рекламные проспекты которого помечены пятью звездочками, с фасада, обращенного к склону горы, выглядит нарочито строго. Зато внутри вы попадаете в атмосферу безмятежной неги и комфорта. Просторные холлы, устланные мягкими коврами... Танцзалы, отделанные чеканкой и массивными украшениями из цветного стекла... Зеленые уголки... Широкими террасами отель обращен к морю. Словно миниатюрные озера, синеют на белом фоне бетона бассейны причудливой формы. В таких отелях, как «Кроатиа», отдыхающие не купаются в море.

Конечно, остановиться здесь могут себе позволить лишь очень состоятельные люди. В пик туристского сезона цена дневного пансиона в отеле поднимается до 36 долларов. Это, разумеется, кроме бара, рулетки, сауны и многих других соблазнительных услуг, за которые плата отдельно... Югославию недаром называют страной туризма.

В 1974 году в республике побывало свыше 5300 тысяч зарубежных путешественников, инвалютные поступления от туризма составили 850 миллионов долларов.

Любят отдыхать здесь граждане ФРГ, Австрии, Италии, Англии. Приезжает немало французов, голландцев, скандинавов. Кроме солнца и моря, их привлекает национальная экзотика, старина, фольклор. Хочется им увидеть за свои деньги что-то особенное, неповторимое...

Приходится туристским фирмам создавать «экзотику». Так появился на одном из островков Адриатического моря «монастырь Святого Стефана». Издали он выглядит, как неприступная крепость. Каменные стены обрываются прямо в воду.

Неприветливо смотрят на мир маленькие окна монашеских келий. О смирении, о вечном покое напоминает устремленная к небу белая колокольня церкви, словно палец святого отца, назидательно поднятый кверху.

Но все это — только издали. Кельи внутри — номера первоклассной гостиницы со всеми удобствами. Рядом с церковью — ночной бар и казино. Потому что «Святой Стефан» задуман и построен фешенебельным туристским отелем.

В широкой прокаленной солнцем долине реки Неретвы раскинулся Мостар — исторический центр Герцеговины. Узкие, мощенные диким камнем улочки старого города вывели нас к горбатому мосту, высоко переброшенному над быстрым потоком. Едва мы успели выслушать пояснения экскурсовода, едва оглядели крепостные башни и стены — на низкий парапет моста поднялся мускулистый, бронзовый от загара парень. Как бывалый актер, он выждал время, пока глаза всех присутствующих не остановились на нем, и вдруг, вскинув руки, прыгнул вниз... Все кинулись к перилам.

Парень, вынырнув из омута, брел по колено в воде к берегу.

— Какая же здесь высота? — испуганно спросила госпожа Ирвинг, журналистка из Англии.

— Двадцать восемь метров, — деловито ответила Векослава, наш экскурсовод.

После чистенькой, цивилизованно ухоженной Ривьеры дикой, нетронутой природой поражают глубинные районы Черногории. Густые хвойные леса, черные, словно опаленные огнем скалы придают пейзажу суровый колорит. Веками боролись свободолюбивые горцы, отстаивая свою независимость, добиваясь международного признания. В Цетинью, древнюю столицу Черногории, еще в XVIII веке десятки государей Европы направляли своих послов. Хорошие отношения сложились у нее и с Россией.

За окном автобуса — кавказский пейзаж. Словно едем вдоль Черека Балкарского. Светло-серые скалы каньона закрыли полнеба. Там, где не [illegible]ных круч, цепко вьется зеленая чаща. Глубоко [illegible]зу ревет, беснуется пенная река... Дорога то и де[illegible] ныряет в туннели.

К вечеру картина изменилась. Горные теснины раздались в стороны, очертания их стали мягче. Сочно заблестели в лучах заката зеленые полонины. Как это напоминало наше Закарпатье! Но вокруг была Югославия, автономный край Косово.

Не одну сотню километров проехали мы по горным дорогам вдоль Адриатики. На наших глазах менялся пейзаж. Иными становились архитектура жилых домов, одежда людей. В городке Печ, на многолюдной торговой улице, где предлагали парчовые халаты и модные босоножки, французские духи и конскую сбрую, можно встретить албанца в черной феске и цыганку с ярким платком, старого турка, голова которого повязана белой чалмой, и стройного черногорца в расшитой безрукавке. Но все это — земля Социалистической Федеративной Республики Югославии, все это ее граждане.

Всюду мы видели плоды их мирного, созидательного труда. Мы знакомились с работой современных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, новых гостиниц, лечебных комплексов. Осматривали художественные музеи и памятники глубокой древности. Но всегда с особым волнением останавливались у священных мест — мемориалов бойцам, отдавшим жизнь в борьбе с фашизмом. Жестокие бои шли на побережье и в глубине гор. У Макарска и Котора, Мостара и Печа горит Вечный огонь на братских могилах.

Сражения, которые вели части Народно-освободительной армии, показали ее силу, стойкость и героизм ее бойцов. К концу 1944 года были освобождены многие районы Сербии, Македонии, Черногории и других республик. По договоренности с Национальным комитетом освобождения Югославии части Советской Армии начали бои с фашистами на территории Восточной Сербии. 20 октября советские и югославские воины освободили Белград.

После разгрома фашизма, в ноябре 1945 года, состоялись выборы в Учредительную Скупщину, на которых огромное большинство голосов было подано за списки Народного фронта. 29 ноября, на первой сессии, Скупщина приняла Декларацию о провозглашении Федеративной Народной Республики Югославии.

Из Скопье, столицы Македонии, заново отстроенной после разрушительного землетрясения 1963 года, самолет доставил нас в Белград. Город, раскинувшийся на берегах Дуная и Савы, принимает ежегодно многие миллионы путешественников. Председатель городского туристского союза Пера Джокович поделился с нами своими заботами.

— Белград может разместить одновременно десятки тысяч приезжих,— рассказывал он.— Но для многих наш город остается лишь транзитным пунктом на большом туристском маршруте. Наша задача — добиться, чтобы путешественники задержались у нас подольше, лучше познакомились со столицей Югославии.

С этой целью, по мнению П. Джоковича, следует активнее развивать конгрессовый туризм, авиапутешествия из столиц соседних государств на два выходных дня, теплоходные маршруты по Дунаю и Саве. На дорогах, ведущих в Белград, и в самом городе туристский союз открывает в разгар сезона информационные центры для гостей из-за границы. Гидами-информаторами работают там в основном студенты, знающие не менее двух иностранных языков.

Вечером туристский союз организовал для советских журналистов экскурсию в Скадарлию — своеобразный уголок Белграда, где в давние времена собирались поэты, артисты, художники: показать новые работы, поспорить об искусстве и просто развлечься.

...По старинной улочке, замощенной камнем, двигались плотные потоки гуляющих. Сверкали разноцветными огнями яркие гирлянды. Из ресторанов доносились веселые мелодии народных песен. В Скадарлии назначают свидания молодые люди. За бокалом сухого вина здесь обсуждают важные проблемы отцы семейств.

Похожие улицы есть в каждом городе. Но Скадарлия не просто место для встреч и свиданий. Здесь человек попадает в сердечную атмосферу народного гулянья, искреннего гостеприимства, доброжелательного общения.

Туристы, как известно, люди общительные. Поэтому каждый гость Белграда хочет обязательно побывать в Скадарлии. Городской туристский союз намечает расширить ее границы. В скором времени это будет не одна улочка, а целый микрорайон.

Б. МОСКВИН

0-ЛЕТИЮ
О ДНЯ РОЖДЕНИЯ
С. А. ЕСЕНИНА

НИЗКИЙ ДОМ С ГОЛУБЫМИ СТАВНЯМИ

Есенинская земля... Зеленеют вдали островками березовые, кленовые рощи. Захватывающие душу просторы золотистой ржи, гречихи.

Есенинское Константиново возникает как-то внезапно, за пригорком.

Широкая улица одна в селе и тянется далеко вдоль Оки.

Машина останавливается у домика в три окна. Он знаком по стихам.

Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда, —
Слишком были такими недавними
Отзвучавшие в сумрак года.

— Рады гостям! — говорит, встречая нас, невысокая женщина в строгом темном платье.

Никогда прежде я не видел ее, но узнал тотчас по фотографиям в журналах и книгах. Конечно же, это младшая сестра поэта, Александра Александровна.

Есенин любил сестру, привез ее в Москву, устроил в школу.

Он посвятил ей прекрасные стихи:

Я красивых таких не видел,
Только, знаешь, в душе затаю
Не в плохой, а в хорошей обиде —
Повторяешь ты юность мою.

Долгое время есенинский дом занимала сельская библиотека. Теперь здесь музей поэта. И все, что сейчас есть в доме Есенина, сберегли его сестры Александра Александровна и Екатерина Александровна.

Деревянные кровати, покрытые одеялами из разноцветных ситцевых лоскутков, комод и самовар стоят в тех же комнатах и на тех же местах.

Полушубок матери, Татьяны Федоровны. Поэт этот полушубок называл шушуном, вспоминал его в стихотворном послании к матери.

Такого книгочея, как Есенин, наверное, не было во всей округе. Он не расставался с сочинениями Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Кольцова, бережно хранил их в сундучке. Тот заветный ларец и сейчас тут, у стены горницы.

У себя в селе Есенин окончил земское четырехклассное училище с отличием. Успехами его очень гордился отец Александр Никитич. Он привез из Москвы рамку, в которую под стекло поместил похвальный лист сына, и повесил ее на стене — тут она и сегодня.

Тикают деревянные часы. У окна горницы столик. Лампа под зеленым абажуром, простенькая чернильница, пепельница, страничка дивной есенинской элегии.

Я снова здесь, в семье родной,
Мой край, задумчивый и нежный!
Кудрявый сумрак за горой
Рукою машет белоснежной.

Любил Есенин отчий сад. Тех вишен и рябин уже нет. Поднимаются к солнцу молодые деревца.

Избушка под соломенной крышей. Ее построили в 1922 году, после пожара, в пламени которого сгорел дотла усадебный дом. Она служила семье поэта, пока не отстроили новый дом, тот, где ныне музей.

Долго стоим мы у калитки, слушая рассказ Александры Александровны. Поодаль — свидетель минувшего — старый тополь. Его ветви касаются кружевных наличников и рубленых стен дома.

— Ветки лапами забросив, ищут тех, которых помнят, — произносит Александра Александровна стихи брата и добавляет: — Тополь памятный. Его посадил Сережа в один из своих последних приездов домой.

Потом вспоминает, как, бывало, Сергей Александрович подкатывал к дому в фаэтоне, запряженном парой быстрых и складных коней. Мигом все оживало вокруг: сколько радости и веселья вносил он своими приездами!

Расспрашивал о новой жизни своих односельчан. Радовался хорошим переменам в родном Константинове.

Мое внимание привлек белый двухэтажный дом на той стороне улицы.

— Этот дом, — сказала Александра Александровна, — описан в «Анне Снегиной».

Приехали.
Дом с мезонином
Немного присел на фасад.
Волнующе пахнет жасмином
Плетневый его палисад.

Дом принадлежал помещику Кулакову, а затем, по наследству, перешел к его дочери, Лидии Ивановне Кашиной. Она была красивой, образованной женщиной. Есенин посвятил ей стихи «Зеленая прическа». Кашина — прообраз героини «Анны Снегиной».

Я зашел в кашинский дом. Он стал литературно-мемориальным музеем. Два этажа его заполняют редкие фотографии, живописные и скульптурные портреты, автографы, книги поэта.

Наверное, никто не покинет Константинова, не полюбовавшись Окой. Отсюда, с гористого правого берега, она особенно хороша — широкая и плавная.

О край разливов грозных
И тихих вешних сил,
Здесь по заре и звездам
Я школу проходил.

За поёмными лугами и древними старицами густые леса и болота Мещеры. На той стороне городок Спас-Клепики, где в учительской школе поэт проходил науки и где зрел его неповторимый талант.

Шумит и пенится Ока, перекатываясь через плотину. Тут шлюзуются пароходы. Гудит гидроэлектростанция.

К. КУРНОСЕНКОВ

Литературный и мемориальный Дом-музей С. Есенина в с. Константиново работает ежедневно с 10 до 18, кроме понедельника.

Проезд рейсовым автобусом от автостанции г. Рязани.

на бульваре поэта

Есенинский бульвар столицы один из самых молодых. Здесь все молодо: и березки, и клены, и сирень, и идущий по нему теперь бронзовый юноша-поэт. За спиной Есенина лежит Рязанское шоссе — дорога, по которой он более шестидесяти лет назад пришел сюда, в столицу, от рязанских раздолий, заливных заокских лугов деревенским пареньком, ставшим потом известным всем певцом России. Идет он по Кузьминкам среди таких же юных, одетых в яркий осенний наряд деревьев золотой березовой рощицы, отговорившей своим «березовым, веселым языком». Идет и, кажется, про себя повторяет строки новых, только что родившихся стихов. Но ощущение такое, словно проходит он не только здесь, в Кузьминках, а по всей России, вдыхая в себя эти ядреные осенние запахи, оглядывая своими всевидящими очами весь необъятный окоем Родины. Таким его и воплотили в памятнике скульптор В. Цигаль, архитекторы С. Вахтангов и Ю. Юров. И цельность этого образа поэта, бесконечно влюбленного в красоту родной русской природы, дополняет поседевшая у подножия постамента озимая рожь, ровными зелеными строчками своих изумрудных всходов символизирующая вечное торжество жизни.

Вот и прозвенела бронзой родниковая есенинская песня... И кажется, что все здесь настолько слито с Есениным, его любовью к Отчизне, явившейся животворным источником творчества поэта, что даже легкое дуновение осеннего ветерка заставляет звучать струны поэзии, рождая новые стихи, посвященные прекрасному певцу России.

Яков ШАБЛОВСКИЙ

с есенинских лугов

Пишу тебе с есенинских лугов,
Где звонкой песней отзвенели косы,
Где запах лета, как настой стогов,
Где по дорогам желтым бродит осень.

Пернатые поднялись на крыло
И в небе облако — гусей крикливых.
И пухом, как порошей, замело
Приокские задумчивые ивы.

Вода в Оке, как будто не вода.
Ока течет, как серебро живое.
И, кажется, нигде и никогда
Ни увидать, ни выдумать такое.

Вот почему воспел он те поля,
Простор рязанский, голубые дали,
Где струнами звенели тополя
И кони в такт, овес жуя, кивали.

Ах, кони, кони, кто же не любил
Галопом в заливных лугах промчаться.
В ночном стеречь стреноженных кобыл,
Буденновцев рассказом упиваться.

С листвой багряной переливы слов
На лист тетради шалый ветер бросил.
Пишу тебе с есенинских лугов,
Где по дорогам желтым бродит осень.

осенняя песня

Музыка Вячеслава ВЕТРОВА
Слова Вадима СЕМЕРНИНА

1. Опять, опять в холодном небе
   Летит пернатая строка...
   Как жаль, что я ни разу не был
   На трудном месте вожака,
   Как жаль, что я еще ни разу
   не был
   На трудном месте вожака.

2. Чтоб видеть на земле зеленой
   Костры осеннего огня,
   Чтоб журавленок удивленный
   Пытался обогнать меня.
   Чтоб журавленок небом
   удивленный
   Пытался обогнать меня.

3. Чтоб, облетев края чужие
   Вдали всю стаю уберечь,
   Весною вклиниться в Россию
   И от восторга замереть.
   Весною ранней вклиниться
   в Россию
   И от восторга замереть.

4. Повторить 1-й куплет.

Первейшая обязанность каждого туриста — исключить возможность возникновения пожара при организации ночлега или привала. Выбор и подготовка кострища должны быть проведены всегда очень тщательно. Обычная расчистка места, окопка кострища и создание широкой (до 1 метра) минерализованной полосы часто оказываются недостаточными — особенно при пересохшей почве, когда тлеющие в глубине корни и гниль вообще бывает невозможно заметить и залить водой. В первую очередь это относится к торфяным почвам, сухим хвойным лесам, где разводить костры просто нельзя.

В любом другом случае вы обязаны найти безопасное место или... обходиться сухомяткой. Кроме того, костер должен быть компактным и аккуратным, чему способствует наличие у группы современного снаряжения типа таганов (фото 3) и комплекта плоских кастрюль, вставляющихся друг в друга и весьма удобных при переноске.

Работоспособность и настроение в группе существенно зависят от умения обеспечить себе при любых погодных условиях комфортный отдых и существование. Прежде всего, снаряжение всегда должно быть сухим. Современные полимерные пленки существенно упрощают задачу, позволяя быстро закрыть как палатку, так и вещи, для которых под пленочным тентом целесообразно предусмотреть место (фото 1). Еще лучше устанавливать тент так, чтобы при дожде под ним можно было свернуть лагерь и полностью упаковать рюкзак. К использованию тента в ветреную погоду надо подготовиться заранее, усилив края тента, конек и оборудовав его добавочными растяжками. «Водостойкость» гарантируется, если в комплект снаряжения включают непромокаемый вкладыш в рюкзак, плащ-накидку (фото 2), покрывающую и человека, и рюкзак, и высокие сапоги. При ходьбе по мокрому подлеску иногда полезными оказываются полиэтиленовая юбка или передник.

пять заповедей путешественника

Итак, сухим быть можно, но сможете ли вы полноценно отдохнуть, когда ночью и днем, на привале и на маршруте вас будет донимать вездесущий гнус? Следует учесть, что у некоторых людей репелленты вызывают раздражение, действие их сравнительно кратковременно и полезность постоянного употребления сомнительна. Во многих случаях очень помогает сетка Павловского. Сетку пропитывают смесью диметилфталата, ацетона и ацетилцеллюлозы в отношении 1:10:4 и накомарник (фото 4). Окрашенная в черный цвет сетка не мешает смотреть. Большую пользу принесет оборудование палатки марлевым или частым тюлевым пологом — либо сплошным, свободно висящим, либо состоящим из двух полотнищ с большим перекрытием.

Перед выходом на маршрут поколдуйте над укладкой рюкзака (фото 5): правильно загруженный, он не давит на плечи. Если походный быт стал для вас настолько знакомым и естественным, что вы перестали замечать его неудобства при любых обстоятельствах, значит, вы сделали серьезный шаг в подготовке к сложным походам.

Ю. АЛЕКСАНДРОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, напечатанный в № 9

По горизонтали: 3. Струг. 5. Мариа. 7. Зыбь. 8. «Улан» 10. Слип. 12. Осло. 15. «Репино». 16. Вишера. 17. «Федоскино». 18. Отава. 19. Доика. 20. Порог. 22. Хурма. 24. «Абрамцево». 25. Байкал. 26. Ледник. 27. Стан. 30. «Фрам». 32. Осот. 34. Роса. 35. Севан. 36. Анапа.

По вертикали: 1. «Провал». 2. Привал. 3. Сель. 4. Галоп 5. «Медео». 6. Азау. 7. Звено 9. Нория. 10. Софа. 11. Индигирка. 13. Спидометр. 14 Овод. 20. Плато. 21. Галс. 22 Холм. 23. Анива. 28. «Телави». 29. Нарын. 30. Флора 31. Алатау. 33. Туес. 34. Роза.

Адрес редакции: 107078. Москва, Б. Харитоньевский пер., д. 14. Телефоны 295-97-89, 294-55-53, 221-42-96.

Рукописи не возвращаются.

Подп. к печ. 23.IX.1975 г. А01770. Бум. 70×108 1/8. Тираж 204 370. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 10,16. Цена 40 к. Зак. 781.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Калинин, проспект Ленина, 5.

Родина неповторимая

р. Нижняя Тунгуска, фото Ю. Ефремова

Индекс
Цена 40

ТЕБЕРДА-ДОМБАЙ

ЖУРНАЛ ТУРИСТ №10 1975г

Гостиницы

Турбазы

Альплагеря

Автопансионаты

Горные хижины

Памятники времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Минеральные источники

Дороги, тропы

Ю — С

в Сухуми

пер. Клухорский 2782

Клухор

Северный приют

Домбай

Солнечная долина

Алибек

Теберда

Хаджибей

Красная поляна

Аргек

в Карачаевск

хр. Мусатчери

Бадукский хребет

Хаджибей

Аманауз

Гоначхир

Муруджинские озера

Бадукские озера

ледн. Аманаузский

ледн. Алибекский

ледн. Белалакайский

ледн. Птыш

ледн. Акбек

ледн. Ине

ледн. Ханель

г. Сулахат

г. Софруджу

г. Белалакая

г. Мусатчери

г. Чертов Замок

г. Назалыбек

